

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет

Сборник

студенческих научных работ

2022

Москва
2022

УДК 271.2(058)
ББК 86.372я5
С23

Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом ПСТГУ

Редакционная коллегия:

К. А. Александрова (отв. редактор), *А. В. Агеева*, *А. В. Анашкин*,
А. А. Воронова, *М. Ю. Клочкова*, *О. Е. Молдавская*

Научный редактор

К. А. Александрова

С23   **Сборник студенческих научных работ. 2022.** — Москва : Изд-во
ПСТГУ, 2022. — 104 с.

ISBN 978-5-7429-1486-0

В ежегодный, шестнадцатый сборник студенческих работ вошли статьи по истории, литературоведению, корпусной лингвистике, русской диалектологии, библеистике, церковной истории, гимнографии, прошедшие конкурсный отбор. Авторами статей являются студенты бакалавриата, магистратуры, специалитета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ.

УДК 271.2(058)
ББК 86.372я5

ISBN 978-5-7429-1486-0

© Издательство Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного
университета, 2022

Содержание

- А. А. БЕЗНОС*
Образ моря в художественном пространстве сборника стихов Рафаэля Альберти «Моряк на суше» 4
- И. Д. ЛАПКИН*
Феодосий I и дом Валентиниана: проблема легитимности во взаимоотношениях императорских династий конца IV века 13
- А. В. МАЛКИНА*
Учебные труды по ветхозаветной библеистике в научно-педагогическом наследии проф. СПбДА И. Г. Троицкого 23
- П. А. МАРЕНКОВА*
Особенности художественного времени в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» и в стихотворении «Август» 33
- С. С. МАРТЫНОВА*
Рождество свт. Николая Мирликийского в русской литургической традиции и богослужебно-певческой практике 43
- О. А. МОИСЕЕВА*
Отношения российского Синода с Болгарской Православной Церковью в период правления Александра III 50
- Н. М. СТОЛЯРОВ*
Четвертая песнь Раба Господня (Ис 52. 13 – 53. 12) и Гимн Христу (Флп 2. 6–11): возможные связи 58
- В. И. ТАРАБРИНА*
Соотношение значений англицизма «грумминг» в языке Рунета . . . 66
- И. Д. ФРОЛОВА*
Корпусный анализ нестандартных форм от слова *спасибо* в русском языке XIX–XXI веков 73
- Л. М. ЧЕРНОВА*
Отражение политической ситуации в Европе во второй половине XIX века в письмах Ф. И. Тютчева 81
- Е. М. ШУНИНА*
Диалектные особенности употребления возвратных глаголов в говоре села Роговатое Старооскольского района Белгородской области 90

Научный руководитель: доцент О. Ю. Мар

Образ моря в художественном пространстве сборника стихов Рафаэля Альберти «Моряк на суше»

В статье исследуется художественное пространство стихотворного сборника «Моряк на суше». Поэт виртуозно работает с пространством, раздвигая его до бесконечности и сжимая в точку. Анализируется особая роль образа моря в поэзии Альберти, которое становится символом жизни и смерти. Лирический герой показан в момент наивысшего напряжения, в противоборстве чувств, рождающих трагический конфликт.

«Моряк на суше» («*Marinero en tierra*»¹) — первый сборник стихов испанского поэта, писателя, драматурга и художника XX в. Рафаэля Альберти. Этот сборник был высоко оценен современниками, и в 1925 г. автор получил Национальную премию по литературе. «Моряк на суше» открыл Альберти путь в профессиональную поэзию. Сборник многократно редактировался и переиздавался. В первом своем варианте 1925 г. он отражает «раннюю стадию поэтического развития Альберти», а его редакция в течение двух последующих десятилетий была вызвана изменением эстетических взглядов Альберти, его «политическим и эстетическим радикализмом после внутреннего кризиса»².

В названии сборника заявлен центральный конфликт — противостояние земли и воды. Лирический герой — моряк, оторванный от родного моря, Кадиса и его природы, оказавшийся на суше и потерявшийся на просторах Кастилии — непрестанно вспоминает о море («*Fuera de la mar, / me perdí en la tierra*»³).

Море — один из центральных образов сборника. Слово «*mar*» встречается в сборнике по меньшей мере 120 раз, иногда — несколько раз в одном стихотворении. Черное, белое, зеленое, синее, соленое, горькое, сладкое,

---

¹ *Alberti R. Marinero en tierra. La amante. El alba de alhelf. Quinta edición. Clásicos Castalia. Madrid, 1990.*

² *Gagen D. Marinero en tierra: Alberti's First «Libro orgánico de poemas»? // The Modern Language Review. Jan., 1993. Vol. 88. № 1. P. 91–101.*

³ «Вне моря / я потерялся на суше».

покрытое льдами, цветущее, умирающее и воскресающее, море во всех своих проявлениях никогда не покидает сознание лирического героя.

В первом стихотворении-прологе «Мечта моряка» («Sueño del maripero») определены темы всех циклов сборника: любовь, смерть, свобода. В прологе намечены границы художественного пространства, в котором развивается действие: поэзия Альберти вмещает все мироздание, ей свойствен вселенский, космический охват пространства. В поле зрения автора попадает вся планета, по которой стремительно перемещается лирический герой.

В первом трехстишии «Мечты моряка» пространство обозначено набережной реки в Андалусии, конкретным местом: «posada sobre un cano y dulce río / que da su brazo a un mar de Andalucía»⁴. Во втором трехстишии раскрывается мечта героя — стать капитаном корабля, «para partir el lomo de los mares / al sol ardiente y a la luna fría»⁵. Действие переносится на поверхность моря, на гребни волн. В следующей строфе пространство стихотворения резко расширяется от побережья Андалусии до неба, и даже до космоса — через образы солнца и луны. Затем море раздвигается от границ жаркой андалузской бухты до полярных льдов, северных островов и вечной мерзлоты: «¡Oh los yelos del sur! ¡Oh las polares / islas del norte!»⁶. Пространство охватывает весь земной шар, от Северного полюса до Южного: моря, океаны, континенты, ледники, луна и солнце. Появляются образы заледневшей весны и раскаленного лета — ледяные шапки («yelos del sur») и тропическая жара («estío tropical, rojo, abrasado»). В последних строфах взгляд лирического героя опускается в подводный мир, метафорически представленный образом сирены, возлюбленной лирического героя. Достигается колоссальный охват мироздания.

Из ледников появляется весна⁷, со «стеклянной душой» и «каменным телом», и застывает среди льдов. Весна — символ движения, жизни и возрождения, выводит лирического героя из временных рамок в вечность. В стихотворении Альберти это белая весна ледников, скованная холодом и окаменевшая. Картина весны неожиданно сменяется картиной тропического лета, красного и обожженного: «¡Oh estío tropical,

---

⁴ «На берегу седой и сладкой реки, впадающей в Андалузское море».

⁵ «Чтобы рассекать морской хребет / под солнцем блещущим и ледяной луной».

⁶ «О южные льды! О полярные / северные острова».

⁷ «Desnuda y yerba sobre los glaciares, / cuerpo de roca y alma de vidriera» («Наргая и застывшая среди ледников, / с телом из камня и душой из стекла»).

rojo, abrasado»⁸. Герой переносится из одного сезона в другой, совершает скачок из одной точки в пространстве в другую, из маленькой бухты Кадиса в полярные точки земли, с Южного полюса на Северный, не показывая перехода. После картины оцепеневшего тела весны внезапно возникает картина тропического лета с пальмами «con su plúmeo azul»⁹. Стихотворение построено на контрасте холода и жары, движения и неподвижности, верха и низа. Образ пальмы снова возвращает взгляд лирического героя к морю: синие листья пальмы — это и синева неба, и синева воды. В художественное пространство текста врываются новые цвета, усиливая антитезу холода и жара. Контраст синего, символизирующего море, и красного, символизирующего лето и сушу, — это один из самых ярких контрастов в искусстве. В поэзии Альберти цвета чаще всего даны в противопоставлении, и пейзаж нарисован яркими цветовыми мазками.

В следующем трехстишии снова появляется образ корабля, и моряк мечтает о море. Лето на суше прекрасно, но для лирического героя море — благословение и его награда («mi sueño por el mar condecorado»¹⁰). Он связан с ним любовными узами, так как влюблен в сирену.

В стихотворении появляется сказочный образ сирены. Традиционно сирены — опасные существа, мифологические персонажи, которые завораживают пением моряков и уносят их в морскую пучину. В сборнике сирена связана с опасностью, с любовью и смертью. В других стихотворениях он называет ее «девственной сеятельницей»¹¹, морской садовницей: «hortelanita del Mar», «mi hortelanita del mar», «hortelana mía», «labradora de huertos»¹². В одном стихотворении лирический герой говорит, что хотел бы иметь жабры, чтобы жениться на этой подводной садовнице («Branquias quisiera tener./ porque me quiero casar./ Mi novia vive en el mar/ y nunca la puedo ver»¹³).

⁸ «О, тропическое лето, красное / ¡Oh estío tropical, rojo, abrasado».

⁹ «С голубой пальмовой верхушкой».

¹⁰ «Моя мечта, награжденная морем».

¹¹ Casado M. La nostalgia inseparable de Rafael Alberti, oscuridad y exilio íntimo en su obra. Ediciones de la Torre, 2017. С. 52

¹² «Садовница морская», «моя морская садовница», «садовница моя», «работница садов».

¹³ «Хотел бы я себе жабры, / потому что хочу жениться. / Моя девушка живет в море / и никогда не могу я ее увидеть».

В «Мечте моряка» лирический герой закликает сирену выйти из темной морской пещеры, приблизиться к нему, чтобы он мог боготворить и обожать ее, поклоняться ей, чтобы она, словно звезда, озарила его своим светом. Они словно поменялись ролями. Не сирена зовет моряка, а моряк призывает ее выйти.

Альберти рисует почти сюрреалистический пейзаж, на фоне которого разыгрывается трагедия: багровеет небо, и на синюю поверхность моря ложится мертвое тело рассвета: «Ya está flotando el cuerpo de la aurora/ en la bandeja azul del océano/ y la cara del cielo se colora// de carmín»¹⁴. Герой закликает сирену, просит ее коснуться его лба. Прикосновение — это его посвящение, приятие, инициация в мире моря. Лирический герой опутан водорослями волос сирены и навсегда остается в море.

Образ сирены связан с другим важным образом морского мира — подводным садом. «El mar es una huerta salina y tiene un cielo de estrellas transformadas en peces»¹⁵. Сад в испанской литературе ассоциируется с любовью, часто трагической, как в трагикомедии Фернандо де Рохаса¹⁶. В сборнике «Моряк на суше» сад осмыслен как подводный рай, «Сад любви» («Jardín de amores»), место встречи влюбленных. В «Моряке на суше» в саду также происходит встреча с возлюбленной — сиреной, морской садовницей.

В других циклах «Моряка на суше» подводный сад ассоциируется также с детством: «Infancia mía en el jardín»¹⁷. Пристальный детский взгляд рассматривает мельчайших существ (червячков, улиток, конишелей, божьих коровок), растения (турецкий горох, вьюнок, канареечник), благодаря чему пространство сужается. В подводном саду — мир сказочных растений: ближе к поверхности растут «cerezos estelares»¹⁸, а на самом дне «un madroñero bajo los yelos polares»¹⁹.

¹⁴ «Тело рассвета уже на поверхности / синего подноса океана / и лицо неба окрашивается / в карминовый».

¹⁵ «Море — это соленый сад, со звездами, превратившимися в рыб» (см.: Zardoya C. Poesía española del 98 y del 27 Estudios temáticos y estilísticos. Madrid Editorial Gredos, 1968. P. 299).

¹⁶ Имеются в виду драматизированная новелла конца XV — начала XVI в. «Трагикомедия Калисто и Мелибеи».

¹⁷ «Мое детство в саду».

¹⁸ «Звездные черешни».

¹⁹ «Земляничное дерево под полярными льдами».

В «Мечте моряка» моряк, привязанный к волосам сирены («*surcaré atado a los cabellos finos/ y verdes de tu álgida melena*»²⁰), погружается на дно, где происходит их бракосочетание. За церемонией наблюдают ангел и луна.

Таким образом, в художественном пространстве стихотворения «Мечта моряка» появляется еще один пласт — ангельский мир. В этом тексте он представлен ангелом-перевозчиком («*ángel barquero*»), образ которого может ассоциироваться с Хароном.

Появление образа ангела и луны, которая опускается в море, переносит действие в невидимый мир, разрушая границы естественного.

Ангел появляется в сборнике еще четыре раза, и он всегда охраняет моряков; иногда это архангел Рафаил — покровитель моряков и путешественников еще с эпохи Средних веков.

Стихотворение заканчивается звучанием ракушки и поднятием белых флагов: лирический герой отдает себя во власть моря.

Во всех стихотворениях сборника лирический герой связан с морем. Когда физически он находится на земле, внутренне он сфокусирован на море: вспоминает о нем, тоскует, негодует, мечтает. Связь с морем определяет мироощущение лирического героя и его внутренний конфликт.

Если в «Мечте моряка» показан космический охват пространства, то в стихотворении «Заря» («*La aurora*») художественное пространство максимально сужается. Взгляд поэта начинает свой путь с неба, где занимается рассвет: «*La aurora va resbalando / entre espárragos trigueros*»²¹. Лирический герой, лежа на спине в поле, застаёт приход рассвета и видит, как лучи проникают сквозь «решето» («*triguero*») листьев. Изображение зари через ограниченное пространство — просвет в ветвях дерева, визуально сосредоточивает мир вокруг лирического героя. За счет этой сжатости пространства создается напряжение, которое нарастает в следующих строках: «*Se le ha clavado una espina/ en la yemita del dedo*»²². Внимание с неба переносится на крохотную рану на кончике пальца. Герой просит об исцелении зарю и ветер. «—¡Lávalo en el río, aurora,/ y sécalo luego al viento!»²³.

²⁰ «Море, земля, воздух и моя сирена, / К тонким зеленым водорослям твоих волос привязанный».

²¹ «Заря скользит / меж пшеничной спаржи».

²² «Впилась заноза / в кончик пальца».

²³ «Промой его в реке, заря, / и высуши на ветру!»

Море изображается как пейзаж: волны, морские рассветы (в стихотворении «Пират» («Pirata»), полярные льды, острова в тропиках («Pirata de mar y el cielo,/ si no fui ya, lo seré./ Si no robé la aurora de los mares, // si no la robé,/ ya la robare»). Лирический герой хочет стать пиратом, чтобы похитить рассвет. Моряк Рафаэля Альберти не только видит море, он его слышит и ощущает: это звук ревущего прибоя («zumbó el lamento del mar») ²⁴, холодные ветра и палящее солнце. Морскую гладь бороздят корабли. Море и его подводный мир, куда спускается лирический герой, — это самостоятельная реальность, «mundo completo sumergido» ²⁵, мир, который живет своей жизнью. Его населяют сирены, рыбы, тюлени, моржи, черепахи, ракушки, раковины, даже водоросли видятся как живые существа.

Море может быть и потерянным раем, и ярким детским воспоминанием, и подводным садом, в котором живет мифическая сирена.

Когда герой оказывается на суше, его тянет к морю. Ностальгия пронизывает весь сборник. Лирический герой Альберти способен изменять реальность по своему желанию, орудовать мирами, соединять небо и землю, охватывать взглядом бесконечное пространство или концентрировать его в крохотной точке.

Пространство суши и моря в поэзии Альберти могут сближаться. На сушу выходят образы из морского мира. Так, сирена выходит на поверхность, но быстро умирает под сенью ив: «Somnambula, la sirena./ ¡Seguida por la ladera!», «Bajo la verde lluvia de dos sauces,/ sirena muerta, te columpia el aire» ²⁶. Среди льдов появляется девочка-всадница на саях, запряженных тюленями.

В мир подводный проникают элементы суши. В образе подводного сада совмещены земля и море. В стихотворении «Летите!» («¡A volar!») герой обращается к дровосеку, прося его не рубить дерево, дом для удода, воробья, пересмешника, соловья, зимородка и авдотки. Но дровосек не слушает его, и лирический герой призывает птиц лететь к морю: «¡a volar,/ pajaritos,/ al mar!» ²⁷ — к единственному месту утешения и спасения.

Граница между сушей и морем в стихотворениях сборника не проходит строго по линии воды. «Si yo nací campesino,/ si yo nací marinero,/

²⁴ «Проревел плач моря».

²⁵ Zardoya C. Poesía española... P. 299

²⁶ «Сомнамбула, сирена/ Преследуемая по склону», «Под зеленым дождем ив,/ мертвая сирена, тебя раскачивал воздух».

²⁷ «Летите,/ птицы,/ к морю!».

¿por qué me tenéis aquí,/ si este aquí yo no lo quiero?»²⁸, «¿Por qué me trajiste, padre,/ a la ciudad?// ¿Por qué me desenterraste/ del mar?»²⁹. Глагол «desenterrar» — откопать, выкопать из-под земли, употребляется здесь метафорически: моряка «вырвали, выкопали» с корнями из моря. С помощью необычного употребление этого глагола Альберти соединяет две стихии — землю и воду.

Находясь на суше, лирический герой всегда вспоминает море. В цикле «Зеленая сосна» («El pino verde») действие перемещается в глубь суши, лирический герой становится жителем деревни («campesino»), который восхищается городом, его огнями, вздохами поездов, тихим отелем, но продолжает мечтать о море: «Hotel de labios cosidos,/ de párpados entornados,/ custodiado por los grillos,/ débilmente/ conmovido por los ayes/ de los trenes.// El tren de la una.../ el tren de las dos.../ El que va para las playas/ se lleva mi corazón»³⁰. Постоянный внутренний конфликт лирического героя сохраняется во всех стихотворениях сборника: два начала — морское (marinero) и сельское (campesino) — два противоречивых состояния души лирического героя — создают напряжение и драматичность переживания.

Мир в стихотворениях сборника дан в движении. Живут и дышат море, ветер, небо, меняются местами верх и низ. В «Мечте моряка» герой движется по морю, путешествует в глубину. В стихотворении «Летчик» («El aviador») цикла «Герои» («Heroes») он путешествует по небу. Альберти так выстраивает пространство, что в нем возможны путешествия в самых фантастических формах. «De mi ventana huye el barco...»³¹ — **лирический герой** выплывает на лодке из окна дома и отправляется навстречу рассвету, на Антильские острова. В другом стихотворении он называет облака небесными островами, превращая небо в море, и готовится отплыть по направлению к ним: «¡A los islotes del cielo!/ Prepara la barca, niña»³². Море меняет свою природу, поднимаясь к небу.

²⁸ «Если я родился в полях,/ если я дитя моря,/ зачем ты сюда привез меня,/ если это здесь мне не нужно?»

²⁹ «Почему, отец, ты привез/ меня в город?// Почему ты оторвал меня/ от моря?».

³⁰ «Отель из сшитых губ,/ из приоткрытых век,/ который сторожат сверчки,/ слабо/ покачиваемый вздохами/ поездов.// Поезд в час.../ Поезд в два.../ Который едет к побережью,/ уносит с собой мое сердце».

³¹ «Из моего окна вылетает лодка».

³² «К островам небесным!/ Готовь лодку, девочка».

В цикле «Немая карта» («Mara mudo») появляется девочка-путешественница, которая мчится среди льдов на санках, запряженных тюленями: «Niña que vas por los yelos/ sobre una foca montada»³³. Лды здесь напоминают ледники из первого стихотворения. Переключка с первым стихотворением строится на образе девочки-всадницы, которая мчится среди льдов на тюлене, словно сирена по морю. В цикле «Путешественники» («Viajeros») снова появляется ангельский мир: в путешествии девушку, сестру лирического героя, сопровождает архангел Рафаил.

В художественном мире Альберти море не всегда является воплощением жизни. В стихотворении «Летчик» девушка сообщает о смерти возлюбленного «caballero del aire»³⁴ в море. Море становится местом, где разворачивается трагедия. Призыв «¡En el mar!»³⁵ Альберти выносит в отдельную строфу.

В цикле «Колыбельные» («Nanas») первая колыбельная «Мертвый ребенок» («El niño muerto») уводит читателя в потусторонний мир. Лирический герой превращается в лодочника: «Barquero yo de este barco»³⁶, перевозчика душ. Лодочник провожает ребенка в «лунный порт» («puerto lunero»), хотя ему нечем заплатить. Море в колыбельной угрожает и пугает («viene el viento;/ Ya en las grutas marinas ladran sus perros»³⁷).

Море – образ, связанный со смертью. Сирена уносит по волнам влюбленного в нее лирического героя, и море вторгается в колыбельные. Мать пугает ребенка морем, подводными псами, которые лают в гротах.

Итак, в художественном пространстве сборника «Моряк на суше» море играет особую роль. Образ моря связывает все стихотворения сборника. Это удивительный мир, центром которого является подводный сад. Море, которое не покидает сознание лирического героя, осмыслено как мир идеальный, мир детства, затонувшая страна, в которую нет возврата, и только тоска или мечта могут перенести туда лирического героя. Одновременно море трансформируется в образ, способный отнять жизнь. Через образ моря, символ и жизни, и смерти, охватывается все бытие.

Ключевые слова: моряк, море, суша, пространство, подводный сад, сирена, ангелы, жизнь, смерть.

³³ «Девочка, что идешь по льдам/ на тюлене».

³⁴ «Рыцаря воздуха».

³⁵ «В море!»

³⁶ «Я – лодочник этой лодки».

³⁷ «В море, если не уснешь,/ потому что придет ветер!// В морских гротах уже лают его псы».

Список источников и литературы

Источники

Alberti R. Marinero en tierra. La amante. El alba de alhelí. Quinta edición. Clásicos Castalia. Madrid, 1990.

Научная литература

1. *Casado M.* La nostalgia inseparable de Rafael Alberti, oscuridad y exilio íntimo en su obra. Ediciones de la Torre, 2017.
2. *Gagen D.* Marinero en tierra: Alberti's First «Libro orgánico de poemas»? // The Modern Language Review. Jan., 1993. Vol. 88. № 1. P. 91–101.
3. *Zardoya C.* Poesía española del 98 y del 27 Estudios temáticos y estilísticos. Madrid Editorial Gredos, 1968.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Н. Н. Трухина

**Феодосий I и дом Валентиниана:
проблема легитимности во взаимоотношениях
императорских династий конца IV века**

В статье рассмотрена династическая политика императора Феодосия I. Отмечается, что провозглашение его императором в 379 г. не сопровождалось подлинным согласием между соправителями. Отношения Феодосия и его *auctor imperii* Грациана были натянутыми. После гибели Грациана Феодосий сблизился с представителями пошатнувшейся династии Валентиниана и включил их в состав своей семьи в целях укрепления собственной легитимности.

Четвертый век в римской истории начался с утверждения кровнородственного династизма как основного принципа передачи власти. Прочная и долговечная династия отныне стала одним из главных условий устойчивости Империи. Важным аспектом функционирования династии была проблема ее легитимности. Решалась она, как правило, за счет «удревления» родословной императора, акцентирования или конструирования связей его семьи с уже когда-либо правившими Империей знаменитыми и победоносными августами¹. Наличие подобного «предшественника» было существенным потестарным преимуществом. Любой соперник такого правителя автоматически должен был казаться авантюристом, дерзающим изменить устоявшийся порядок вещей. Формального предшественника, якобы наделившего действующего правителя полнотой легитимности, принято обозначать термином *auctor imperii*. В настоящей статье рассмотрено функционирование принципа легитимности во взаимоотношениях двух династий IV века: династии Валентиниана и Феодосия.

После гибели Юлиана Апостата, пресекшей династию Константина в 363 г., комитат провозгласил августом паннонца Валентиниана.

---

¹ *Миролюбов И. А.* Династическая политика императора Константина Великого. СПб., 2021. С. 82–83, 95–96.

Новый император сделал соправителем на Востоке своего младшего брата Валента. Так началась история династии Валентиниана. Одиннадцать лет правления Валентиниана, имевшего неизменный успех во внешних войнах, упрочили позиции его дома и заложили фундамент династической легитимности. Ей также способствовал устроенный императором брак своего сына Грациана и дочери Констанция II².

С внезапной смертью основателя династии в 375 г. власть ее западной ветви оказалась под угрозой. У Валентиниана осталось двое малолетних сыновей — старший Грациан (на момент смерти отца ему было 16 лет) и младший Валентиниан (ему было четыре года), а также дочери: Галла, Юста и Грата. С кончиной отца Грациан получил власть над Западом. Какое-то время юноша находился под влиянием нескольких группировок своего двора, боровшихся за реальную власть при малолетнем августе. Отражением их яростного столкновения стали провозглашение в том же году вторым императором Запада четырехлетнего Валентиниана II, а также казнь ряда крупных имперских функционеров. В числе последних были два соратника основателя династии: префект Максимин и начальник конницы Феодосий Старший³. С их смертью на Западе утвердился Грациан, со временем взявший бразды правления в собственные руки. Его формальным соправителем считался младенец Валентиниан II, находившийся на попечении своей матери Юстины.

Битва при Адрианополе вызвала новый кризис правящей династии: в сражении погиб Валент, не оставивший мужского потомства. В этих обстоятельствах Грациан, по сообщениям традиции, нуждаясь в сильном соправителе, провозгласил своим коллегой полководца Феодосия, сына недавно казненного начальника конницы⁴. По утверждению авторов церковных историй, выбор Грациана был проявлением Божьего промысла⁵. А сам Феодосий незадолго до провозглашения якобы видел пророческий сон, в котором диадему на его голову возлагал антиохийский епископ⁶. Так началась история второй династии конца IV в. —

² *Ammianus Marcellinus*. Res gestae. XXIX. 6. 7–8 (далее — *Amm. Marc.*).

³ *Hieronymus*. Chronicon. а.376 (далее *Hier. Chron.*).

⁴ *Socrates*. Historia Ecclesiastica. V. 2; *Sozomenus*. Historia Ecclesiastica. VII.2 (далее *Soz. HE*); *Philostorgius*. Historia Ecclesiastica. IX. 17 (далее — *Philost. HE*); *Theodoretus*. Historia Ecclesiastica. V. 5–6 (далее — *Theod. HE*) *Paulus Orosius*. Adversum paganos historiarum libri VII. 34. 2–5 (далее — *Oros. VII.*); *Joannes Zonaras*. Compendium historiarum. XIII. 18 (далее — *Zon.*).

⁵ *Theod. HE* V. 5–6. *Oros. VII.* 34.

⁶ *Theod. HE* V. 6.

династии Феодосия. Ее *auctor imperii* был Грациан и в целом династия Валентиниана. С урегулированием готской проблемы за домом нового императора закрепился Восток, потомки же Валентиниана I продолжали править Западом.

В течение последующего десятилетия против власти этой династии восстали узурпаторы Магн Максим и Евгений, оба юных императора в итоге погибли от их рук. По утверждению церковной традиции, мстителем⁷ за Грациана и Валентиниана II выступил Феодосий. Дважды восточный император отправлялся на Запад, чтобы разгромить и казнить узурпаторов. После победы над Магном Максимом, убийцей Грациана, в 388 г. Феодосий официально восстановил на Западе власть его младшего брата⁸. Смерть последнего в 392 г. и узурпация Евгения заставили Феодосия вновь взяться за оружие, чтобы воздать должное убийце и этого юного императора. А также пресечь начавшееся на Западе своеобразное «возрождение» язычества⁹. В результате бурных политических событий Феодосий вынужденно принял власть и над Западом. Таково усредненное мнение всех авторов, сообщающих нам об этих событиях. Вырисовывающийся сюжет представляет потенциальным слушателям захватывающую историю о том, как простой, но отважный полководец, истовый никеец, сначала принял власть над частью Империи, а затем, борясь с узурпаторами и язычниками, став справедливой карой тиранов, с Божьей помощью¹⁰ приобрел господство над всем римским миром.

Позволим себе, однако, наметить некоторые противоречия в получающейся сюжетной канве, прояснение которых, возможно, заставит нас взглянуть на всю историю по-другому. Первый вопрос: почему Грациан не удовольствовался перемещением на Восток младшего брата, от имени которого делами могли управлять генералы и чиновники (как это было в малолетство самого Грациана)? Так он смог бы сохранить господство династии и над Востоком. Второй: как отразилась на взаимоотношениях Грациана с Феодосием недавняя казнь отца последнего, приказ о которой отдал именно Грациан¹¹? Не попытался ли Феодосий,

⁷ *Soz.* VII. 14. *Oros.* VII. 35. 2, 20.

⁸ *Zosimus.* *Historia nova.* IV. 47. 2 (далее – *Zos.*).

⁹ *Ведешкин М. А.* Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.). СПб., 2020. С. 137–148.

¹⁰ *Theod.* HE V. 25.

¹¹ *Hoepffner A.* La mort du «magister militum» Théodose // *Revue des Études Latines.* 14 (1936). P. 129.

став императором, реабилитировать родителя? Третий: чем был вызван пятилетний промежуток между убийством Грациана и выступлением Феодосия против тирана Максима? Попробуем ответить на эти вопросы, соединив сведения церковных и языческих писателей, нарративную традицию, речи панегиристов и данные нумизматики. Заранее заметим, что все используемые нарративные сочинения были созданы спустя определенное время после событий, в V в. и позже.

Попытаемся ответить на первый из вопросов. Общая характеристика ситуации, перед провозглашением Феодосия, и у христианских авторов, и у язычника Зосима схожа. Грациан вынужден одновременно отражать вторжение готов во Фракию и нашествие аламаннов в Галлию. Не в силах справиться с обеими задачами сразу, он облакает пурпуром выдающегося полководца Феодосия, который немедленно наносит готам поражение. Источники не уточняют, почему понадобилось возводить генерала в императорское достоинство. Грациан, кажется, мог ограничиться лишь поручением ему ведения войны с готами. Наши знания об этих событиях расширяют сообщения, помещенные у Феодорита Кирского и Зонары, которые перекликаются с еще одним местом у Зосима. Авторы уточняют, что первоначально Феодосий получил от Грациана лишь высшую должность в комитате. Именно в этом звании Феодосий разгромил германских варваров¹². Одержанная победа, однако, оказалась настолько значительной и так резко контрастировала с недавним поражением Валента от них же, что окружение и армия Феодосия потребовали облечения его пурпуром¹³. Провозглашение победоносного военачальника императором на поле сражения было у римлян частой практикой. Эта претензия усиливалась и тем, что Феодосию тогда было около тридцати трех лет, тогда как Грациану лишь двадцать.

Требование армии было враждебно встречено в окружении самого правящего императора, где доминировал начальник пехоты Меробавд, связанный с казнью Феодосия Старшего в 375 г.¹⁴ Придворные Грациана знали о некой стычке Феодосия с готами в ходе осенней кампании, произошедшей, очевидно, до большого сражения, но едва не закончившейся его пленением¹⁵. Преувеличив масштабы случившегося, они обвинили полководца в неумелом ведении войны. Сторонники Феодосия, видимо, потребовали расследования, которое установило лживость об-

¹² *Theod.* HE V. 5–6. *Zon.* XIII. 17.

¹³ *Ibid.* V. 6.

¹⁴ *Hoepffner.* Op. cit. P. 125.

¹⁵ *Zos.* IV. 31.2–5.

винений против их предводителя¹⁶. Грациан оказался в сложном положении. Молодой император не сумел лично купировать готский кризис и теперь столкнулся с требованиями армии предоставить власть на Востоке тому, кто смог этого добиться. Непопулярность Грациана среди легионеров¹⁷ резко контрастировала с давней военной славой Феодосия, который ранее служил дуксом на Дунае¹⁸, успешно воевал под командой отца в Британии¹⁹. Отказ победоносной армии и ее предводителю был чреват угрозой узурпации, которая была особенно опасна с учетом безвластия на Востоке и варварских атак против Галлии.

На раздумья императора и разрешение конфликта, вероятно, ушел первый месяц зимы 378/379 г. Об этом говорит и речь Фемиствия, адресованная Феодосию в 379 г., спустя несколько месяцев после провозглашения. Оратор, признавая Грациана старшим августом, тем не менее подчеркивает, что Феодосия сделала императором его доблесть. А Грациан лишь проявил незаурядную для юноши мудрость, не противясь объективному ходу вещей²⁰. Впоследствии панегирист Пакат, очевидно, также имел в виду именно эту конфликтную ситуацию, которую сам он представил как благородный отказ полководца от предложенной ему власти при настойчивых просьбах «самого Государства»²¹ (видимо, армии и офицеров полководца). Лишь 19 января 379 г.²² Грациан официально и, надо полагать, с явным личным нежеланием провозгласил Феодосия августом Востока. Отношения династии с внезапным соправителем должны были быть как минимум прохладными. Это соображение подтверждается тем фактом, что в период 379–383 гг. ни Грациан, ни Феодосий не сделали ни одной попытки связать свои семьи брачным союзом (несмотря на наличие у Грациана трех сестер, а у Феодосия сына). О натянутости их взаимоотношений свидетельствует возобновление с 379 г. чеканки монет с легендой «CONCORDIA AUGUSTORUM»²³, не ходившей со времен Константина I. Официальная декларация согласия двух правителей впервые за почти полвека, возможно, свидетельствует о том, что в дей-

¹⁶ *Theod.* HE V. 5–6; *Zon.* XIII. 17.

¹⁷ *Pseudo-Aurelius Victor.* Epitome de caesaribus. XLVII (далее – [*Aur. Vict.*] De caes.).

¹⁸ *Amm. Marc.* XXIX. 15.

¹⁹ XII *Panegyrici Latini.* Panegyricus Theodosio augusto dictus. XII. VIII (далее – Pan. Lat.).

²⁰ *Themistius.* Oratio (далее – *Themist. Or.*) XIV. 182b–183a.

²¹ Pan. Lat. XII. XI. 1.

²² *Consularia Constantinopolitana.* a. 379 (далее – Cons. Const.).

²³ Например, Roman Imperial Coinage. IX Rome 45A.

ствительности подданные Грациана и Феодосия в нем уверены не были. Этим же может быть объяснено недоразумение с назначением консулов на 383-й год. Старший август и *auctor imperii* Феодосия Грациан предложил консулат восточному императору²⁴, однако в таком случае западным коллегой Феодосия должен был стать начальник пехоты Меробавд²⁵. С учетом причастности Меробавда к гибели Феодосия Старшего такое предложение Грациана выглядело, как минимум, нетактичным. Феодосий отверг эту инициативу, предоставив консулат своему генералу Сатурнину²⁶. Таким образом, мы можем считать, что возведение в императорское достоинство в 379 г. не члена собственной семьи, угрожавшее дать начало параллельной династии и изъывшее из-под власти дома Валентиниана Восток, было для Грациана исключительной, вынужденной мерой. Пойти на нее юного императора заставила лишь угроза гражданской войны перед лицом варварских вторжений. Сложно представить, до какой степени могли ухудшиться отношения Грациана с Феодосием и насколько вероятным было начало военного конфликта между ними, — сосуществование августов прекратила узурпация Максима и смерть Грациана.

Обратимся теперь к проблеме гибели Феодосия Старшего. Рескрипт о его казни был подписан Грацианом в конце 375 — начале 376 г. — пусть и под давлением окружения²⁷. Сам западный император впоследствии не демонстрировал намерений пересмотреть постфактум несправедливый приговор. В период 379—383 гг. вопрос о справедливости расправы над начальником конницы в официальном поле ни разу не поднимался. Его брат Евхерий, очевидно, перебрался на Восток к племяннику и там получил консулат на 381-й год²⁸. Подобное молчание может быть объяснено непрочным положением самого Феодосия. Крупная победа, способствовавшая его выдвижению в 379 г., в длительной перспективе не могла быть единственным обоснованием легитимности императора. Вопрос о законности власти Феодосия в это время во многом зависел от решений его *auctor imperii* — Грациана. Следовательно, император был крайне заинтересован в сохранении формально добрых отношений с династией Валентиниана, которая была тогда единственной, но непостоянной опорой его легитимности. Дружественных отношений с Западом требовала и продолжавшаяся готская война. Несомненно,

²⁴ *Themist.* Or. XVI. 202d.

²⁵ *Cons. Const.* a. 383.

²⁶ *Ibid.* a. 382, 383.

²⁷ *Hoepffner.* Op. cit. P. 129.

²⁸ *Cons. Const.* a. 381.

желанием формально декларировать свою связь и дружбу с западной династией было вызвано официальное перезахоронение Феодосием тела ее основателя — Валентиниана I в феврале 382 г.²⁹ Покойный август уже почти семь лет мирно почивал в усыпальнице, и никаких причин устраивать ему вторые похороны, кроме династических претензий Феодосия, очевидно, не было.

382—383 гг. стали решающими для укрепления власти Феодосия. Готская война была с успехом завершена, император более не нуждался в подкреплениях с Запада. Он также успел наладить взаимоотношения с константинопольским сенатом и восточными элитами. Чувствуя себя гораздо увереннее, Феодосий, видимо, и решился отвергнуть предложение Грациана о совместном консулате с Меробавдом. А 16 января 383 г., явно без одобрения и в пику западному императору, он провозгласил собственного сына Аркадия августом³⁰, т. е. как минимум своим будущим наследником. Так Феодосий открыто заявил, что не будет переменной фигурой, подчиненной династии Валентиниана, а полон решимости утвердить на Востоке собственную. Летом того же года Грациан, *auctor imperii* Феодосия и старший август, погиб. Случившееся стало настоящим подарком восточному императору. Со смертью Грациана не осталось человека, могущего с позиции превосходства напомнить Феодосию об обстоятельствах его провозглашения или публично истолковать их в нелицеприятном для того ключе. Все решения Юстины или младшего брата погибшего, Валентиниана II, Феодосий мог объявить не соответствующими «истинной» воле покойного Грациана. Его смерть также наконец развязала Феодосию руки в отношении реабилитации своего родителя. Отныне официальное восстановление доброго имени полководца уже не подразумевало автоматический конфликт с западным домом. Отсюда именно, начиная с 384 г., и на Востоке, и в Италии в честь Феодосия Старшего слажаются речи, воздвигаются статуи, делаются посвянительные надписи³¹.

Остается понять, чем вызван почти пятилетний промежуток между гибелью Грациана и кампанией Феодосия против его убийцы Максима. Представим подробнее фигуру последнего. Будущий узурпатор был военным испанского происхождения, как и сам Феодосий. Служил вместе с ним под началом Феодосия Старшего³² и, возможно, даже был протеже

²⁹ Cons. Const. a. 382.

³⁰ Ibid. a. 383.

³¹ Hoepffner A. Op. cit. P. 129.

³² Zos. IV. 35. 3.

их семьи³³. Иными словами, убийца Грациана был ближайшим сослуживцем и, возможно, другом восточного августа! Причиной мятежа в Британии, облекшего Максима властью, авторы называют ненависть легионеров к Грациану, предпочитавшему им аланских наемников³⁴. Однако Зосим также сообщает, что у Максима вызывал зависть пример его соратника Феодосия, которого «посчитали достойным верховной власти»³⁵. То есть Максим, недавно также одержавший крупную победу над пиктами и скоттами³⁶, был вдохновлен примером Феодосия, которого победоносное войско в схожих обстоятельствах провозгласило императором.

Вести об убийстве Грациана 25 августа 383 г. должны были достигнуть Константинополя спустя чуть более месяца, т. е. в конце сентября, когда речи о крупной кампании быть уже не могло. Видимо, поэтому Феодосий выступил в поход против Максима уже летом следующего 384 г., объявив, что намерен отомстить за Грациана и вернуть его тело³⁷. Экспедиция, впрочем, окончилась ничем, хотя восточные легионы достигли Рейна³⁸. Еще в течение трех с половиной лет Максим господствовал на Западе. Лишь Италия и Африка остались под властью Валентиниана II и его матери Юстины. В 386 г. на Востоке был признан выдвинутый Максимом на пост консула префект Еводий. Тогда же собственный префект Феодосия Кинегий выставил в Александрии изображения узурпатора³⁹ и объявил, что Феодосий и Максим будут править вместе. Максим, начиная с 383 г., чеканил монету с легендой «CONCORDIA AUGUSTORUM»⁴⁰, изображая себя рядом с Феодосием. Таким образом, мы можем заключить, что, встретившись в 384 г., два испанских сослуживца утвердили друг с другом крепкий и официальный союз, после того как Максим нанес западной династии тяжелейший удар.

Вместе с тем, очевидно, именно Феодосий настоял на сохранении жизни Валентиниана II и части Запада под его властью. Последний мужской представитель династии, столкнувшись с сильным противником, убийцей брата, и потеряв значительную часть войск, теперь сильно зависел от расположения восточного августа. Но и сам был нужен ему как

³³ Pan. Lat. XII. XXIV. 1.

³⁴ Zos. IV. 35. 2.

³⁵ Ibid. IV. 35. 4.

³⁶ Chronica gallica a. CCCCLII. 452. a. 382 (далее Chron. Gall.).

³⁷ Themist. Or. XVIII. 220d–221a.

³⁸ Ibid.

³⁹ Zos. IV. 37. 3.

⁴⁰ Например, RIC IX Treveri 83A.

носитель легитимности своей семьи и противвес Максиму. Не случайно новый конфликт узурпатора с Валентинианом и вторжение Максима в Италию в 387 г. немедленно привели к расторжению его союза с Феодосием⁴¹. Тот начал готовить войска к войне, параллельно ведя переговоры с Юстиной и Валентинианом II, бежавшими под его защиту. Язычник Зосим с явным удовольствием приводит историю о том, как якобы мужское влечение Феодосия к юной сестре Валентиниана Галле, которую Юстина обещала ему в жены в обмен на помощь, заставило императора решиться на войну с Максимом⁴². Это замечание историка демонстрирует плохое понимание им политических реалий конца IV в. Главным бенефициаром наметившегося союза был сам Феодосий. Личный брак с сестрой легитимного западного августа должен был не просто создать тесную кровнородственную связь между двумя семействами, но фактически влить династию Валентиниана в семью самого Феодосия, ведь Валентиниан II не был женат. Став частью семьи могущественного восточного императора, последние потомки Валентиниана I теперь полностью зависели от него. В этом качестве они были гораздо предпочтительнее новому зятю, чем самостоятельный и популярный в войске Магн Максим. Таким образом, кампания Феодосия против последнего в 388 г. была вызвана отнюдь не мстью за Грациана или желанием восстановить власть его брата. Определяя свою стратегию в отношении Запада, Феодосий уже с 384 г. продемонстрировал свою главную цель — не допустить закрепления на Западе сильного правителя, поддерживая двоевластие и уязвимость обоих соперников. Конечной целью этих шагов было вовлечение ослабленного династическими кризисами Запада в свою сферу влияния, с сохранением формальной преемственности от предыдущего императорского дома.

Подводя итоги, можно констатировать, что отношения между династией Валентиниана и Феодосием I прошли в своем развитии два периода. До 383 г. их можно считать вынужденным, латентно-конфликтным сосуществованием с туманными перспективами. После смерти своего аuctor imperii Феодосий сам оказался в позиции сильнейшего правителя, однако все еще нуждался в окончательной легитимации собственной власти. С этой целью он последовательно поддерживал на Западе слабый режим семьи Валентиниана, рассчитывая связать его с собственным домом политическими и кровными узами. Восточный император решительно выступил даже против собственного сослуживца и союзника тогда, ког-

---

⁴¹ Zos. IV. 44.

⁴² Ibid.

да над этими его намерениями нависла угроза. Гибель Максима, а затем и Валентиниана II оставила Феодосия, женатого на самой старшей оставшейся представительнице династии, единственным правителем Империи. Гибкая и продуманная политика возвела полководца с позиций фактического узурпатора, зависимого от враждебной ему правящей семьи, до положения всеми признанного легитимного императора, основателя собственной династии. Приведенная же легенда о Феодосии как мстителе за семейство Валентиниана — лишь красивая онтологическая легенда его династии, созданная в первой половине следующего V века.

Ключевые слова: Поздняя Античность, Поздняя Империя, Феодосий I, Грациан, Валентиниан II, династическая политика.

Список источников и литературы

Источники

1. *Ammianus Marcellinus*. Res gestae.
2. *Pseudo-Aurelius Victor*. Epitome de caesaribus.
3. *Chronica gallica* a. CCCCLII.
4. *Consularia Constantinopolitana*.
5. *Hieronymus*. Chronicon.
6. *Paulus Orosius*. Adversum paganos historiarum libri VII.
7. XII Panegyrici Latini. Panegyricus Theodosio augusto dictus.
8. *Philostorgius*. Historia Ecclesiastica.
9. *Socrates*. Historia Ecclesiastica.
10. *Sozomenus*. Historia Ecclesiastica.
11. *Themistius*. Oratio XIV.
12. *Themistius*. Oratio XVI.
13. *Themistius*. Oratio XVIII.
14. *Theodoretus*. Historia Ecclesiastica.
15. *Joannes Zonaras*. Compendium historiarum.
16. *Zosimus*. Historia nova.

Литература

1. *Ведешкин М. А.* Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.). СПб., 2020.
2. *Миролюбов И. А.* Династическая политика императора Константина Великого. СПб., 2021.
3. *Hoepffner A.* La mort du «magister militum» Théodose. *Revue des Études Latines*. 14 (1936). P. 119. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1888–1889 гг. СПб., 1891.

*Научный руководитель: д-р ист. наук, д-р церк. ист.,
профессор Н. Ю. Сухова*

**Учебные труды по ветхозаветной библеистике
в научно-педагогическом наследии
проф. СПбДА И. Г. Троицкого**

В статье рассматриваются учебные пособия по грамматике древнееврейского языка и библейской археологии яркого ученого — ветхозаветника СПбДА — доктора богословия Ивана Гавриловича Троицкого (1858–1929), на протяжении 35 лет занимавшегося научно-педагогической деятельностью на кафедре Ветхого Завета СПбДА. Методическое новаторство автора заслужило высокую оценку, а его книги стали основными в дореволюционной системе духовных школ.

Отечественная православная ветхозаветная библеистика в начале 1880-х годов вышла на новый научный уровень, получив опыт по созданию Синодального перевода Библии (1876), ориентированный на «библеизм» свт. Филарета (Дроздова) как основу всей православной богословской системы¹. Реформы духовного образования (1869) привели к усилению научной специализации за счет привлечения к преподаванию университетских кадров, а творческая свобода оставляла широкое поле для педагогической деятельности². На кафедрах библеистики Ветхого Завета в духовных академиях шла активная работа по развитию отечественной школы, ориентированной на православное понимание Священного Писания в свете святоотеческой традиции.

---

¹ См.: Сухова Н. Ю. Учение о Церкви в богословии святителя Филарета (Дроздова) // Филаретовский альманах. М., 2009. С. 95–98.

² См.: Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX в. М., 2012. С. 246.

Выпускник-отличник Пензенской духовной семинарии (1878)³ и церковно-исторического отделения СПбДА (1882) Иван Троицкий, личный ученик основателя семитологии проф. Д. А. Хвольсона⁴, посвятил свою научно-педагогическую деятельность преподаванию древнееврейского языка и библейской археологии. Прослушанные им университетские курсы «Введение в изучение семитских языков вообще и еврейского в особенности» и «История евреев»⁵ (1881–1882) послужили основой для создания собственных лекционных курсов, а впоследствии и учебников на основе сравнительно-исторического метода, популярного среди научных кругов, который применяли и коллеги по кафедре: проф. Ф. Г. Елеонский (1883)⁶ и И. С. Якимов (1884)⁷.

Актовая речь И. Г. Троицкого при вступлении в должность «Значение древнееврейского языка в научном отношении»⁸ (1883) положила начало введению древнееврейского языка как обязательной дисциплины

³ См.: *Троицкий А. И.* Поступление воспитанников Пензенской духовной семинарии в высшие учебные заведения за истекшее столетие // Пензенские епархиальные ведомости. 1901. № 19. С. 642.

⁴ Экстраординарный профессор и доктор еврейской словесности Даниил Абрамович Хвольсон (1819–1911) совмещал преподавание в университете и СПбДА, где вел с 3 марта 1858 г. древнееврейский язык, с 1863 г. халдейский (арамейский) языки, а с 1869 г. и библейскую археологию (см.: Пензенские епархиальные ведомости. 1901. № 19. С. 59, 65, 146). 15 февраля 1876 г. был избран помощником ректора СПбДА от богословского отделения, но в феврале 1877 г. отказался принять должность по личным соображениям, оставшись в должности преподавателя. Ученики Хвольсона в университете: А. Я. Гаркави (1835–1919), П. К. Кокцов (1861–1942), А. Е. Крымский и др. (см.: *Шифман И. Ш.* Основные этапы развития семитологии в России до 1917 г. // *Письменные памятники Востока.* 2007. № 1 (6). С. 246–265) – развивали научную отечественную семитологию и исследовали преимущественно небиблейские сюжеты, а библеистика (археология, эпиграфика, библейский иврит) стала прерогативой духовной школы под руководством И. Г. Троицкого.

⁵ См.: *Григорьев В. В.* Императорский Санкт-Петербургский Университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка, составленная по поручению Совета Университета. СПб., 1870. С. 278–280.

⁶ См.: *Елеонский Ф. Г.* Краткий обзор важнейших результатов египтологии в отношении к повествованию Пятикнижия // *Христианское чтение.* Ч. 1. № 3–4. С. 482–499.

⁷ См.: *Якимов И. С.* Ветхозаветные Священные книги и вавилоно-ассирийские памятники клинообразного письма: Актовая речь // *Христианское чтение.* 1884. № 3–4. С. 532–552.

⁸ См.: *Троицкий И. Г.* Значение еврейского языка в научном отношении // *Христианское чтение.* 1884. № 1–2. С. 85–112.

плины в систему высшей духовной школы⁹. В новых Уставах духовных академий (1884; 1888) древнееврейский язык и библейская археология получили статус обязательных для студентов 1-го курса духовных академий¹⁰; в семинариях был введен ознакомительный годовой курс иврита, из расчета двух занятий в неделю.

Результатом преподавательской деятельности И. Г. Троицкого стало создание двух учебно-методических трудов: по грамматике древнееврейского языка (1897; 1908)¹¹ и по библейской археологии (1913)¹². Несмотря на общую ориентацию на немецкие пособия, в них присутствует оригинальный авторский подход, и потому эти пособия заслуживают внимания.

Еще в должности приват-доцента Троицкий столкнулся с отсутствием необходимой качественной методической базы. К середине 1880-х годов «Грамматика еврейского языка» отстраненного от преподавания прот. Г. П. Павского (1818)¹³ терминологически и методически устарела, а сложная немецкая грамматика В. Гезениуса¹⁴ не предназначалась начинающим студентам. Перед И. Г. Троицким встала задача создать новый учебник древнееврейского языка начального уровня для обучения навыкам чтения и основам грамматики.

В структуру учебника был положен трехчастный принцип с изложением краткого основного курса по фонетике, морфологии (этимологии) и синтаксису¹⁵. Во введении был дан историографический экскурс по истории изучения языка иврит в христианской традиции (от блаженного Иеронима до современности); в разделе фонетики

⁹ См.: Малкина А. В. Древнееврейский язык в стенах СПбДА: по трудам проф. И. Г. Троицкого (1858–1929) // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 1. С. 206.

¹⁰ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1888–1889 гг. СПб., 1891. С. 293.

¹¹ См.: Троицкий И. Г. Грамматика еврейского языка. СПб., 1897; *Он же*. Грамматика еврейского языка. СПб., 1908.

¹² См.: Троицкий И. Г. Библейская археология. СПб., 1913.

¹³ См.: Павский Г. П. Краткая еврейская грамматика для обучающихся священному языку в духовных училищах. СПб., 1818.

¹⁴ Гезениус В. (1786–1842) — немецкий семитолог, профессор богословия в Гёттингене и Галле, основатель компаративного метода. Его грамматика иврита на немецком вышла в 1813 г., переиздавалась с дополнениями 28 раз до 1909 г. Единственное русскоязычное издание учебника осуществил К. А. Коссович по 20-му немецкому изданию (1866) (См.: Гезениус В. Еврейская грамматика / пер. с нем. проф. К. Коссовича. СПб., 1874).

¹⁵ См.: Малкина А. В. Древнееврейский язык в стенах СПбДА... С. 207.

в примечаниях – сведения об особенностях произношения в ашкеназской (германской) и сефардской (испанской) традициях и на языке идиш – «немецком жаргоне»¹⁶ – свидетельства этнографической эрудиции ученого, для которого древний язык представлял «живую материю».

Новшествами пособия стали: 1) полноценный раздел синтаксиса на 30 страницах, совершенно отсутствовавший в учебнике Г. Павского, и 2) изложение морфологии, начиная с имени существительного, в основу которого легли работы отечественных (П. Ф. Солярского¹⁷, М. Малицкого¹⁸) и западноевропейских семитологов (П.-А. де Лагарда¹⁹ и Я. Барта²⁰). Совершенно нетипичный для немецких грамматик еврейского языка, начинавшихся с изложения структуры глагола, этот подход помогал русскоязычным студентам полюбить иврит и облегчить его изучение на ранних этапах. Едва научившись читать, студенты могли с легкостью находить значения имен по словарям, в то время как сложная грамматическая система глагола требовала знания всей системы языка.

На долгожданный учебник (1897) были написаны положительные отзывы П. В. Тихомировым и А. П. Рождественским, автор получил премию Высокопреосвященнейшего Макария (300 рублей)²¹, а решением Учебного Комитета при Св. Синоде учебник был внедрен как основной в систему духовных семинарий и оставался таковым вплоть до революции 1917 г.

Проф. Троицкий руководствовался практико-ориентированным методом в преподавании. В 1897 г. в первом полугодии он обучал студентов 1-го курса фонетике во время практических занятий по переводу с ев-

¹⁶ См.: Троицкий И. Г. Грамматика. С. 28–29.

¹⁷ См.: Солярский П. Ф. Опыт библейского словаря собственных имен: В 5 т. СПб., 1879–1887.

¹⁸ См.: Малицкий М. Собственные имена у древних евреев и их религиозно-историческое значение // Христианское чтение. 1883. № 1–2. С. 27–55.

¹⁹ Пьер-Анри де Лагард (1827–1891) – ориенталист, проф. в Гёттингенском университете (см.: Lagard P. Übersicht über die im Aramäischen, Arabischen und Hebräischen übliche Bildung der Nomina. Göttingen, 1889).

²⁰ Яков Барт (1851–1914) – востоковед, профессор семитологии и религиозной философии Берлинского и Лейпцигского университетов (см.: Barth J. Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen. Leipzig, 1889). В этой работе, посвященной памяти своего учителя проф. Т. Нельдике, он опроверг многие взгляды де Лагарда на этимологию еврейских слов.

²¹ Отчет о состоянии СПбДА за 1897 г. // Христианское чтение. 1897. № 3. С. 375.

рейского на русский статьи № 4 («Повесть об Иосифе») из хрестоматии К. Коссовича²², и только во втором полугодии перешел к теоретической грамматике (до глаголов «аин вав»), которая также сопровождалась языковым практикумом по переводу отдельных предложений из первого раздела той же хрестоматии²³. Каждый год он совершенствовал свой курс и менял практический материал для переводов как из хрестоматии, так и из книги Псалмов. Постепенно он стал применять и междисциплинарный подход. Так, в 1900 г. в первом полугодии он переводил со студентами 1-го курса отрывки из книги Исход и книги Судей из хрестоматии (№ 5–6) «с примечаниями археологического характера», а студенты 2-го курса не только переводили псалмы с иврита (16–18), но и занимались сравнительной текстологией — сопоставляли тексты МТ с LXX и Вульгатой²⁴. Каждый год проф. Троицкий совершенствовал свой курс и менял практический материал для переводов: в 1901 г. он разбирал со студентами 1-го курса в первом семестре «Повествование о Сампсоне» (№ 7)²⁵, в 1902 г. — «Из повествования о Давиде» (№ 8), а со студентами 2–3 курсов параллельно с переводом 26–28 глав книги Исход рассматривал ту же тему в разделе «О священстве у евреев» по предмету библейской археологии²⁶.

Методические несовершенства учебника и печатки были доработаны и исправлены во втором издании (1908). Профессор Троицкий отслеживал все новинки гебраистики: введение пополнилось ссылками на новые немецкие исследования: «Сравнительную грамматику семитских языков» ассиролога Генриха Циммерна²⁷ и «Введение в семитологию» Карла Брокельмана²⁸, а также новое издание грамматики В. Гезениуса (1902). В приложение были добавлены шесть страниц сводных таблиц спряжения глаголов (полные, гортанные, неполные, с местоименными суффиксами), что значительно облегчало

²² См.: *Коссович К. А.* Еврейская хрестоматия с ссылками на грамматику Гезениуса и глоссарием еврейско-русским. СПб., 1875.

²³ Отчет о состоянии СПбДА за 1897 г. С. 501.

²⁴ Отчет о состоянии СПбДА за 1900 г. // *Христианское чтение.* 1901. № 3. С. 351–352.

²⁵ Отчет о состоянии СПбДА за 1901 г. // *Христианское чтение.* 1902. № 3. С. 369–370.

²⁶ Отчет о состоянии СПбДА за 1902 г. // *Христианское чтение.* 1903. № 3. С. 505–506.

²⁷ См.: *Zimmer H.* Vergleichende Grammatik der semitischen Sprachen. Elemente der Laut- und Formenlehre. Berlin, 1898.

²⁸ См.: *Brockelmann C.* Semitische Sprachwissenschaft. Leipzig, 1906.

и систематизировало морфологию глагола, а также палеографическая сравнительная таблица четырех шрифтов²⁹.

Знание еврейской палеографии, которой И. Г. Троицкий посвятил три научные статьи: две в «Христианском чтении» (1887; 1899)³⁰ и одну в «Православной богословской энциклопедии» (1905)³¹, открывало путь к серьезной научной лингвистической и археологической деятельности — чтению и атрибуции первоисточников на иврите и арамейском языках, в том числе различных толкований Св. Писания Ветхого Завета, что до сих пор сохраняет актуальность для православного богословия³².

Учебник «Библейская археология» (1913) был также создан на основе собственных лекционных курсов, часть из которых была литографирована и издана в 1886 г.³³ В них ощутима зависимость от методологии проф. Дерптского университета К. Ф. Кейля³⁴, который ставил целью курса описать быт древних евреев на основании письменных (литературных) памятников. Но проф. Троицкий развивает курс далее: в обширном введении, состоящем из 80 страниц, кроме литературных источников (Св. Писания, трудов Филона Александрийского, Иосифа Флавия, раввинистической и святоотеческой литературы), он приводит и новейшие археологические данные по темам (палеографические надписи, нумизматика, остатки мегалитических сооружений и монументов древней Самарии, Гезера и за Иорданом, некрополи, а также древние ближневосточные памятники: ассиро-вавилонские, финикийские, сирийские и хеттские как вещественные доказательства «исторической достоверности библейских свидетельств»)³⁵.

²⁹ Малкина А. В. Древнееврейский язык в стенах СПбДА... С. 208.

³⁰ См.: Троицкий И. Г. Силоамская надпись // Христианское чтение. 1887. № 7–8. С. 161–176. *Он же*. Вновь открытая Гезерская надпись // Христианское чтение. 1899. Ч. 1. С. 574–580.

³¹ См.: Троицкий И. Г. Квадратный шрифт // ПБЭ: в 12 т. Т. 9. СПб., 1905. С. 303–306.

³² См.: Малкина А. В. Мессиянские пророчества в иудейской и христианской традициях (на примере избранных пророчеств книг прор. Исаии Михея). URL: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/519/51952ca6bc265a47b00dc5bb561c5810.pdf> (дата обращения: 03.06.2022).

³³ См.: Троицкий И. Г. Лекции по библейской археологии, читанные студентам СПбДА II и III курсов доцентом И. Троицким. СПб., 1886.

³⁴ См.: Кейль К. Ф. Руководство к библейской археологии. Богослужбные отношения израильтян. Ч. 1. Киев, 1871.

³⁵ Троицкий И. Г. Библейская археология. С. 11.

Описание быта евреев он хронологически ограничивает эпохой теократии до времени разрушения Второго Храма (70 г. н. э.), которая составляла источник «святого семени Израилева», из которого, «как из корня, произошел Исполнитель закона и пророков – Спаситель мира Христос»³⁶. За пределами предмета остались пророчества, ереси, «идолопоклонство и суеверия евреев, не имеющие прямого отношения к устройению спасения людей»³⁷.

Первый раздел посвящен индивидуально-естественному быту евреев, к которому относится география Палестины, описание жилищ, быта и одежды, а также занятий и искусств древних евреев. Во втором разделе представлен общественный быт: семья, право и государство. В третьем разделе описывается религиозный быт древних евреев: богослужение, Храм, календарь, праздники, ритуалы очищения.

Ветхозаветные реалии представлены в свете научных данных начала XX в., с элементами этнографического (преимущественно арабского) материала, а также данных постбиблейской традиции (Таргумов, мидрашей и Талмуда). Многие материалы не утратили актуальности до сих пор (о положении рабов и ветхозаветных законах). Библейская археология Троицкого подчиняется попытке синтеза между богословием и историей.

Оба учебника отражают попытку автора интегрировать сравнительно-исторический метод в библеистику: язык иврит рассматривается в контексте семитологии, ветхозаветный быт древних евреев сопоставляется с древними ближневосточными цивилизациями.

Начавшийся процесс по подготовке православных гебраистов в высшей духовной школе был остановлен в 1917 г., а система духовного образования разрушена, причем особенно сильно пострадала ветхозаветная библеистика.

Однако учебники Троицкого заложили основу, которая обеспечила дальнейшее развитие ветхозаветной библеистики. В 1920 г. в эмиграции вышел новый учебник по библейской археологии профессора КДА и первого православного «полевого» археолога Палестины А. А. Олесницкого³⁸. В нем были приведены не только опубликованные материалы западных ученых, но и данные собственных раскопок. В 1926 г. была защищена последняя богословская магистерская дис-

---

³⁶ См.: *Троицкий И. Г.* Библейская археология. С. 477.

³⁷ Там же. С. 3.

³⁸ См.: *Олесницкий А. А.* Библейская археология. Ч. 1. Вып. 1. Религиозные древности / под ред. и с доп. В. П. Рыбинского. Пг., 1920.

сертация ученика Троицкого — прот. Н. К. Чукова, ректора Высших богословских курсов в Ленинграде (1925—1928), в которой автор продемонстрировал высокую языковую подготовку в области иврита и арамейского языков³⁹.

Прерванная в XX в. традиция православного богословия постепенно возрождается. Изданные в начале XXI в. новые учебники по библейской археологии прот. Р. Снигирева (2007)⁴⁰ и учебник древнееврейского языка свящ. А. Ю. Зиновкина (2017)⁴¹ для духовных школ дают надежду на постепенное восстановление православной библеистики.

Таким образом, учебные труды проф. И. Г. Троицкого оказались не напрасны. Они стали итогом не только его практической педагогической работы, но и образцами кропотливого научного труда, направленного на создание научно-методической базы отечественной духовной школы.

Ключевые слова: ветхозаветная библеистика, древнееврейский язык, библейская археология, православная гебраистика, И. Г. Троицкий.

Список источников и литературы

Источники

1. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1888—1889 гг. СПб., 1891.
2. *Гезениус В.* Еврейская грамматика / пер. с нем. проф. К. Коссовича. СПб., 1874.
3. *Григорьев В. В.* Императорский Санкт-Петербургский Университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка, составленная по поручению Совета Университета. СПб., 1870.
4. *Елеонский Ф. Г.* Краткий обзор важнейших результатов египтологии в отношении к повествованию Пятикнижия // Христианское чтение. Ч. 1. № 3—4. С. 482—499.
5. *Зиновкин А. Ю., свящ.* Древнееврейский язык. СПб., 2017.
6. *Кейль К. Ф.* Руководство к библейской археологии. Богослужebные отношения израильтян. Ч. 1. Киев: Тип. губернского правления, 1871.
7. *Коссович К. А.* Еврейская хрестоматия с ссылками на грамматику Гезениуса и глоссарием еврейско-русским. СПб., 1875.

³⁹ См.: *Чуков Н. К., прот.* Мессианские представления иудеев по Таргуму Ионафана, сына Узиелова. Машинопись. Л., 1926.

⁴⁰ См.: *Снигирев Р., прот.* Библейская археология: учеб. пособие для духовных школ. М., 2007.

⁴¹ См.: *Зиновкин А. Ю., свящ.* Древнееврейский язык. СПб., 2017.

8. *Олесницкий А. А.* Библейская археология. Ч. 1. Вып. 1. Религиозные древности / под ред. и с доп. В. П. Рыбинского. Пг., 1920.
9. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской Духовной академии за 1897 г. // Христианское чтение. 1897. № 3. С. 365–400.
10. Отчет о состоянии СПбДА за 1900 г. // Христианское чтение. 1901. № 3. С. 351–352.
11. Отчет о состоянии СПбДА за 1901 г. // Христианское чтение. 1902. № 3. С. 369–370.
12. Отчет о состоянии СПбДА за 1902 г. // Христианское чтение. 1903. № 3. С. 505–506.
13. *Павский Г. П.* Краткая еврейская грамматика для обучающихся священному языку в духовных училищах. СПб., 1818.
14. *Солярский П. Ф.* Опыт библейского словаря собственных имен: в 5 т. СПб., 1879–1887.
15. *Снигирев Р., прот.* Библейская археология: учеб. пособие для духовных школ. М., 2007.
16. *Троицкий А. И.* Поступление воспитанников Пензенской духовной семинарии в высшие учебные заведения за истекшее столетие // Пензенские епархиальные ведомости. 1901. № 19.
17. *Троицкий И. Г.* Вновь открытая Гезерская надпись // Христианское чтение. 1899. Ч. 1. С. 574–580.
18. *Троицкий И. Г.* Грамматика еврейского языка. СПб., 1897.
19. *Троицкий И. Г.* Значение еврейского языка в научном отношении // Христианское чтение. 1884. № 1–2. С. 85–112.
20. *Троицкий И. Г.* Квадратный шрифт // ПБЭ: В 12 т. / под ред. Н. Н. Глубоковского. Т. 9. СПб., 1905. С. 303–306.
21. *Троицкий И. Г.* Лекции по библейской археологии, читанные студентам СПбДА II и III курсов доцентом И. Троицким. СПб., 1886.
22. *Троицкий И. Г.* Силоамская надпись // Христианское чтение. 1887. № 7–8. С. 161–176.
23. Устав Православных духовных академий. № 108. СПб., 1884.
24. *Чистович И.* Санкт-Петербургская академия за последние 30 лет (1858–1888). СПб., 1889.
25. *Чуков Н. К., прот.* Мессиянские представления иудеев по Таргуму Ионафана, сына Узиелова. Машинопись. Л., 1926.
26. *Якимов И. С.* Ветхозаветные Священные книги и вавилоно-ассирийские памятники клинообразного письма: Актовая речь // Христианское чтение. 1884. № 3–4. С. 532–552.
27. *Barth J.* Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen. Leipzig, 1889.
28. *Brockelmann C.* Semitische Sprachwissenschaft. Leipzig, 1906.
29. *Lagard P.* Übersicht über die im Aramäischen, Arabischen und Hebräischen übliche Bildung der Nomina. Göttingen, 1889.
30. *Zimmern H.* Vergleichende Grammatik der semitischen Sprachen. Elemente der Laut- und Formenlehre. Berlin, 1898.

Литература

1. *Малкина А. В.* Древнееврейский язык в стенах СПбДА: по трудам проф. И. Г. Троицкого (1858–1929) // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 1. С. 205–209.
2. *Малкина А. В.* Мессианские пророчества в иудейской и христианской традициях (на примере избранных пророчеств книг прор. Исаии Михея). URL: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/519/51952ca6bc265a47b00dc5bb561c5810.pdf> (дата обращения: 03.06.2022).
3. *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX в. М., 2012.
4. *Сухова Н. Ю.* Учение о Церкви в богословии святителя Филарета (Дроздова) // Филаретовский альманах. М., 2009. С. 95–98.
5. *Шифман И. Ш.* Основные этапы развития семитологии в России до 1917 г. // Письменные памятники Востока. 2007. № 1 (6). С. 246–265.

Научный руководитель: канд. филол. наук О. В. Никандрова

Особенности художественного времени в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» и в стихотворении «Август»

В статье рассмотрены особенности художественного времени в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» и в 14-м стихотворении «живаговского» цикла, «Август». Особое внимание уделяется проблеме взаимодействия нескольких типов художественного времени: календарно-циклического, индивидуально-биографического и вечности. Цель работы – выявить взаимосвязь всех трех типов художественного времени.

Концепция художественного времени детально разрабатывалась М. М. Бахтиным, который ввел термин «хронотоп», в буквальном переводе означающий «времяпространство». Согласно утверждению Бахтина, понятия времени и пространства неразделимы, находятся в непрестанном взаимодействии в художественном тексте: «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп»¹. Согласно Бахтину, временной аспект в художественном тексте главенствует над пространственным² и определяет всю архитектуру художественного текста. Бахтин предлагает классификацию романских типов времени, являющихся

---

¹ Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики*. М., 1975. С. 121–122.

² Существует иная точка зрения, в частности, разделяемая Лотманом, писавшем о главенстве пространственного аспекта. См. его работы: «Сюжетное пространство русского романа XIX столетия», «Художественное пространство в прозе Гоголя» и др.

основополагающими для ряда жанровых разновидностей романа: авантюрный, бытовой, биографический, идиллический, хронотоп замка, гостиной и др.

Значимым для нас дополнением к его концепции является содержащаяся в разделе книги Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» концепция вечности как особой разновидности художественного времени. Как самостоятельный тип художественного времени, вечность обладает рядом отличительных особенностей. Так, например, ежегодное повторение христианских праздников устанавливает взаимосвязь между вечностью и календарным временем: «праздник выступает в своей вечной сущности, имеющей вневременные последствия для всего человеческого рода, в своей календарной повторяемости и как воспоминание о событии, совершившемся в прошлом»³.

Наиболее обширный перечень типов времени, отчасти дополняющий предыдущие концепции, был нами найден у Ю. С. Степанова: «пульсирующее время»; «круговое» или «циклическое время»; «ньютоновское линейное время, символизируемое прямой линией без начала и конца»; «христианское линейное время, символизируемая прямая линия, доступное начало и конец»; «линейное время, идущее в модификации и прогресса, символизируемое прямой линией, идущей вверх»; «линейное время, идущее в адаптации регресса, символизируемое прямой линией, идущей вниз»; «время как последовательность точек»; «спиральное время»; «летописное время» или «время анналиста»; «время хроник» или «время хрониста»; «историческое время» или «время историка». Однако Ю. С. Степанов отмечает, что «концепты “Циклического времени” и “Линейного времени”... доминируют над всем этим множеством частных понятий времени»⁴.

Опираясь на эти концепции, в данной работе мы обращаемся к рассмотрению индивидуально-биографического времени, календарно-циклического и вечности: именно эти разновидности актуализированы в творчестве Б. Л. Пастернака.

К исследованию художественного времени в творчестве Б. Пастернака исследователи обращались неоднократно. Так, Б. М. Гаспаров в исследовании «Временной контрапункт как формообразующий принцип романа Б. Пастернака “Доктор Живаго”» вводит понятие «временного контрапункта», под которым понимает «совмещение нескольких

---

³ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 274–275.

⁴ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2004. С. 247.

событийных рядов, движущихся с различной скоростью, в различных ритмах и направлениях»⁵. На примерах из романа Гаспаров показывает, что принцип контрапункта реализуется в преодолении линейности времени.

Л. И. Ермолов в статье «Время в романе Б. Пастернака “Доктор Живаго”» рассматривает временную организацию романа с опорой на концепцию художественной реальности Б. Пастернака, которую, по мнению исследователя, составляет строй взаимопересекающихся пластов авторского и читательского времени, а также времени персонажей и их лирических переживаний. На основе полученной структуры Ермолов утверждает, что «все... совершающееся в произведении и в моментах его создания и восприятия оказывается перед лицом Вечности»⁶.

Исследователь русской иконописи В. Лепяхин в работе «Звезда Рождества: иконопись и живопись, вечность и время в “Рождественской звезде” Бориса Пастернака» рассматривает в стихотворении космическое время, историческое время и выделяет особый тип «иконического» времени, под которым понимает антиномию вечного во временном. Лепяхин, сопоставляя композицию стихотворения с иконой Рождества Христова, приходит к выводу, что благодаря использованию поэтом иконического времени, вечность врывается во временную структуру стихотворения и показывает прошлое, настоящее и будущее, как вечное настоящее.

Таким образом, проблема времени в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» неоднократно поднималась в научных работах, но лишь отчасти затрагивала принципы взаимодействия разных типов организации художественного времени в его текстах. Однако в произведениях Пастернака индивидуально-биографическое, календарно-циклическое время и вечность сосуществуют в переплетении, взаимодействуя друг с другом и обогащаясь за счет этого новыми оттенками смысла. Поиск принципов взаимодействия в поэтике романа различных временных планов и будет основной задачей нашего исследования.

В качестве примера взаимодействия в пределах одного романного эпизода всех трех типов времени – биографического, календарного и вечности – выбрана 3-я глава III части романа: монолог Юрия Живаго о смерти и воскресении у изголовья больной Анны Ивановны.

---

⁵ *Гаспаров Б. М.* Временной контрапункт как формообразующий принцип романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Дружба народов. 1990. № 3. С. 156.

⁶ *Ермолов Л. И.* Время в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2012. Т. 12. № 2. С. 84.

С первого предложения автор указывает нам на конкретный календарный период: «Как-то вечером в конце ноября Юра вернулся из университета поздно, очень усталый и целый день не евши»⁷ [84]. Заметим, что введение указаний на календарное время в начале главы характерно для Б. Пастернака. Так, в первом предложении предшествующей главы (2, III ч.) автор сообщает, что «весь ноябрь одиннадцатого года Анна Ивановна пролежала в постели» [82], а в последующей главе (4, III ч.) читатель переносится уже в «середицу декабря» [87], в то время, когда «Анне Ивановне становилось все легче и легче» [87].

По приезде домой Юрий Живаго фактически оказывается у постели умирающей Анны Ивановны. «Не ошибка ли в диагнозе? — подумал он. — Все признаки крупозного. Кажется, это кризис» [85].

Можно предположить, что за выбором ноября в качестве периода наиболее тяжелого течения болезни Анны Ивановны стоит давняя, восходящая к мифологии, традиция ассоциировать с осенью и зимой время старости и смерти. По замечанию Л. В. Флёрко, «время года было освоено в культуре человечества с самых давних времен и ассоциировалось в основном с земледельческим циклом. Почти во всех мифологиях осень — это время умирания»⁸.

Анна Ивановна испытывает страх смерти, и, чтобы справиться с ним, она просит помощи Живаго: «Вот, исповедывать хотели... Смерть нависла... И мне тоскливо и страшно... Ты талантливый... Ты должен что-то знать... Успокой меня» [85].

В попытках утешить больную Юрий Живаго читает «экспромтом целую лекцию» [86], которая занимает в данном эпизоде центральное место. В монологе о «смерти, сознании, веры в воскресение...» [86] главный герой излагает «мнение естественника» [86] и вместе с тем свою интерпретацию основных евангельских категорий.

Несмотря на заявленный порядок, Юрий Живаго начинает с категории воскресения. Трактовка его расходится с канонической: «...слова Христа о живых и мертвых я понимал всегда по-другому» [86]. Воскресение души не видится ему размещением «полчищ, набранных по всем тысячелетиям» [86] на просторах вселенной, в противном случае «Богу, добру и смыслу придется убраться из мира» [86], иначе «их

⁷ Здесь и далее цитаты приведены с указанием страниц в квадратных скобках по изданию: *Пастернак Б. Л.* Доктор Живаго. М., 2020.

⁸ *Флёрко Л. В.* К вопросу о календарных циклах в лирике // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. № 6. С. 57.

задают в этой жадной животной толчее» [86]. В представлении героя «одна и та же необъятно тождественная жизнь наполняет вселенную и ежечасно обновляется в неисчислимых сочетаниях и превращениях» [86]. «Вы уже воскресли, когда родились, и этого не заметили» [86], — заключает Живаго.

Объясняя концепцию воскресения, Юрий Живаго также обращается к категории сознания, в попытке ответить на вопрос «ощущает ли ткань свой распад?» [86]. Доктор убежден, что сознание становится средством «самоотравления для субъекта, применяющего его на самом себе» [86]. Для наглядности автор использует образ «зажженных фар впереди идущего паровоза»: «обратите их светом внутрь и случится катастрофа» [86]. Вопрос о сознании, в свою очередь, приводит к вопросу о личности: «Итак, что будет с вашим сознанием? Вашим. Вашим. А что вы такое? В этом вся загвоздка» [86]. Ответ доктора дает ключ ко всей его мировоззренческой концепции: «Человек в других людях и есть душа человека. Вот что вы есть, вот чем дышало, питалось, упивалось всю жизнь ваше сознание» [87]. Таким образом, для Юрия Живаго идея воскресения раскрывается через категорию памяти: «В других вы были, в других и останетесь. И какая вам разница, что потом это будет называться памятью. Это будете вы, вошедшая в состав будущего» [87].

Что же до смерти, «смерти нет. Смерть не по нашей части» [87]. Примечательно, что герой Б. Пастернака противопоставляет категории смерти талант, именуя его «даром жизни» [87]. Продолжая эту мысль, можно сказать, что талант — это то, что увековечивает память о человеке. Отсюда особый статус темы творчества у Б. Пастернака: заглавный герой, Юрий Живаго, раскрывается сразу в двух ипостасях — врача и поэта.

Благодаря разговорам о воскресении, сознании, смерти художественное время романа возвышается до вечности, которая, согласно утверждению Д. С. Лихачева, «в художественном отношении есть лишь одно из проявлений художественного времени»⁹. Ощутимость вечности усиливает и приведенная «аргументация» Иоанна Богослова. Так, словами «смерти не будет, потому что преждее прошло» [87], герой Пастернака цитирует Священное Писание: «...и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо преждее прошло» (Откр 21. 4).

---

⁹ *Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. С. 271.*

Проникновение вечности в художественное время романа происходит благодаря аллюзии на Бога Живаго в образе Юрия Живаго. Изначально сама фамилия доктора созвучна одному из имен Бога: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго», – сказано в исповедании Петра (Мф 16. 16). Фамилия в сочетании с призванием – доктор Живаго – несет особую смысловую нагрузку в данном фрагменте романа: общение доктора с умирающей Анной Ивановной воздействует на нее благодатно, подобно чуду исцеления, ведь «на другой день Анне Ивановне стало лучше» [87]. Художественные детали сближают данный фрагмент с евангельским чудом исцеления дочери Иаира (Мф 9. 18–25; Мк 5. 21–43; Лк 8. 40–56), а Юрия Живаго – с его божественным прообразом. Так, касанием руки и словом исцеляет Христос: «...взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее» (Лк 8. 54–55); «Заговариваю, лечу наложением рук» [87], – недоумевает Живаго. Наконец, Живаго, прежде беседы с Анной Ивановной, «выслал сиделку из комнаты» [87], подобно Христу, который исцелил, «когда же народ был выслан» (Мф 9. 25).

В данном эпизоде юный Живаго впервые проявляет себя как талантливый врач, что свидетельствует о прохождении героем определенной вехи предназначенного ему пути, что, в свою очередь, позволяет говорить о присутствии индивидуально-биографического времени в романе. Таким образом, в данном эпизоде романа мы наблюдаем переплетение вечности с индивидуально-биографическим временем героя, а также четкую календарную закрепленность течения событий.

Примечательно, что те же причудливые переплетения или, выражаясь словами Б. Пастернака, «скрещения» времен мы находим и в семнадцатой части романа, представляющей собой цикл стихотворений заглавного героя Юрия Живаго.

Для более предметного рассмотрения взаимодействия календарно-циклического времени, индивидуально-биографического и вечности в рамках лирического произведения Б. Пастернака обратимся к 14-му стихотворению цикла, «Август» [683–685].

Поскольку в основе содержания стихотворения лежит переживание лирическим героем собственных похорон, временную точку отсчета задает индивидуально-биографическое время. Проснувшись «утром рано», лирический герой вспоминает, «по какому поводу увлажнена подушка»: «Мне снилось, что ко мне на проводы/ Шли по лесу вы друг за дружкой». Воспоминание о страшном сне, рассказанном от первого лица, погружает читателя в ирреальное пространство. Поминальное

шествие задает динамику стихотворения: «Вы шли толпою, врозь и парами <...> И вы прошли <...> в имбирно-красный лес кладбищенский». Примечательно, что образ леса объединяет две пространственные параллели: условную действительность, где «солнце <...> покрыло жаркой охрою/ соседний лес, дома поселка...», и сновидение, как вневременное лирическому герою пространство, где лес — царство смерти («в лесу казенной землемершею/ стояла смерть среди погоста...»).

Композиция стихотворения усложняется еще одним воспоминанием: во время проводов «вдруг кто-то вспомнил, что сегодня/ Шестое августа, по старому,/ Преображение Господне». Ко временной проблематике христианских праздников обращался Д. С. Лихачев: согласно его утверждению, «они (христианские праздники) не исчезли, они существуют в вечном мире и продолжают существовать во временном, повторяясь в христианском календаре»¹⁰. Таким образом, воспоминание церковного праздника во сне лирического героя обращает нас к вечности, которая прорывается в календарно-циклическое время стихотворения: «Обыкновенно свет без пламени/ Исходит в этот день с Фавора,/ И осень, ясная, как знаменье,/ К себе приковывает взоры». Именно «свет» выступает деталью, объединяющей календарное и вечное. После появления Фаворского света изменяется палитра, преобразуется пейзаж: лес, упоминаемый ранее, предстает теперь имбирно-красным, горевшим, «как печатный пряник», а «соседство» неба с «притихшими его вершинами» символизирует окончательное проникновение вечности в пространственно-временную организацию стихотворения.

В кладбищенском лесу лирического героя встречает смерть, «чтоб вырыть яму... по росту». Образ смерти персонифицирован, однако противопоставлен герою в своей немоте: она стояла, ему «смотря в лицо... умершее», в то время как «голос» лирического героя «провидческий/ звучал, не тронутый распадом». Исходя из контекста романа, можно предположить, что голос лирического героя — голос поэта-Живаго. Тогда данные стихотворные строки продолжают мысль доктора Живаго у постели больной Анны Ивановны о том, что «талант — в высшем широчайшем понятии есть дар жизни». Таким образом, за противопоставлением молчания смерти голосу лирического героя видится антитеза умирания как забвения, исчезновения, и поэзии: звучащей, длящейся, сопричастной вечности.

---

¹⁰ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. С. 271–272.

Последние три строфы представляют собой прощальную, фактически надгробную, речь лирического героя. Здесь вновь прослеживаются индивидуально-биографические линии. Так, для героя значима одухотворенная природа («лазурь преображенная/ и золото второго Спаса»), «бросающая вызов женщина» и, наконец, «творчество, и чудотворство». Последнее сближает лирического героя с его божественным прообразом, поскольку поэтическое творчество восходит к самому Богу: поэт творит словом подобно тому, как некогда «образ мира» был явлен Богом «в слове».

Чудотворство как способность одного только Бога осмысливается в живаговском цикле: в 25-м стихотворении (перед молением в Гефсиманском саду Христос «отказался... от чудотворства... и был теперь, как смертные, как мы»), в 20-м стихотворении (проклятие смоковницы понимается лирическим героем как чудо, и более того: «чудо есть чудо, и чудо есть Бог»).

Завершая анализ лирического фрагмента, можно заключить, что в основе данного стихотворения лежит индивидуально-биографическое время героя, которое осмысливается внутри координат календарно-циклического времени и вечности, представленных в синтезе.

Что объединяет данные фрагменты, эпическую и лирическую составляющие романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»?

Во-первых, тематическое единство. Ведущей в обоих фрагментах выступает тема смерти: в центре стихотворения «Август» – проводы лирического героя, в 3-й главе III части романа – описание агонии Анны Ивановны. В стихотворении смерть – и событие, и действующее лицо; в романном фрагменте – еще и предмет философского размышления Юрия Живаго. Другой темой, сближающей данные тексты, является поэтическое творчество. Голос лирического героя – это голос поэта, о чем свидетельствует прощальная речь, завершающая «Август»; о поэтическом таланте юного Живаго упоминается в романе. Творчество, не подвластное смерти, увековечивает память о человеке («То прежний голос мой провидческий/ Звучал, не тронутый распадом»).

Во-вторых, композиционное сходство отдельно взятых элементов. Например, мотив чудотворства: в романе мы наблюдаем подобное чуду исцеление Анны Ивановны («“Усните”, – сказал он, подойдя к кровати и положив руки на голову Анны Ивановны... На другой день Анне Ивановне стало лучше»), и этот же мотив находим в надгробной речи лирического героя («Прощай размах крыла расправленный,/ Полета вольное упорство,/ И образ мира, в слове явленный,/ И творчество, и чудотворство»).

Оба героя восходят к одному Божественному первообразу, однако проецируют его по-разному. В романном фрагменте юный Живаго исцеляет больную подобно тому, как Христос исцелял немощных, в частности дочь Иаира. В стихотворении лирический герой – поэт, который творит поэтический мир подобно тому, как мир некогда был сотворен словом Бога («В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» – Ин 1. 1).

Б. Пастернак использует различные способы, позволяющие ощутить течение времени. Так, календарное время строго маркировано в самом начале: в романе оно указывается в первом предложении главы («конец ноября»), в стихотворении его отражает заглавие («Август»). Разговор о смерти, равно как и о творчестве, маркирует переход от индивидуально-биографического течения времени к вечности.

Примечательно, что в романе более продолжительным является течение индивидуально-биографического времени героя, в то время как в стихотворении больший акцент приходится на календарно-циклическое, что ощутимо на предметно-изобразительном уровне: описание пейзажа передано яркой палитрой, одухотворены природные образы. Однако и над индивидуально-биографическим, и над календарно-циклическим течением времени превалирует вечность. Божественная в своем начале, она приводит в действие все прочие формы времени и объемлет их. Как иначе, если не включением вечности в течение романного времени, можно объяснить чудесное исцеление Анны Ивановны? Не от соприкосновения ли с вечностью осветился лес кладбищенский? Что, кроме вечности, могло заставить звучать голос уже пережившего смерть лирического героя?

Ключевые слова: художественное время, календарно-циклическое время, индивидуально-биографическое время, вечность, роман Б. Пастернака «Доктор Живаго», стихотворение Б. Пастернака «Август».

Список источников и литературы

Источники

Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. М., 2020.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. *Гаспаров Б. М.* Временной контрапункт как формообразующий принцип романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Дружба народов. 1990. № 3.

3. *Ермолов Л. И.* Время в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2012. Т. 12. № 2. С. 80–84.
4. *Левахин В.* Звезда Рождества. Иконопись и живопись, вечность и время в «Рождественской звезде» Бориса Пастернака // Левахин В. Икона в русской художественной литературе. М., 2002.
5. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
6. *Флёрко Л. В.* К вопросу о календарных циклах в лирике // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. № 6. С. 131–138.

Научный руководитель: канд. искусствоведения И. П. Шеховцова

Рождество свт. Николая Мирликийского в русской литургической традиции и богослужебно-певческой практике

Статья посвящена изучению истории формирования русской литургической традиции и церковно-певческой практики празднования Рождества святителя Николая.

Целью являются выявление максимального количества известных на сегодня источников и их систематизация — как содержащих упоминания о празднике, так и включающих оригинальные гимнографические тексты. Также одной из важных задач является сравнение текстов стихир Рождества свт. Николая с текстами службы Рождества Пресвятой Богородицы, с которыми обнаруживаются образные и текстологические параллели.

Праздник Рождества святителя Николая Чудотворца даже знатокам восточно-христианской литургической традиции вряд ли хорошо известен. Более того, на сегодняшний день мы не располагаем данными, когда и где впервые он был установлен. Нет сведений и о том, отмечался ли он Греческой Церковью или эта память имеет славянское происхождение? Ответы на эти вопросы важны, так как праздник Рождества свт. Николая ныне не встречается ни в одной современной Поместной Православной Церкви, кроме русской.

Однако история литургического почитания этого праздника имеет древние истоки, восходящие, по некоторым данным, к южнославянской церковной традиции, поскольку одно из самых ранних указаний на эту память (XII—XIII вв.) встречается в известной глаголической рукописи — Ассеманиевом Евангелии¹. Позднее (с XIV в.) упоминание

---

¹ Речь идет о более поздних кириллических приписках в этом Евангелии, которое датируется не позднее сер. XI в. (хранится в Ватикане, в Папской библиотеке, Слав. 3). На этот и некоторые другие источники указывает, в частности, О. Лосева (*Лосева О. В. Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001. С. 10*). На ряд важных источников, содержащих указания на Рождество свт. Николая, первым обратил внимание архиеп. Сергей (Спасский): *Спасский С., архиеп. Полный месяцеслов Востока. Ч. 2. М., 1997. С. IX, 133, 221, 222.*

об этом празднике переходит в русские месяцесловы и, судя по всему, сохраняется в богослужебной практике до XIX в., после чего следы теряются (возможно, праздник был упразднен из-за отсутствия аналогичной памяти в месяцесловах других Православных Церквей). В наше время, а именно с 2004 г., Патриархом Московским и всея Руси Алексием II празднование Рождества свт. Николая было возобновлено, и с тех пор служба в этот день может совершаться в любом храме («аще изволит настоятель»)². Так, в числе первых указанная традиция была воссоздана в Николо-Бабаевском монастыре Ярославской епархии; всего же, по наши данным, сегодня этот праздник отмечается более чем в десяти храмах Русской Православной Церкви. Этим, безусловно, объясняется и наш интерес к данной теме, и актуальность ее исторического изучения.

Как уже было сказано выше, в русской традиции праздник Рождества свт. Николая прослеживается по рукописным источникам XIV–XIX вв., причем отражающих, по-видимому, разные местные богослужебные традиции почитания этой памяти. Изучению связанных с этим вопросов, а также сложившейся гимнографии праздника посвящены работы таких исследователей, как свящ. Михаил Желтов, В. И. Легких³. Наиболее подробно данной проблематикой занималась С. А. Павлова (Черкасова). Собранные ею ценные сведения и наблюдения позволили не только воссоздать историю праздника, но и выявить практически полную гимнографию, которая сегодня легла в основу современной литургической практики⁴. Однако в процессе знакомства с результатами ее работы были обнаружены неточности источниковедческого характера; кроме того, появились новые данные, на которых мы и остановимся далее более детально.

Прежде всего, необходимо было провести систематизацию всех ранее выявленных источников (по нашим данным, их насчитывается все-

² См.: Рождество святителя Николая Чудотворца. URL: <http://ioannpredtecha.ru/2014/10/30/rozhdestvo-svyatitelya-nikolaya-chudotvorca/> (дата обращения: 14.01.2022).

³ *Легких В. И.* Развитие гимнографии в славянском мире: Служба на преставление святителя Николая Мирликийского и на перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бари в славянской рукописной традиции XII – нач. XVII в. М.; СПб., 2010; *Желтов М., свящ.* Николай, святитель (Гимнография) // Православная энциклопедия. Т. 46. М., 2018. С. 131–134.

⁴ *Черкасова С. А.* Русская гимнография святителю Николаю: проблемы ее изучения // «Правило веры и образ кротости»: Сб. статей / сост. и общ. ред. А. В. Бугаевский. М., 2004. С. 356–369.

го 31). Половина из них были обнаружены в фонде № 98 из Российской государственной библиотеки (в собрании рукописей купца Е. Е. Егорова). При этом самое раннее упоминание праздника Рождества свт. Николая в русских источниках восходит к XIV в. — это месяцесловное указание под 23 августа в Евангельских чтениях из Библиотеки Академии наук (БАН, № 16.4.10). Именно эта дата празднования сохраняется до середины XVI в.

Дальнейшая история праздника, получившего особое литургическое почитание на Руси, по-видимому, складывалась следующим образом. Сугубо чтимый издревле Великорецкий образ святителя, явившийся Димитрию Донскому в 1380 г., 29 июля 1559 г. был принесен в Москву из Вятки Иваном Грозным; в связи с этим событием праздник Рождества святителя был перенесен именно на этот день, то есть обе памяти были совмещены. Не случайно именно в это же время (а именно — в 1556 г.) в Новгороде строится монастырь в честь Рождества свт. Николая, о чем и повествует нам Новгородский чиновник: «къ Николе чудотворцу, ходить изъ собору попь да диаконъ на Розважу въ монастырь»⁵. В связи с этими событиями, по-видимому, сложился обычай совершения крестных ходов с образом святителя в Великом Новгороде, Москве и Вятке, который теперь, уже в наше время, возобновлен в Вятке.

Поскольку в работах предшественников не приводится перечень источников, включающих оригинальные гимнографические тексты, ниже мы даем информацию о таковых из числа проверенных и дополненных нами:

- Устав, нач. XVII в. (до 1606 г.) // РГБ. Ф. 98. № 209;
- Святцы, 1615 г. // РГБ. Ф. 199. № 118;
- Стихирарь «Дьячье око», сер. XVII в. (1647–1658) // РГБ. Ф. 379. № 66 (нотированный крюковой нотацией тропарь);
- Сборник житий и служб, сер. XVII в. // РГБ. Ф. 98. № 903;
- Сборник служб и жития свт. Николая Чудотворца, 1723 г. // РГБ. Ф. 299. № 484.1;
- Службы на Праздник явления чудотворного образа свт. Николая Мирликийского на Вятке, нач. XVIII–XIX вв. // БАН Вятск. собр. № 66;
- Святцы, 1820 г. // РГБ. Ф. 98. № 1464;
- Трефолой, XIX в. // РГБ. Ф. 98. № 1510.

⁵ Голубцов А. П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 131.

В большинстве своем эти источники содержат тропари и кондаки. По мнению С. А. Павловой, существует 6 оригинальных тропарей и 3 кондака, тексты которых относятся к XVII–XVIII вв., и, следовательно, службы Рождеству свт. Николая начали формироваться с начала XVII в.⁶ Однако что касается атрибуции выявленных источников, содержащих тексты тропарей и кондаков, то она не везде установлена. Эту работу, как и выявление напевов, на которые могли быть распеты данные тексты, еще предстоит сделать в ближайшем будущем⁷.

Обозначим рукописи, в которых содержатся полные циклы оригинальных песнопений Рождеству свт. Николая: из Вечерни (РГБ. Ф. 98. № 903, 1657 г., новгородского происхождения); из Вечерни и Утрени (РГБ. Ф. 299. № 484.1, 1723 г., новгородского происхождения; БАН, Вятск. собр., № 66, XVIII в.). Также мы должны учесть источники, в которых есть указания на составной вариант службы, где оригинальным является только тропарь.

Таким образом, складывается следующая картина: существовали три богослужебные традиции празднования Рождества свт. Николая:

– **московская традиция**, представленная в источнике сер. XVII в. (РГБ. Ф. 379. № 64 и 66) – в крюковом стихираре «Дьячье око»: она предполагает соединение оригинального нотированного тропаря с остальными песнопениями, также нотированными, которые выписаны в службе 6 декабря;

– **новгородская традиция**, зарождение которой прослеживается с середины XVI в. (1540-е гг.); первый источник, содержащий оригинальный репертуар и в котором представлена полностью оригинальная Вечерня (РГБ. Ф. 98. № 903, 1657 г.), также относится к сер. XVII в. В первой четв. XVIII в. в этой традиции появляется и оригинальная Утреня. То есть местная литургическая практика развивалась на протяжении более чем полутора веков. При этом следует отметить, что все источники этой традиции не нотированные, то есть песнопения распевались на подобен или на глас;

– **вятская традиция**, более поздняя, известная нам по двум источникам XVIII в., местонахождение одного из которых неизвестно⁸. В сохра-

⁶ Павлова С. А. Тропарь и кондаки Рождеству святителя Николая в отечественных рукописных и печатных книгах // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2020. № 4. С. 33–57.

⁷ С. А. Павлова разбирает детально единственный нотированный тропарь праздника из рукописи РГБ (Ф. 379. № 66), напев которого она реконструирует; возможные варианты напевов других тропарей и кондаков она не рассматривает.

⁸ Павлова С. А. Гимнография Рождеству святителя Николая. Вопросы музыковедения и эортологии // Вестник КемГУКИ. 2020. № 53. С. 69.

нившейся рукописи представлена оригинальная полная гимнография Вечерни и Утрени, однако отличная от новгородской. В то же время все песнопения здесь нотированные, как и в новгородских источниках, и распеваются на глас и на другие подобны. К сожалению, более раннюю историю литургического почитания Рождества свт. Николая в вятской традиции проследить невозможно, хотя в упомянутом неизвестном по местонахождению источнике указано, что этот праздник был возобновлен и, следовательно, отмечался и ранее.

Другое наблюдение, которое было сделано нами, касается изучения гимнографических текстов. С. А. Павлова пришла к выводу, что в качестве протографов для составления песнопений Рождеству свт. Николая использовались тексты из праздников на Перенесение мощей и Представление святого⁹.

В процессе изучения текстов мы пришли к несколько другим выводам: помимо указанных служб в качестве моделей также использовалась гимнография праздника Рождества Божией Матери:

Фрагмент стихир на стиховне из службы Рождества свт. Николая (Ф. 98. № 903, 1657 г.)	Фрагмент стихир Великой Вечерни на «Господи воззвах» из службы Рождества Божией Матери
«Днесь благоплодная Нонна раждает отроча богоизбранное в Жилище всех Царя и Зиждителя Христа Бога...»	«Днесь неплодная Анна раждает Боготроковицу, от всех родов произбранную в Жилище всех Царя и Зиждителя Христа Бога...»

При сравнении мы видим, что между песнопениями двух праздников возникают многочисленные параллели: воспевание благочестивых родителей Иоакима и Анны и, соответственно, Феофана и Нонны; чудо восшествия на лестницу Богородицы и чудо при крещении свт. Николая, пощение Богородицы и святителя в младенчестве.

Таким образом, круг протографов гимнографии святителя значительно расширяется, что в целом характерно для работы средневекового гимнографа, опирающегося на разные формы работы с моделями, на что указывали многие исследователи, например, Н. С. Серегина, А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова¹⁰.

⁹ Черкасова С. А. Русские службы Рождеству святителя Николая // Альфа и Омега. 2008. № 1 (51). URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/051/cherk51.htm> (дата обращения: 14.01.2022).

¹⁰ Серегина Н. С. Нотированные стихир и кондаки святителю Николаю Мирликийскому XII – нач. XIII в. // «Правило веры и образ кротости». С. 337–355;

В заключение отметим, что выявленные новые детали в изучении истории русской литургической практики и богослужебно-певческой традиции празднования Рождества свт. Николая открывают перспективы для дальнейшей работы, которую мы надеемся продолжить в ближайшее время, в частности, она должна быть направлена на более тщательное исследование всех сохранившихся гимнографических текстов и певческих указаний к ним, проведение их сравнительного изучения и составление максимально полного чинопоследования (с учетом различных вариантов песнопений). Также необходимо выявить исторически обоснованные распевы для данной гимнографии с целью их введения в современную исполнительскую практику¹¹. Для этого планируется составление двознаменников, с крюковой и пятилинейной нотацией, в которых будут полностью расписаны конкретные тесты на указанные в рукописных источниках подобны.

Ключевые слова: Рождество святителя Николая, гимнография свт. Николаю, чудеса свт. Николая, крестный ход в Вятке.

Список сокращений

РГБ — Российская государственная библиотека
 БАН Вятск. собр. — Библиотека Академии наук, Вятское собрание

Список литературы

1. *Голубцов А. П.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899.
2. *Желтов М., свящ.* Николай, святитель (Гимнография) // Православная энциклопедия. Т. 46. М., 2018. С. 131–134.
3. *Кручинина А. Н.* О музыкально-литургическом творчестве Кириллова монастыря // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве: к 600-летию Кирилло-Белозерского монастыря / сост. Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина. СПб., 2000. С. 16–21.
4. *Легких В. И.* Развитие гимнографии в славянском мире: Служба на преставление святителя Николая Мирликийского и на перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бари в славянской рукописной традиции XII — нач. XVII в. М.; СПб., 2010.

Кручинина А. Н. О музыкально-литургическом творчестве Кириллова монастыря // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве: к 600-летию Кирилло-Белозерского монастыря / сост. Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина. СПб., 2000. С. 16–31; *Рамазанова Н. В.* Московское царство в церковно-певческом искусстве: на материале певческих рукописей XVI–XVII вв. СПб., 2004.

¹¹ Изначально автором статьи задумывалось исполнение этих песнопений в храме свт. Николая в Кузнецях, главном храме факультета церковного пения ПСТГУ.

5. Лосева О. В. Русские месящесловы XI–XIV веков. М., 2001.
6. Павлова С. А. Гимнография Рождеству святителя Николая. Вопросы музыковедения и эртологии // Вестник КемГУКИ. 2020. № 53. С. 59–71.
7. Павлова С. А. Тропари и кондаки Рождеству святителя Николая в отечественных рукописных и печатных книгах // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2020. № 4. С. 33–57.
8. Рамазанова Н. В. Московское царство в церковно-певческом искусстве: на материале певческих рукописей XVI–XVII вв. СПб., 2004.
9. Рождество святителя Николая Чудотворца [Электронный ресурс]. URL: <http://ioannpredtecha.ru/2014/10/30/rozhdestvo-svyatitelya-nikolaya-chudotvorca/> (дата обращения: 14.01.2022).
10. Серегина Н. С. Нотированные стихиры и кондаки святителю Николаю Мирликийскому XII – нач. XIII в. // «Правило веры и образ кротости»: Сб. статей / сост. и общ. ред. А. В. Бугаевский. М., 2004. С. 337–355.
11. Спасский С., архиеп. Полный месящеслов Востока. Ч. II. М., 1997.
12. Черкасова С. А. Русская гимнография святителю Николаю: проблемы ее изучения // «Правило веры и образ кротости»: Сб. статей / сост. и общ. ред. А. В. Бугаевский. М., 2004. С. 356–369.
13. Черкасова С. А. Русские службы Рождеству святителя Николая // Альфа и Омега. 2008. № 1 (51). [Электронный ресурс]. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/051/cherk51.htm> (дата обращения: 14.01.2022).

Научный руководитель: д-р ист. наук, доцент А. В. Петров

Отношения российского Синода с Болгарской Православной Церковью в период правления Александра III

Российская империя в 1880–1890-е годы во внешней политике занимала выжидательную позицию, она старалась сохранить status quo, укрепить авторитет и влияние в Балканском регионе. Большое значение в данный период играли дипломаты, российское посольство проводило единую политику Российского МИДа и Синода. Отношения с Болгарским экзархатом и Болгарским государством претерпевали изменения, в 1880–1890-е годы Россия сохраняла доброжелательные отношения с Болгарской Православной Церковью (БПЦ), по-прежнему пытаясь лавировать между болгарами и греками, не выбирая окончательно чью-либо сторону. В данной статье будут рассмотрены связи МИДа и Синода через послов в Константинополе с Болгарским экзархатом, показано развитие отношений в непростой политической обстановке.

После победоносной Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Россия восстановила свое право покровительства в отношении Балкан, но дипломатический проигрыш на Берлинском конгрессе определил дальнейшее направление и характер внешней политики, предопределил грядущее развитие событий на Балканском полуострове. Так, в царствование императора Александра III и обер-прокурорства К. П. Победоносцева проводится консервативная национальная внутренняя и внешняя политика. В этот период политика великих держав носит выжидательный характер, их стремления базируются на сохранении status quo в Балканском регионе, все готовятся к новой войне, чтобы окончательно решить судьбу «больного человека». Россия пытается мирным – дипломатическим – способом сохранить и усилить свое влияние на Балканах, однако все возрастающие национальные противоречия балканских народов мешают реализации планов МИДа и Св. Синода.

Уже ко второй половине XIX в. российский МИД начинает активно сотрудничать со Св. Синодом в проведении совместной политики в Балканском регионе, а в царствование Александра III это сотрудни-

чество становится ярко выраженным¹. Обер-прокурор К. П. Победоносцев и министр иностранных дел Н. К. Гирс осуществляют единую линию поведения на Балканах.

Замысел Н. П. Игнатьева, творца Сан-Стефанского мира и единой независимой Болгарии, не был реализован, болгарский народ остался разделенным, но уже в конце 1870-х годов было понятно, что создание Великой Болгарии — лишь вопрос времени. Болгарии в начале царствования Александра III отводилась одна из ключевых ролей в геополитическом плане России. Территория братьев-славян рассматривалась как плацдарм для русских войск в будущей войне с Османской империей. Болгарское княжество также «виделось ей (России. — *О. М.*) военным и политическим оплотом на Балканах, которое со временем, возможно, станет объединительным центром стран этого региона, заинтересованных в ликвидации турецких владений и соответственного расширения своих территорий»².

Греко-болгарский церковный вопрос в данный период оставался объектом пристального внимания и русской дипломатии, и Св. Синода. Вопрос о Болгарской схизме, который в России считали временным недоразумением, оставался открытым, и дипломатическому корпусу в Константинополе предстояло его решить.

В 1880—1890-х годах Болгарский экзархат продолжал быть центром национально-освободительного движения болгарского народа³. Перед экзархом Иосифом I стояли весьма трудные задачи, такие как реформирование управления экзархатом, сохранение духовного и национального единства разобщенных болгарских общин, различные социальные мероприятия. Однако главной целью Иосифа было укрепить власть Болгарской Православной Церкви (далее БПЦ) в еще не освобожденных землях, «сформировать болгарское национальное

---

¹ См. подробнее: *Смирнова И. Ю.* Конфессиональный вектор внешней политики России: к истории взаимодействия МИДа и Св. Синода в XIX веке // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2021. № 3 (8). С. 351—360.

² *Кадиева М. А.* Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 3 (139). С. 38.

³ См. подробнее: *Григорьев Д. В.* К вопросу взаимоотношений между Болгарской православной церковью и государством (кон. XIX — нач. XX в.) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 2. С. 63—73; *Лантев Е. А., Григорьев Д. В.* Экзарх Иосиф I и болгарское духовенство: к вопросу взаимоотношений // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 742—745.

самосознание населения Фракии и Македонии посредством школ и церковной проповеди и добиться от турецкого правительства исполнения условия фирмана 1870 г.»⁴, т. е. назначить экзарших архиереев во все епархии с преобладанием славянского (болгарского) населения. Основным центром греко-болгарского противостоия в 1880–1890-е годы стала Македония. Болгарский экзархат добивался от Порты берата для болгарских епископов в Скопие, Охрид и Адрианополь, что, естественно, встречало противодействие со стороны Константинопольской патриархии, греков.

Россия по-прежнему пыталась лавировать между болгарами и греками, не выбирая окончательно чью-либо сторону, поддерживая то одних, то других. При Александре III российский МИД занял позицию, близкую к Св. Синоду, – посредничество в деле примирения болгар и греков. Решение возникающих вопросов в чью-либо пользу зачастую имело политическую подоплеку, что было политически выгодно и удобно для России. Большое значение имело также и личное отношение послов к греко-болгарской распри. В начальный период правления Александра III послом в Константинополе, откуда решались все важные балканские вопросы, был Е. П. Новиков. В начале 1881 г. Новиков предлагал экзарху Иосифу свою помощь в деле урегулирования отношений между Болгарским государством и экзархатом, но с условием, что Иосиф пойдет на уступки, направленные на прекращение распри. Однако экзарх отказался, он был твердо намерен расширить экзархат за счет включения части Македонии и Фракии. Беседа с Иосифом закончилась словами Новикова, которые характеризует его отношение к греко-болгарскому вопросу: «Давайте больше не будем говорить о примирении. Но я Вам замечаяю, что оно не происходит, потому что болгары упорствуют»⁵. Впрочем, буквально через год в Константинополь был назначен новый посол – А. И. Нелидов. Новиковым не были довольны ни в МИДе – за его вялость и уступчивость австрийской политике, ни в Св. Синоде – за пассивность в греко-болгарском вопросе⁶.

В начале 1883 г. Иосиф планирует созвать Синод в Константинополе из архиереев Болгарского княжества, Восточной Румелии и Македонии и советуется с Нелидовым, который его отговаривает от этой

⁴ Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006. С. 238.

⁵ Български екзарх Йосиф I. Дневник. София, 1992. С. 99–100.

⁶ См. подробнее: Герд Л. А. Константинополь и Петербург... С. 252.

затеи, аргументируя это тем, что ничего все равно не выйдет, а Россия в данной политической обстановке будет на стороне патриархии⁷. Экзарх вынужден был подчиниться и сосредоточиться на развитии школьного дела в Македонии.

Иосиф вновь возвращается к вопросу о реализации фирмана 1870 г. в конце 1883 г. и «через болгарского князя Александра Батенберга убеждает Россию вмешаться»⁸. Так Нелидов получает инструкцию вступить за болгар перед Портой, в результате чего экзарх удостоивается аудиенции у султана. Впрочем, изменений в положении экзархата не последовало.

Теперь в дело вступает уже непосредственно российский Синод, который, видя, что греко-болгарский вопрос никак не разрешается, воспользовавшись патриаршим кризисом в Константинополе, предпринимает попытку примирить враждующие стороны. В конце декабря по поручению Победоносцева составляется записка с характеристикой на данный момент греко-болгарского вопроса и с предложением его урегулирования⁹. Однако этот проект был изначально обречен на провал, так как не удовлетворял главному требованию болгар – присоединению части Македонии к Княжеству.

В 1883–1885 гг. российское посольство получило указание поддерживать экзархат. Для России было важно сохранить статус-кво в Македонии, которая в это время становится «яблоком раздора» на Балканах, поэтому «задачей посольства было некоторыми уступками (выдачей бератов, освобождением политических заключенных) успокоить население»¹⁰. Нелидов ходатайствует перед султаном и великим визирем о выдаче берата экзархату, но его постигает неудача. Однако объединение Северной и Южной Болгарии в сентябре 1885 г. открывает новый этап отношений с БПЦ. Связано это было в первую очередь с тем, что Россия не поддержала соединение¹¹, поэтому взаимодействие экзарха и российского посольства становится щекотливым, несмотря на заверения Иосифа в лояльности и преданности России¹².

⁷ См. подробнее: Български екзарх Йосиф I... С. 113.

⁸ Герд Л. А. Константинополь и Петербург... С. 257.

⁹ См. подробнее: АВПРИ. Ф. 340. Оп. 801. Д. 25. Л. 1–10 об.

¹⁰ Герд Л. А. Константинополь и Петербург... С. 259–260.

¹¹ См. подробнее: Золотухин М. Ю. Россия и объединение Болгарии в 1885 г. // Локус: люди, общество, культура, смыслов. 2017. № 2. С. 85–95.

¹² См. подробнее: Български екзарх Йосиф I... С. 171, 176.

Позиция российского МИДа относительно греко-болгарского вопроса в середине 1886 г. отражается в секретной инструкции И. С. Ястребову, консулу в Фессалониках, в задачи которого входило придерживаться примирительной линии, т. е. снятие схизмы, но, с учетом новой политической ситуации, он должен был обращать большее внимание на греков, укреплять авторитет России в греческой среде и проявлять «сдержанное выражение симпатии к болгарам»¹³.

Ухудшение и разрыв отношений с болгарским государством в ноябре 1886 г. изменили тон российского посольства в диалоге с экзархатом, сведя поддержку и контакты к минимуму. Отношения между турецким правительством и экзархатом в 1888 г. также оставляли желать лучшего¹⁴. Однако, несмотря на неблагоприятную политическую обстановку, Иосиф продолжал заверять российское посольство в преданности болгарского народа.

В 1890 г. возобновилась борьба за издание бератов. Великий визирь выдал тескере Скопскому митрополиту на освящение нескольких церквей в епархии, что, естественно, вызвало недовольство со стороны греков. Нелидов в этой ситуации считал, что «Россия не может открыто заявить свою позицию, но в данный момент представляется разумным не содействовать пропаганде болгарского духовенства, так как “подкладкой ей служит честолюбие нынешних болгарских правителей”»¹⁵. Болгарское же правительство направило ноту с требованием Порты: обеспечить права македонских болгар и признать князя Фердинанда. Эта нота предопределила линию поведения российского посольства на протяжении всего 1890 г. Однако, несмотря на напряженные отношения посольства и экзархата, Нелидов пообещал нейтралитет в вопросе с Македонией, сложнее обстояли дела с признанием Фердинанда, так как Россия была категорически против.

В середине 1890 г. турецкое правительство решило изменить свое мнение по поводу выдачи бератов экзархату в Охрид, Скопие и Велес. Константинопольский Синод и патриарх снова объявили протест и настаивали на смене одежд болгарского духовенства. Нелидов в данной ситуации предпочел «по возможности тормозить издание бератов»¹⁶. Но, несмотря на оппозицию российского посольства, 26 июля 1890 г.

¹³ Герд Л. А. Константинополь и Петербург... С. 263; См. подробнее: АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1193а. Л. 338.

¹⁴ См. подробнее: Там же. С. 266.

¹⁵ Там же. С. 269.

¹⁶ Там же. С. 273; См. подробнее: АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3426. Л. 24–26 об.

бераты были изданы. Акции протеста со стороны России, Константинопольского патриарха и Синода ни к чему не привели.

В 1891–1892 гг. Нелидов продолжает «замораживающую» политику по отношению к экзархату, предостерегает Иосифа от необдуманных шагов в требовании новых бератов в Монастирский, Фессалонийский и Адрианопольский вилайеты. В 1893 г. патриарх Неофит VIII «проявлял склонность к примирению с болгарами; греки были готовы признать церковь в княжестве и Восточной Румелии при условии, что на турецкой территории софийский Синод будет назначать архиереев в те епархии, где большинство жителей составляют болгары»¹⁷. На это предложение Иосиф ответил отказом, вследствие чего патриарх в конце мая 1894 г. подал протест на имя султана с требованием изменения одежды болгарского духовенства¹⁸.

1894-й год знаменуется рядом «побед» экзархата: в апреле были получены бераты в Велес и Неврокоп. Нелидов остался в нейтралитете и не препятствовал успеху экзарха. Патриарх Неофит продолжал придерживаться примирительной политики, в начале июля вновь обсуждался вопрос о снятии схизмы на старых условиях, что, естественно, ни к чему не привело. Было также подготовлено послание к автокефальным церквям по болгарскому вопросу. Нелидов по этому поводу заявил, что Российский Синод не будет на стороне патриархии¹⁹. В октябре 1894 г. начались переговоры Порты с Иосифом о созыве собора в Константинополе с участием болгарских митрополитов из вилайетов. Великий визирь допустил возможность созыва, но лишь когда патриархия успокоится. На этом заканчиваются важные события отношений Российского МИДа и Синода с Болгарским экзархатом в царствование Александра III. Экзарх Иосиф в дальнейшем поменяет политические ориентиры, будет считать, что «Болгария должна держаться западной политики до тех пор, пока не продвинутся дела с фирманом в Македонию... а когда придет время требовать реформы и политические учреждения, тогда нужно прибегнуть к союзу с Россией»²⁰. Во второй половине 1890-х годов продолжится борьба за бераты, отношения с Болгарским государством потеплеют. Российское посольство будет также лавиро-

¹⁷ Герд Л. А. Константинополь и Петербург... С. 261–262.

¹⁸ См. подробнее: Попов Р. Балканската политика на България 1894–1898 гг. София, 1984. С. 20.

¹⁹ См. подробнее: РГИА. Ф. 797. Оп. 64. Д. 49. 2 отд. 3 ст. Л. 26–27.

²⁰ Български екзарх Йосиф I... С. 361.

вать между греками и болгарами. Примирение же БПЦ с Вселенской произойдет уже в середине XX в.

Греко-болгарская распря носила больше политический, национально-территориальный характер и уже потом церковный, поэтому снятие схизмы не могло произойти в данном периоде без политической стабилизации Болгарского государства и урегулирования спорных территорий Балканского полуострова. В 1880-х годах Россия уже не чувствовала себя хозяйкой на Балканах и заняла выжидательную политику. Именно время правления Александра III является переходным периодом, формируется определенное внешнеполитическое положение, которое впоследствии, уже в начале XX в., разовьется в полное неприятие Болгарией России. Церковная и светская дипломатия в данный период совместными силами пытается укрепить положение в Балканском регионе, в том числе и в Болгарии.

Ключевые слова: Российский МИД, Св. Синод, Болгарский экзархат, Иосиф I, А. И. Нелидов, Константинопольский патриархат.

Список сокращений

АВПРИ – Архив внешней политики Российской Империи
РГИА – Российский государственный исторический архив

Список источников и литературы

Источники

1. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3426, 1193а; Ф. 340. Оп. 801. Д. 25.
2. РГИА. Ф. 797. Оп. 64. Д. 49. 2 отд. 3 ст.
3. Български екзарх Йосиф I. Дневник. София: Военноизд. комплекс «Св. Георги Победоносец»; Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1992.

Литература

1. Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006.
2. Григорьев Д. В. К вопросу взаимоотношений между Болгарской православной церковью и государством (кон. XIX – нач. XX в.) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 2. С. 63–73.
3. Золотухин М. Ю. Россия и объединение Болгарии в 1885 г. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 2. С. 85–95.
4. Кадиева М. А. Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 3 (139). С. 37–39.

5. *Лаптев Е. А., Григорьев Д. В.* Экзарх Иосиф I и болгарское духовенство: к вопросу взаимоотношений // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 742–745.
6. *Попов Р.* Балканската политика на България 1894–1898 г. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1984.
7. *Смирнова И. Ю.* Конфессиональный вектор внешней политики России: к истории взаимодействия МИДа и Св. Синода в XIX веке // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2021. № 3 (8). С. 351–360.

Научный руководитель: д-р богословия, профессор А. Г. Небольсин

Четвертая песнь Раба Господня (Ис 52. 13 – 53. 12) и Гимн Христу (Флп 2. 6–11): возможные связи

В данной статье рассматривается взаимосвязь между Гимном Христу (Флп 2. 6–11) и четвертой Песнью Раба Господня (Ис 52. 13 – 53. 12). Проведен анализ предполагаемых лексических связей между двумя текстами. Рассмотрены и сопоставлены основные мотивы обоих текстов. Автор выделяет некоторые сходства и различия между исследуемыми отрывками и приходит к выводу о том, что, возможно, Гимн Христу является отголоском Песни Раба Господня, однако прочитывать Гимн только в свете рассматриваемого отрывка из книги пророка Исаии не представляется правильным.

Одним из важнейших мест Нового Завета, где излагается учение о Христе, является Гимн Христу в послании апостола Павла к Филиппийцам. В Гимне говорится о смирении Иисуса Христа и его послушании даже до смерти на Кресте, превознесении Его и даровании Ему имени превыше всякого имени. Существует дискуссия, является ли апостол Павел автором Гимна или он использовал раннехристианский литургический гимн, возникший в среде первохристианской общины¹.

Со второй половины XX в. в библеистике наметился новый подход к изучению Библии – рассмотрение Священного Писания как интертекста. Отношение к этому методу в среде библеистов достаточно противоречивое, но интертекстуальность помогла развить исследования связей между Ветхим и Новым Заветами².

---

¹ Подробнее см.: *Martin R. P. Carmen Christi. Philippians 2. 5–11 in recent interpretation and in the setting of early Christian worship. Cambridge: Cambridge University press, 1967. P. 42–63.*

² Наиболее яркий пример такой работы: *Хейз Р. Отголоски Писания в посланиях Павла / пер. Л. Колкер. Черкассы, 2011.*

Четвертая песнь Раба Господня из книги пророка Исаии³ часто используется в посланиях апостола Павла. Американский библиист Эрл Эллис выявил две явные цитаты и девять аллюзий на этот отрывок⁴. Ряд специалистов указывают на то, что Песнь Раба могла повлиять на Флп 2. 6–11⁵.

Выделяются следующие пункты аргументации для подтверждения этой точки зрения:

1. «Уничжил Себя Самого... до смерти» (Флп 2. 7) отсылает нас к «предал душу Свою на смерть» в Ис 53. 12.
2. «Смирил Себя Самого» (Флп 2. 8), возможно, является отголоском «Во смирении его суд его взятся» (Ис 53. 8).
3. Превознесение Христа (Флп 2. 9) является аллюзией на возвышение Раба Господня в Ис 52. 13, а также имеет определенные лексические связи с Ис 53. 12.
4. Μορφῆ δοῦλου (Флп 2. 7) перекликается с τὸ εἶδος σου в Ис 52. 14 и οὐκ ἔστιν εἶδος в Ис 53. 2.
5. Δοῦλος в Флп 2. 7 отсылает нас к слову λαῖς в Ис 52. 13 – 53. 12.
6. Кроме того, выделяется сходство мотивов (смирение, добровольная смерть etc.) истории Раба Господня и истории Иисуса Христа в Флп 2. 6–11.

Мы будем рассматривать каждый предполагаемый пункт аргументации поочередно и постараемся выявить, действительно ли существовала определенная связь между рассматриваемыми отрывками, и если существовала, то могли ли ее воспринять первые читатели послания к Филиппийцам, каковыми, очевидно, были христиане города Филиппы.

³ Всего в книге пророка Исаии обычно выделяется четыре песни Раба Господня (42. 1–7; 49. 1–6; 50. 4–9; 52. 13–53. 12. В христианской традиции, начиная с апостольского периода, принято считать, что эти отрывки являются мессианскими пророчествами. Четвертая Песнь Раба Господня читается в качестве паремии на Царских часах Великого Пятка на шестом часу).

⁴ *Ellis E. E.* Paul's use of Old Testament. Grand Rapids: Baker Book House, 1991. P. 150–154.

⁵ См.: *Oswald J. N.* The book of Isaiah. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1998; *Dunn J. D. G.* Christology in the making. A New Testament Inquiry into the Origins of the Doctrine of the Incarnation. London: SCM Press Ltd, 1989; *Cullman O.* The Christology of the New Testament. Philadelphia: Westminster Press, 1963; *Tan R.* Conformity to Christ. Ann Arbor: ProQuest, 2017; *Bockmuehl M. A.* Commentary on the Epistle to the Philippians. Black's New Testament Commentaries. London: A & C Black, 1997; *Bauckham R.* Jesus and the God of Israel: God Crucified and Other Studies on the New Testament's Christology of Divine Identity. Grand Rapids, 2008; *Шнакенбурге P.* Новозаветная Христология. Брюссель: Vie avec Dieu, 1986. Т. 3; *Martin R. P.* Carmen Christi.

1. Ἐαυτὸν ἐκένωσεν...μέχρι θανάτου (Флп 2. 7–8) и παρεδόθη εἰς θάνατον ἢ ψυχὴ αὐτοῦ (Ис 53. 12)

При сравнении Флп 2. 7а и текста Ис 53. 12, согласно LXX, связь между этими отрывками, устанавливаемая некоторыми исследователями, выглядит неоправданной. Однако существует предположение, что слова Ἐαυτὸν ἐκένωσεν в Флп 2. 7 связаны с текстом из Ис, поскольку являются переводом еврейского текста данного отрывка⁶.

Но нужно учитывать, что утверждение о связи между этими отрывками наталкивается на серьезные противоречия:

а) Гимн Христу — последовательное изложение истории смирения Христа и его последующего возвышения.

б) Флп 2. 7 соотносится по своему содержанию с Флп 2. 6.

Исходя из этих посылок, можно предположить, что слова Ἐαυτὸν ἐκένωσεν скорее служат раскрытию контраста между образом раба и образом Бога, нежели являются начальными словами перевода отрывка из Ис 53. 12, особенно если учитывать, что между Ἐαυτὸν ἐκένωσεν и μέχρι θανάτου расположены:

а) строки, где раскрывается образ раба (ἐν ὁμοιώματι ἀνθρώπων γενόμενος καὶ σῆματι εὐρεθεὶς ὡς ἄνθρωπος);

б) однородное сказуемое κ ἐκένωσεν — ἐταλείωσεν (Флп 2. 8).

Именно ἐταλείωσεν и является тем самым глаголом, который, скорее, связан со словами μέχρι θανάτου. Т. е. мы видим, что связка Ἐαυτὸν ἐκένωσεν... μέχρι θανάτου нарушает повествовательную и синтаксическую логику отрывка.

Нужно признать, что, несмотря на гипотетическую лексическую связь между Ἐαυτὸν ἐκένωσεν... μέχρι θανάτου (Флп 2. 7) и παρεδόθη εἰς θάνατον ἢ ψυχὴ αὐτοῦ (Ис 53. 12), нельзя утверждать, что эти слова из Песни Раба Господня являются смысловым фоном для слов об уничижении Христа в Флп 2. 7–8.

2. Ἐταλείωσεν ἑαυτὸν (Флп 2. 8) и ἐν τῇ ταλειώσει (Ис 53. 8)

В данном случае мы сталкиваемся с однокоренными словами в двух отрывках.

Оба отрывка говорят о смирении: Иисуса Христа и Раба Господня⁷. Но мы полагаем, что ἐταλείωσεν ἑαυτὸν не имеет прямой отсылки к Ис 53. 8. Это объясняется следующим способом:

⁶ *Dunn J. D. G. Christology in the making. A New Testament Inquiry...* P. 118; *Шнакенбург Р. Новозаветная Христология.* С. 99.

⁷ *Tan R. Conformity to Christ.* P. 89; *Martin R. P. Carmen Christi.* P. 212.

Христос в Флп 2. 6–11 является образцом для подражания, который приводится апостолом Павлом для научения Филиппийцев, поскольку перед Гимном апостол пишет, как должны себя вести христиане (Флп 2. 2–4). Здесь мы встречаем такие слова: «но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя» (ἀλλὰ τῇ ταπεινοφροσύνῃ ἀλλήλους ἡγούμενοι ὑπερέχοντας ἑαυτῶν, Флп 2. 3).

Кроме этого, существует соотношение между Флп 2. 8 и Флп 2. 12: в Флп 2. 8 апостол пишет, что Христос «был послушным даже до смерти» (γενόμενος ὑπήκοος μέχρι θανάτου), а в Флп 2. 12 утверждается, что *филиппийцы* всегда были послушными (καθὼς πάντοτε ὑπήκούσατε)⁸. Эти два отрывка (Флп 2. 2–4 и Флп 2. 12–16) гармонично обрамляют Гимн Христу, в котором нам явлен наилучший из всех возможных образец смирения и послушания – Господь Иисус Христос.

Конечно, мы не утверждаем, что из-за связи Флп 2. 8 и Флп 2. 3, Ис 53. 8 никак не связан со словами «смирил Себя». Можно предполагать, что отрывок из Ис повлиял на Флп 2. 8, но не стоит забывать того, что Ис 53. 8 – это не единственный текст, который повлиял на Флп 2. 8.

3. Превознесение Христа (Флп 2. 9) и вознесение Раба Господня (Ис 52. 13; 53. 12)

Ряд библеистов указывают на существование связи⁹ между этими стихами.

Первая связь, которую мы рассмотрим, – соотношение слов ὁ θεὸς αὐτὸν ὑπερύψωσεν (Флп 2. 9) и ὁ παῖς μου καὶ ὑψωθήσεται (Ис 52. 13).

В LXX, как и в послании к Филиппийцам, мы видим однокоренные глаголы со значением возвышения. Факт возвышения относится к Христу в Флп 2. 5–11 и к Рабу Господню в Ис 52. 13 – 53. 12. Вырисовывается достаточно явная параллель. При этом глагол ὑπερυψῶ означает не просто «возносить», но «превозносить».

ὑπερυψῶ – *haraх legomenon* в Новом Завете¹⁰. Можно предположить, что такой специально окрашенный глагол используется для выражения степени превознесения Господа. В любом случае, если мы предполагаем, что автор гимна опирался на Ис 52. 13 в Флп 2. 9, мы должны признать, что здесь имеет место сознательная замена ὑψῶ на ὑπερυψῶ. Такое изменение, помогает проложить прямую линию к дальнейшему объявлению Христа Господом в ст. 10–11.

⁸ *Tan R. Conformity to Christ.* P. 90.

⁹ *Oswalt J. N. The book of Isaiah.* P. 328; *Martin R. P. Carmen Christi.* P. 180.

¹⁰ *Tan R. Conformity to Christ.* P. 92–93.

Мотив возвышения Раба Господня возникает и в Ис 53. 12. Этот стих начинается оборотом διὰ τοῦτο, а Флп 2. 9 начинается со слов διὸ καί. Эти обороты является практически эквивалентными друг другу, благодаря чему связь между Флп 2. 9 и Ис 52. 13 – 53. 12 обретает большую весомость.

4. Связь между μορφή δοῦλου (Флп 2. 7) и τὸ εἶδος σου в Ис 52. 14 и οὐκ ἔστιν εἶδος в Ис 53. 2.

Предположение о наличии в выражении μορφή δοῦλου аллюзии на слова τὸ εἶδος σου (Ис 52. 14) и οὐκ ἔστιν εἶδος (Ис 53. 2) встречается достаточно редко.

В поддержку этого мнения утверждают, что εἶδος является синонимом μορφή, так как оба слова имеют значения внешнего вида (внешности); также отмечается, что в переводе Аквилы и в Ис 53. 2 и в 52. 14 вместо слова εἶδος стоит μορφή¹¹. Но можно ли считать эти аргументы весомыми?

Действительно, εἶδος может быть синонимом μορφή, но далеко не во всех случаях. Можно предполагать, что μορφή может вполне законно заменять εἶδος в Ис 52. 14 и Ис 53. 2, где говорится про вид и лик Раба Господня (подобный текст мы видим в переводе Аквилы). Но из этого не следует то, что эти два слова могут быть взаимозаменяемыми в любом месте: в Ис эта замена вполне логична и обоснованна, но в Флп такая замена, скорее, усложнит понимание рассматриваемого отрывка.

5. Δοῦλος (Флп 2. 7) и παῖς (Ис 52. 13 – 53. 12)

Сравнение этих двух слов является ключевым в анализе связи между Христологическим гимном и Песнью Раба Господня. Некоторые библеисты указывают на схожесть этих слов¹², другие же – на их отличие¹³. Приведем аргументы каждой позиции.

Во-первых, и что наиболее важно, оба слова, и δοῦλος, и παῖς, в LXX используются для перевода древнееврейского слова דָּבָר¹⁴. То есть, если предполагать, что автор Гимна пользовался древнееврейским текстом, то он вполне мог перевести דָּבָר как δοῦλος, а не как παῖς. Но здесь возникает несколько проблем:

¹¹ *Martin R. P.* Carmen Christi. P. 211.

¹² *Ibid.* P. 187; *Oswalt J. N.* The book of Isaiah. P. 328.

¹³ *Fee G. D.* Pauline Christology. An Exegetical-Theological Study. Peabody: Hendrickson Publishers, 2007. P. 386; *Szerlip B. S.* Paul's use of Old Testament in his letter to the Philippians. Ann Arbor, 2020. P. 287.

¹⁴ *Muraoka T.* Greek≈Hebrew/Aramaic two-way index to the Septuagint. Leuven, 2010. P. 294.

1. Кто является автором Гимна: апостол Павел, или он возник в другой среде?
2. Автор Гимна опирался на древнееврейский текст или на греческий?

Если автор опирался на LXX (а христиане в Филиппах, скорее всего, читали именно этот перевод), то установление тесного соотношения между *δοῦλος* и *παῖς* повисает в воздухе.

Еще одна проблема возникает в том случае, если мы обращаемся к основному значению каждого слова: нетрудно заметить, что титул *παῖς* гораздо более почетный, нежели *δοῦλος*¹⁵. Возникает проблема: Раб (Отрок) Господа у Ис гораздо более почетный статус, нежели в Флп. Но есть и решение этой проблемы: в тексте Гимна Христу очевиден контраст между *μορφῇ δοῦλου* и *μορφῇ θεοῦ*, и в случае, если бы вместо *δοῦλος* стоял *παῖς*, контраст был бы гораздо менее ярким, поскольку благодаря именно такому обороту подчеркивается уничижение и смирение Христа¹⁶.

Можно предполагать, что некоторая связь между *δοῦλος* (Флп 2. 7) и *παῖς* (Ис 52. 13 – 53. 12) имеет место. Различие этих слов не настолько яркое, чтобы отрицать ее. Заметим также, что использование *δοῦλος* в Гимне, вероятно, обусловлено риторическими задачами.

6. Сравнение мотивов Песни Раба Господня (Ис 52. 13 – 53. 12) и Гимна Христу (Флп 2. 6–11).

Рассмотрев определенные лексические связи между четвертой Песнью Раба Господня в книге пророка Исаии и Гимном Христу в послании к Филиппийцам, перейдем к сравнению мотивов обоих отрывков.

Важно, что Раб в Ис 53. 11 называется праведником: у ап. Павла Христос описан как образец праведности для Филиппийской общины.

Общими являются мотивы уничижения¹⁷, смирения¹⁸, послушания¹⁹ и добровольной смерти²⁰.

¹⁵ *Martin R. P. Carmen Christi. P. 189.*

¹⁶ *Ibid. P. 187.*

¹⁷ *Bockmuehl M. A. Commentary on the Epistle to the Philippians. P. 136; Martin R. P. Carmen Christi. P. 212.*

¹⁸ *Oswalt J. N. The book of Isaiah. P. 328; Tan R. Conformity to Christ. P. 89; Шнакенбург P. Новозаветная Христология. С. 99.*

¹⁹ *Martin R. P. Carmen Christi. P. 78.*

²⁰ *Bauckham R. Jesus and the God of Israel. P. 43.*

Также есть связь между вознесением Раба Господня и превознесением Иисуса Христа²¹.

Но при этом мы сталкиваемся с тем, что один из главных мотивов Песни Раба Господня отсутствует в Гимне Христу: это мотив искупительной жертвы²². Отсутствие этого мотива объясняется тем, что он был нелогичным и неуместным в контексте послания к Филиппийцам: Гимн Христу является частью увещаний местной общины.

Представляется вполне обоснованным утверждать, что некоторые мотивы Песни Раба Господня обретают звучание в Гимне Христу. При этом не стоит упускать из виду, что ряд мотивов и образов из Ис 52. 13 – 53. 12 не воспроизводятся в Флп 2. 6–11.

Заключение

Итак, можно предполагать, что четвертая Песнь Раба Господня могла оказать некоторое влияние на Гимн Христу. Существуют лексические связи между этими отрывками, хотя они могут подвергаться сомнению. Некоторые различия между отдельными словами (например, *παῖς* и *δοῦλος*) могут быть обусловлены авторским замыслом.

При этом нельзя переоценивать влияние Ис 52. 13 – 53. 12 на Флп 2. 7–9. Если отголоски Песни Раба Господня здесь и есть, то очень неявные. Можно сказать, что мотивы, связанные с историей Раба Господня, вспоминаются в тексте Гимна Христу, но не задают тон звучанию всего Гимна: они тонко и изящно вплетены в него, добавляя яркость и образность рассматриваемому отрывку.

Ключевые слова: Гимн Христу в послании к Филиппийцам, Христология, библейская интертекстуальность, Раб Господень, уничижение, смирение, превознесение Христа.

Список литературы

1. *Хейз Р.* Отголоски Писания в посланиях Павла / пер. Л. Колкер. Черкассы. 2011.
2. *Шнакенбург Р.* Новозаветная Христология. Брюссель: Vie avec Dieu, 1986. Т. 3.
3. *Vockmuehl M. A.* Commentary on the Epistle to the Philippians. Black's New Testament Commentaries. London: A & C Black, 1997.
4. *Cullmann O.* The Christology of the New Testament. Philadelphia: Westminster Press, 1963.

²¹ *Oswalt J. N.* The book of Isaiah. P. 328, 349; *Bauckham R.* Jesus and the God of Israel. P. 43.

²² *Martin R. P.* Carmen Christi. P. 213.

5. *Dunn J. D. G.* Christology in the making. A New Testament Inquiry into the Origins of the Doctrine of the Incarnation. London: SCM Press Ltd, 1989.
6. *Ellis E. E.* Paul's use of Old Testament. Grand Rapids: Baker Book House, 1991.
7. *Fee G. D.* Pauline Christology. An Exegetical-Theological Study. Peabody: Hendrickson Publishers, 2007.
8. *Martin R. P.* Carmen Christi. Philippians 2:5–11 in recent interpretation and in the setting of early Christian worship. Cambridge: Cambridge University press, 1967.
9. *Oswalt J. N.* The book of Isaiah. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1998.
10. *Szerlip B. S.* Paul's use of Old Testament in his letter to the Philippians. Ann Arbor, 2020.
11. *Tan R.* Conformity to Christ. Ann Arbor: ProQuest. 2017.

Соотношение значений англицизма «груминг» в языке Рунета*

Статья посвящена анализу многозначности неологизма *груминг*, функционирующего в языке Рунета с начала двухтысячных годов и постепенно обретавшего новые значения. Используются корпусные методы анализа: поисковые системы как естественные корпусы и корпус ГИКРЯ. Описаны четыре значения лексемы, показано соотношение значений языка-источника и русского языка, неожиданно оказавшееся отнюдь не прямым, охарактеризованы периоды возникновения значений и соотношение их частотности в современном языке.

На рубеже XX–XXI вв. в русскую речь хлынул поток иноязычной лексики, заимствованной в основном из английского языка. В интернет-текстах можно найти множество примеров такого рода, например, *спойлер*, *шоппинг*, *хайп* и др. Интересно, что при заимствовании слов их значения заимствуются неравномерно: не всегда весь объем значения иноязычного слова переходит в русский язык, а частотность тех значений, что переходят в русский дискурс, отличается от частотности значений в англоязычном дискурсе.

Здесь мы, используя корпусные методики анализа языка интернета¹, рассмотрим особенности заимствованного слова *груминг*, интерес-

---

* Статья подготовлена в рамках проекта «Некодифицированная русская речь XXI века: грамматическая вариативность. Первый этап» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

¹ В отношении методов корпусного анализа языка интернета статья опирается на работы Е. Р. Добрушиной и Е. О. Борзенко: *Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р.* Интенсификаторы семантики предикатов: окказиональные формы сравнительной степени от глагола в современном русском узусе (*люблю люблее*) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 1 (15). С. 26–39; *Они же.* Грамматика языка котиков. Тезисы // XXXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. 2022. (В печати); *Они же.* Языковая игра с падежным окончанием *-ов*, или Как падонки сменились котиками. 2022 (в печати).

ного тем, что оно имеет различные значения, не прямо соотносящиеся со значениями лексемы *groom* в английском языке. Это слово зафиксировано в 2010 г. в словаре неологизмов Е. Н. Шагаловой в двух значениях, которые соответствуют выделенным нами значениям 1 и 3². В результате анализа интернет-текстов можно сделать вывод, что на настоящий момент лексема *груминг* в русском языке имеет четыре значения:

Значение 1. Комплекс процедур по уходу за шерстью, кожей, когтями, ушами и глазами животных; эти процедуры могут проводить или сами животные (в частности, это уход за мехом у другой особи), или хозяева домашних животных (далее обозначается ярлыком ‘уход за животными’):

Под словосочетанием «груминг собак» большинство владельцев животных понимают их стрижку. Но это не совсем верно, название происходит от английского «Groomroom» и включает в себя целый комплекс ухода за внешностью животного, от кончиков когтей до кончиков ушей, учитывающий все существующие фешн-традиции и направления, актуальные в моде на сегодняшний день³.

Значение 2. Процедуры, направленные на изменение внешнего облика человека ради создания образа, соответствующего современным представлениям или тенденциям современной моды (далее обозначается ярлыком ‘уход за человеком’):

Люди также занимаются взаимным грумингом. Например, помогают друг другу мыться, чистят или одевают одежду и обувь, делают массаж, маникюр и педикюр, расчесывают волосы, стригут волосы или ногти⁴.

Значение 3. Процесс создания доверительных отношений с ребенком или подростком (также иногда и с его близкими) с целью последующей эксплуатации (далее обозначается ярлыком ‘манипулирование детьми’):

Грумингом называют процесс выстраивания доверительных отношений с детьми и подростками с целью совершения насилия над ними. Ребенок может даже не осознавать, что с ним происходит. Поэтому подобные случаи часто остаются невидимыми⁵.

² Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI в.): более 3000 слов и словосочетаний. М., 2010. С. 92.

³ Груминг собак // Sobakagav.ru. URL: <https://sobakagav.ru/gruming-sobak-opisanie-osobennosti-vidy-i-cena-gruminga> (дата обращения: 21.04.2022).

⁴ Природа есть природа: люди не могут обходиться без груминга // wwwpravda.ru. URL: <https://wwwpravda.ru/society/1643404-gruming/> (дата обращения: 21.04.2022).

⁵ Что такое груминг и как защитить от него ребенка // takiedela.ru. URL: <https://takiedela.ru/notes/gruming/> (дата обращения: 21.04.2022).

Значение 4. Организация порядка среди файлов, программ и т. д. в IT-сфере (далее обозначается ярлыком ‘IT-термин’):

*Грумминг бэклога — это встреча scrum-команды, на которой разбираются составляющие бэклога: пользовательские истории, эпики, баги и прочее — все они готовятся к последующим спринтам*⁶.

Русский неологизм *грумминг* во всем многообразии его значений восходит к английскому слову *groom*, которое можно перевести как «холить», «готовить», «ухаживать», «чистить»⁷. Если мы обращаемся к примерам в английском языке, словарь выдает в числе первых слово *grooming* в представленном нами ранее **Значении 3**, связанном с отношениями взрослых с детьми: «And that’s the problem with *grooming*, it is real»; «In 2013, we attended meetings at the House of Legislature to discuss a law about *groomings*»; «*Grooming* shows us this in the most painful way: by involving our kids». Далее идут примеры, касающиеся ухода за собой, то есть соответствующие выделенному нами **Значению 2**: «Yet managing to display better *grooming* habits than you». Затем мы получаем примеры в **Значении 1**: «Regular *grooming* will keep your companion both healthy and beautiful»; «Суклон is his the very first Black Terrier and I was very surprised about a very nice and beautiful *grooming*, almost professional!!!» Встречаются также примеры со значением «готовить» (кого-то к чему-то): «I was *grooming* Noahfora, uh, petproject — something special». При этом в английских словарях отсутствует значение, связанное с IT-сферой, выделенное нами как **Значение 4**. Возможно, к нему ближе ‘уход за человеком’, только роль объекта вместо внешности человека начинает выполнять различное программное наполнение его компьютера. Следовательно, в английском дискурсе реализуются значения 1–3, и на основе анализа собранной нами базы примеров можно сделать вывод, что их частотность следует в порядке понижения: ‘манипулирование детьми’, ‘уход за человеком’, ‘уход за животными’. **Значение 4**, возможно, существует, так как не очень вероятно, что оно придумано русскими IT-пользователями, а не взято из речи англоязычных коллег, но в словари оно не попало.

⁶ Грумминг бэклога в Scrum: как подготавливать задачи для успешной работы? // Яндекс.Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b86398716027100aaeb711f/grumming-bekloga-v-scrum-kak-podgotavlivat-zadachi-dlia-uspeshnoi-raboty-5c4041eba6047e00ac330260> (дата обращения: 21.04.2022).

⁷ Здесь и далее примеры на английском языке взяты из EnglishLib. URL: <https://englishlib.org/dictionary/en-ru/grooming.html>

В русскоязычных текстах Интернета 2000–2015 гг. наиболее частотным оказывается **Значение 1** – ‘уход за животными’. Поиск в Генеральном интернет-корпусе русского языка (ГИКРЯ) за период 2007–2015 гг. (более ранних примеров в этом корпусе нет) дает относительно небольшое количество результатов: всего 49, и лишь один из них касается *груминга* в значении ‘манипулирование детьми’, а остальные 48 – ‘уход за животными’ (преимущественно обсуждается уход за собаками). Отсюда можем сделать следующий вывод: *груминг* в **Значении 3** (‘манипулирование детьми’) стал популярным в русскоязычных текстах с 2015–2016 гг., а до этого времени лексема была распространена только в значении ‘уход за животными’.

Методом анализа случайной выборки из 100 примеров, применяемым при большом массиве данных и невозможности автоматического анализа, была подсчитана частотность значений в текстах системы Яндекс за 2015–2022 гг.

Значение 1 (‘уход за животными’) встречается в 20 употреблениях из 100.

Значение 2 (‘уход за человеком’) в русскоязычном дискурсе менее популярно: 10 употреблений из 100. В русскоязычном дискурсе установилась слишком четкая связь между словом *груминг* и действиями в отношении внешности животных, из-за чего использование этого слова для обозначения ухода за человеком может казаться забавным, нелепым или даже оскорбительным. Тем не менее в ограниченном числе контекстов такие употребления встречаются, причем, что интересно, гораздо чаще по отношению к мужчинам, чем к женщинам:

*Основой основ мужского груминга является ванная комната. Там средоточие всей его косметики*⁸.

*Традиционный мужской груминг – это уход за волосами, усами и бородой: стрижка, укладка и покраска. За последние полвека границы мужского груминга были сильно расширены активным развитием косметической индустрии с меткой «for men»*⁹.

Интересно, что самым популярным в данный момент является **Значение 3** – ‘манипулирование детьми’: 69 употреблений из 100. Как было показано выше, по данным ГИКРЯ до 2015 г. преобладало **Значение 1**, а **Значение 3** просто отсутствовало в текстах. Таким образом, вошедшее

⁸ Особенности мужского груминга // mensby.com URL: <https://mensby.com/style/shine/336-male-grooming> (дата обращения: 21.04.2022).

⁹ Вопрос–ответ: что такое мужской груминг? // bhub.com. URL: <https://bhub.com.ua/vopros-otvet-cto-takoe-muzhskoj-gruming/> (дата обращения: 21.04.2022).

в активное употребление на 15 лет позже значение ‘манипулирование детьми’ весьма заметно потеснило значение ‘уход за животными’, став за последние семь лет частотнее более чем в три раза.

Сейчас слово *грумминг* со значением ‘манипулирование компьютерным персонажем’ начинает входить в геймерский жаргон. Так, в обзоре второй главы игры *Deltarune* встречаем это слово в таком контексте: *...а также попробовать загруммить олениху*¹⁰... В контексте игры это означает, что игрок, управляя персонажем, выстраивает притворно добрые отношения с выглядящим как олениха управляемым компьютером персонажем, который воспринимает его действия как заботу. В дальнейшем это приводит к тому, что олениха под влиянием игрока убивает одного из персонажей, не понимая, что делает что-то ужасное, и, лишь столкнувшись с последствиями, она наконец осознает, что натворила. Так действует грумминг и в реальности: на детей через интернет воздействуют мошенники и путем манипуляций могут заставить что-то сделать, например, переслать мошенникам деньги с родительской карты. В жаргон геймеров слово вошло, видимо, недавно, так, оно отсутствует в представительном словаре А. Р. Поповой¹¹, опирающемся на данные 2008–2020 годов.

Последнее место по количеству употреблений занимает **Значение 4** – ‘IT-термин’: одно употребление из 100. Со словом *грумминг* в данном случае связан другой неологизм: *бэклог*, на основе которого строится термин *бэклог грумминг*. Так, *бэклог продукта* – это перечень рабочих задач, построенный в порядке важности для команды разработчиков. А *бэклог грумминг*, соответственно, это обозначение собрания, во время которого разрабатываются перечень работ и дальнейшие действия с ними, или иные действия по упорядочиванию, «причесыванию» *бэклога*.

Итак, сопоставление данных ГИКРЯ и Яндексa позволяет сделать выводы относительно функционирования значений слова *грумминг* в интернет-текстах. В современном языке на первый план выходит значение, связанное с областью психологического манипулирования, причем это значение вошло в активное употребление недавно, приблизительно с 2015 г. Сейчас оно наиболее частотно и, теряя компонент ‘дети’, реализуется в жаргоне геймеров, а далее, возможно,

¹⁰ СПАМТОН, КРОМЕР, ДВА ЗВОНКА | Deltarunechapter 2 Обзор [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/UfHCuMCgSK0?t=1370>

¹¹ *Попова А. Р.* Словарь компьютерно-геймерского жаргона (лексическое и фразеологическое представление реалий). СПб., 2021.

начнет использоваться и в других контекстах в значении ‘манипулирование’ без уточнения объекта. Стабильно популярным остается «традиционное», первым вошедшее в русский язык значение слова *груминг* – ‘уход за животными’. Оно употребляется профессионалами, ухаживающими за животными, например, в соответствующих салонах, и может считаться профессионализмом. Иногда оно встречается в научных зоологических текстах, но представлено незначительным количеством примеров, и в этом значении его, по-видимому, следует считать научным термином. Значение ‘IT-термин’, связанное с упорядочиванием программного контента, не попавшее ни в одну базу текстов, кроме Яндекса, по-видимому, на данный момент входит в офисную моду, возможно, его популярность и, соответственно, частотность будут возрастать; его можно рассматривать как профессионализм или, скорее, профессиональный жаргонизм.

Таким образом, проследив значения слова *груминг* в русском языке в разные годы XXI в., мы показали, насколько по-разному соотносятся значения заимствованного слова в языке заимствования и в русском, как рождаются новые значения и как падает и возрастает популярность разных значений.

Ключевые слова: лексика, многозначность, заимствование, англицизм, неологизм, язык интернета, корпусный анализ.

Список источников и литературы

Источники

1. Вопрос–ответ: что такое мужской груминг? // bhub.com. URL: <https://bhub.com.ua/vopros-otvet-chto-takoe-muzhskoj-gruming/> (дата обращения: 21.04.2022).
2. Груминг бэклога в Scrum: как подготавливать задачи для успешной работы? // Яндекс.Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b86398716027100aaeb711f/gruming-bekloga-v-scrum-kak-podgotavlivat-zadachi-dlia-uspeshnoi-raboty-5c4041e6a6047e00ac330260> (дата обращения: 21.04.2022).
3. Груминг собак // Sobakagav.ru. URL: <https://sobakagav.ru/gruming-sobak-opisanie-osobennosti-vidy-i-cena-gruminga> (дата обращения: 21.04.2022).
4. Особенности мужского груминга // mensby.com. URL: <https://mensby.com/style/shine/336-male-grooming> (дата обращения: 21.04.2022).
5. *Попова А. Р.* Словарь компьютерно-геймерского жаргона (лексическое и фразеологическое представление реалий). СПб., 2021.
6. Природа есть природа: люди не могут обходиться без груминга // www.pravda.ru. URL: <https://www.pravda.ru/society/1643404-gruming/> (дата обращения: 21.04.2022).

7. СПАМТОН, КРОМЕР, ДВА ЗВОНКА | Deltarunechapter 2 Обзор [видеозапись] // YouTube.URL: <https://youtu.be/UfNCuMCgSK0?t=1370> (дата обращения: 21.04.2022).
8. Что такое груминг и как защитить от него ребенка // takiedela.ru. URL:<https://takiedela.ru/notes/gruming/> (дата обращения: 21.04.2022).
9. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI в.): более 3000 слов и словосочетаний. М., 2010.

Литература

1. Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р. Грамматика языка котиков. Тезисы // XXXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. 2022 (В печати).
2. Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р. Интенсификаторы семантики предикатов: окказиональные формы сравнительной степени от глагола в современном русском узусе (*люблю люблее*) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 1 (15). С. 26–39.
3. Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р. Языковая игра с падежным окончанием -ов, или Как падонки сменились котиками. 2022 (*В печати*).

Научный руководитель: канд. филол. наук Е. О. Борзенко

Корпусный анализ нестандартных форм от слова *спасибо* в русском языке XIX–XXI веков*

В статье «Корпусный анализ нестандартных форм от слова *спасибо* в русском языке XIX–XXI веков» представлена характеристика необычных вариантов выражения благодарности, образованных от *спасибо* (*спасибушки, спасибоньки, пасиба* и т. д.). На основе анализа данных НКРЯ и ГИКРЯ автор делает вывод о видах и количестве таких форм, длительности их существования в русском языке и причинах их популярности.

Среди всего разнообразия нестандартных форм современного русского языка особый интерес представляют необычные формы так называемых этикетных слов, таких как *спасибо, пожалуйста, здравствуйте* и т. д. «В типичных ситуациях мы ожидаем, что будут произнесены стандартные формулы, они относятся к соблюдению хорошего тона, они “приличны”. Поэтому появление в процессе интеракции стандартных формул – например, формул приветствия... выражения благодарности, пожеланий всего лучшего... – является до известной степени предсказуемым событием», – пишет Р. Ратмайр¹ в книге о русских традиционных формулах вежливости, и сходную позицию высказывает Ф. Кулмас² – второй из двух европейских исследователей, описывавших формулы вежливости в разных языках. Однако в условиях интернет-общения, всеми способами стремящегося к повышению выразительности, языковой игре, отходу от нормы³, возникает потреб-

---

* Статья подготовлена в рамках проекта «Некодифицированная русская речь XXI века: грамматическая вариативность. Первый этап» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

¹ *Ратмайр Р.* Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / пер. с нем. Е. Араловой. М., 2003. С. 64.

² *Coulmas F. (Hg.)*. Conversational Routine. Explorations in Standardized Communication Situations and Prepatterned Speech. The Hague, 1981. P. 81.

³ См. об особенностях языка интернета исследования, на методику которых опирается, например, данное: *Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р.* Интенсификаторы семанти-

ность в вариациях стандартных формул, в связи с чем рождаются нестандартные формы, на данный момент не описанные в лингвистике.

Новые возможности для исследования таких форм появились с возникновением интернет-корпусов русского языка: Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ), причем особый интерес представляет второй корпус, так как с его помощью можно исследовать более склонные к необычным, игровым употреблениям «разговорно-письменные» тексты интернета с 1990-х по 2015 г. На материале текстов НКРЯ и ГИКРЯ мною был проведен анализ нестандартных форм слова *спасибо*, интересного, с одной стороны, коммуникативной значимостью, а с другой – тем, что это слово потеряло в сознании многих носителей языка свою внутреннюю форму, в связи с чем возникает потребность создать новую внутреннюю форму и превратить формулу вежливости в сердечную благодарность. Для русской культуры в целом характерен акцент на искренности, приветливости, при равнодушии к вежливости как формальному социальному явлению – это отмечает Р. Ратмайр, сравнивая русский стиль общения с европейскими⁴. Для русских формальная вежливость – нежелательная замена сердечности, и возможно, это основная причина поиска нелитературных форм для выражения благодарности.

В Основном корпусе НКРЯ представлено 269 нестандартных форм слова *спасибо*:

– *Что-жъ касается до г. Давыдова, то онъ прыгалъ почти отъ удовольствія и наказыль мнѣ множество спасибовъ за сію особенную выдумку...* [А. Т. Болотов. [Лѣтнія забавы] (1789–1816)];

– *Спасибо, Мавра Силантьевна... спасибоушки... я немного так посижу... богу помолюсь!..* [С. А. Клычков. Чертухинский балакирь (1926)];

– *Едва выбрался... Виктор Михайлович помог. Спасибочко ему, благодетелю! Я так и не понял, издевается он или искренне благодарит* [Федор Шамагонов, Евгений Зотов. Гость (1977)];

– *Все равно от капиталистов спасибо не дождутся, – заверял Михал Иваныч* [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)];

– *Ну спасибочки, – сказала с обидой Шура, – на помойке подарок мне отыскал!* [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // Октябрь. 1996. № 1].

ки предикатов: окказиональные формы сравнительной степени от глагола в современном русском узусе (люблю люблее) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 1 (15). С. 26–39 и др. исследования.

⁴ Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование... С. 28–29.

В Газетном корпусе найдено 93 единицы, образованные от *спасибо*, причем по большей части они сводятся к упоминанию хэштега, в составе которого есть это слово:

Участники флешмоба записывают обращения и публикуют их в соцсети с хештегом# спасибомама [Флешмоб «Спасибо, мама» стартовал в соц-сетях // lenta.ru, 2017.11].

И даже в Поэтическом корпусе представлено четыре примера:

Ах спасибо вам, ах спасибочки,

Вы мне здорово помогли!

Октябрь 1961

[Д. Самойлов. Советчики: «Приходили ко мне советчики...» (10.1961)]

Из анализа распределения нестандартных форм по годам (Табл. 1) становится ясно, что бóльшая их часть появилась в первой половине XX в. Все примеры с 1800 по 1899 г. представляют собой либо слово-изменяемые варианты слова *спасибо*, осмысленного как *спасиб*, которое может иметь множественное число и падежное окончание, либо *спасиб*, которое существует в украинском языке и упоминается в контексте передачи украинских реалий.

С 1900 по 1949 г. появляются уменьшительно-ласкательные варианты и увеличительные варианты (*спасиб*ище), а в 1950–1999 гг. теряется первая буква слова (*насибо*, *насиба*)

2000–2022 гг. приносят новые диминутивы, а также нарочито неправильное написание *спасип*, *пасип*. В этот период также становится особенно продуктивным образование новых форм от основы *пасиб*, что будет показано на материале ГИКРЯ далее.

Таблица 1. Формы от *спасибо* по материалам НКРЯ

Интервал по годам	Форма (общее количество примеров, год появления)
1800–1849	спасибов (1, 1800 г.) спасибам (3, 1829 г.) спасиби (4, 1831 г.)
1850–1899	спасибом (11, 1856 г.) спасиб (26, 1884 г.)
1900–1949	спасибочки (104, 1912 г.) спасибочка (11, 1916 г.) спасибочко (37, 1922 г.)

Окончание таблицы 1

Интервал по годам	Форма (общее количество примеров, год появления)
1900–1949	спасибце (3, 1923 г.) спасибошки (1, 1926 г.) спасибушки (3, 1926 г.) спасибушко (2, 1927 г.) спасибички (1, 1928 г.) спасибка (2, 1927–1956 гг.) спасибеше (3, 1933–1965 гг.)
1950–1999	спасибу (2, 1966 г.) пасибо (23, 1974 г.) пасибка (6, 1990 г.) спасибка (69, 1996 г.) спасибы (1, 1998 г.)
2000–2022	спасибоньки (1, 2000 г.) спасип (2, 2004 г.) пасибки (2, 2004 г.) пасибочки (1, 2004 г.) пасиб (16, 2005 г.) пасип (2, 2005 г.) спасибки (43, 2005 г.)

На материале ГИКРЯ было найдено 161 780 нестандартных форм слова *спасибо* (в круглых скобках указано количество форм и год появления).

1. Разговорные формы: *спасибка* (16 060, 1994 г.).

Нет, спасибо, лучше мы к вам [2002].

Причины возникновения такого варианта могут быть разными. В примере выше изменение *о* на *а* объясняется тем, что на письме передается редуцирование конечных гласных звуков, происходящее в устной речи.

Порой своеобразная форма *спасибка* используется в контекстах с похожими нестандартными формами, например: *Откликнитесь, за репост – спасибо и печенька как всегда* [2014]. В данном примере слова *спасибка* и *печенька* расположены рядом и, возможно, оба употребляются в женском роде и имеют окончание соответствующего рода.

Такая форма появляется также в контекстах с намеренными и систематичными нарушениями в области орфографии, например: *А мама мне гаварит, чтон я ей гаварила спасибо за добро* [2015].

Вариант *спасибо* может быть объяснен не только желанием сделать текст более неформальным, но и субстантивацией данной леммы: пишущий превращает ее в существительное среднего рода на *-о* типа *дело*. Реализация этого происходит в примере *Я и не жду спасибо* [2002] (родительный падеж); *Раньше всего тебе самые разнообразные спасибо* [2000] (множественное число) и т. д.

Прием оформления слова *спасибо* как существительного не является новым. Так, например, он реализуется в пословицах и поговорках: *спасибом не отделаешься* или *спасибом сыт не будешь*, где *спасибо* употребляется в косвенном падеже.

2. Диминутивы.

а) С уменьшительно-ласкательным значением.

– Образованные при помощи суффикса *-ушк(и)*: *спасибушки* (684, 2002 г.): *Спасибушки за такое чудо* [2015], *пасибушки* (95, 2005 г.): *Я доехала! Пасибушки!* [2006], *пасябушки* (5, 2014 г.): *Пасябушки!! Вы самые лучшие!* [2014].

Использование суффикса *-ушк-* в разнообразных диминутивах достаточно типично: так, уменьшительно-ласкательными являются диминутивы с этим суффиксом, образованные от слов трех родов: *головушка, соловушка, полюшко*. В примерах с *-ушк(и)* вариант слова *спасибо* имеет «народный» оттенок, причем в трех вариантах *спасибушки* – *пасибушки* – *пасябушки*, которые появились последовательно друг за другом и идут по пути увеличения эмоциональной нагрузки = умиленности, детскости.

– Образованные при помощи суффикса *-очк-*: *спасибочки* (19 189, 1994 г.): *Как гаваривали наши предки: ну, спасибочки!* [1996]; *спасибочко* (84, 2005 г.): *Спасибочко, Кентик, ты настоящий друг!* [2005]; *спасибочки* (21, 2011 г.): *Зайченокто, спасибочки, шо ты э в мене* [2014]. Образует имена существительные женского рода со значением уменьшительности, обычно сопровождающейся экспрессией ласкательности (*вазочка, звёздочка, мордочка* и т. п.).

– Образованные при помощи суффикса *-к-*: *спасибки* (25311, 2000 г.): *За денежку спасибки!* [2013]; *пасибки* (5814, 2002 г.): *Заранее спасибо за ответ и отдельно пасибки за рецепт!* [2014]; *пасябки* (73, 2003 г.): *Короче, пасябки вам!* [2014]; *спасябки* (127, 2006 г.): *Ребят, спасябки вам за день!* [2015].

– Образованные при помощи суффикса *-оньк(и)*: *спасибоньки* (392, 2003 год): *Спасибоньки тебе, милая моя!* [2004]; *пасибоньки* (24, 2004 г.): *И самое невыразимо огромное пасибоньки!* [2004].

б) С увеличительным значением.

– Образованные при помощи суффикса *-ище- (-ище-)*: *спасибище* (9069, 2001 г.): *За репост отдельное спасибище!* [2014]; *спасибоще* (61, 2005 г.): *Отдельное огромное спасибоще моей ненаглядной сестрице за такой подарок!* [2014].

3. Графический вариант сокращения: *спс* (64 435, 1999 г.).

Просто у нас злая училка и задала 3, 4 задания, спс, выручил! [2015]. Причина появления варианта *спс* заключается в активном включении носителей языка в интернет-общение и стремлении реализовать закон экономии речевых усилий, в том числе на письме, которое не проверяется строго с точки зрения нормы.

4. Сленг: *пасиба* (20 181, 2001 г.): *Пасиба тебе за то, что помогла морально* [2014]; *спасиб* (141, 2004 г.): *Всем заранее спасибо!* [2014]; *пасиб* (14, 2005 г.): *За фоты огромное пасиб!* [2010].

Таблица 2. Формы от *спасибо* по материалам ГИКРЯ

Форма	Год появления	Общее количество примеров
спс	1999	64 435
спасибки	2000	25 311
пасиба	2001	20 181
спасибочки	1994	19 189
спасиба	1994	16 060
спасибище	2001	9069
пасибки	2002	5814
спасибушки	2002	684
спасибоньки	2003	392
спасиб	2004	141
спасябки	2006	127
пасябки	2003	73
пасибушки	2005	95
спасибоще	2005	61
пасибоньки	2004	24
пасиб	2005	14
пасябушки	2014	5

Исходя из сопоставления данных НКРЯ и ГИКРЯ, следует отметить, что в НКРЯ отсутствуют формы *спс*, *спасябки*, *паясбки*, *пасибушки*, *спасибоще*, *пасибоньки*, *пасиб*, *паясбушки*, то есть, по-видимому, именно они являются новообразованиями русского интернета нашего века.

Существуют следующие словообразовательные цепочки от слова *спасибо*.

Цепочка 1: *спасибо* – *спасиба* – *спасиб* – *пасиб* – *пасибки*.

Цепочка 2: *спасибо* – *спасиба* – *пасиба*.

Цепочка 3: *спасибо* – *спасибушки* – *пасибушки* – *паясбушки*.

Цепочка 4: *спасибо* – *спасибочки* – *спасибочко* – *спасибочки*.

Цепочка 5: *спасибо* – *спасибище* – *спасибоще*.

Цепочка 6: *спасибо* – *спс*.

Самые частотные употребления в ГИКРЯ – *спс* (сокращение от *спасибо* «для ленивых») – 50 925 форм, *спасибки* / *спасибочки* (разговорный стиль в «уменьшительно-ласкательном значении», когда собеседник приятен) – 22 368 / 19 189 форм; и *пасиба* / *спасиба* – 20 181 / 16 060 форм.

Можно отметить также следующую закономерность: чем позже слово появилось, тем менее оно популярно. Безусловно, это естественный процесс, когда при подсчете форм меньшую частотность имеют более поздние формы, однако если сопоставить частотность, например, *спасибки* и *пасибки* (судя по данным ГИКРЯ, *пасибки* появилось всего на два года позже, чем *спасибки*), то разница в частотности составит 19 497 форм. По нашей гипотезе, самые используемые варианты были придуманы раньше, причем наибольший период активности создания новых вариантов от *спасибо* – 1994–2006 гг., то есть относительно небольшой промежуток. Остальные варианты, интересные с точки зрения словотворчества, все же остаются не столь популярными.

Итак, в русском языке функционирует более двух десятков шуточных нестандартных форм от междометий *спасибо*. Некоторые из них, в частности оформление слова как существительного, существовали уже в XIX в., большая часть дериватов с уменьшительными и увеличительными суффиксами вошла в язык в начале XX в. и до сих пор популярна в разговорной речи и в разговорно-письменном языке интернета, а язык интернета XXI в. добавил в список этих форм графические и орфографические варианты.

Ключевые слова: этикетные слова, корпусная лингвистика, языковая игра, нестандартное формообразование, язык интернета.

Список литературы

1. *Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р.* Интенсификаторы семантики предикатов: окказиональные формы сравнительной степени от глагола в современном русском узусе (люблю люблее) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 1 (15). С. 26–39.
2. *Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р.* Языковая игра с падежным окончанием -ов, или Как падонки сменились котиками // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2022 (в печати).
3. *Ратмайр Р.* Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / пер. с нем. Е. Араловой. М., 2003.
4. *Coulmas F. (Hg.).* Conversational Routine. Explorations in Standardized Communication Situations and Prepatterned Speech. The Hague, 1981.

Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор А. Ю. Андреев

Отражение политической ситуации в Европе во второй половине XIX века в письмах Ф. И. Тютчева

В статье рассматривается отражение российских и европейских политических событий и динамики их развития во второй половине XIX в. в личной переписке выдающегося поэта, философа, дипломата Ф. И. Тютчева. Присущие ему незаурядный ум, аналитические способности, осведомленность относительно российской и европейской политической ситуации определяют ценность и актуальность его переписки как исторического источника.

Ф. И. Тютчев – великий поэт и незаурядный политический мыслитель. Уже современники высоко ценили ум, образованность Тютчева и его личные качества. Например, известный философ профессор Шеллинг говорил о нем: «Это превосходнейший человек, очень образованный человек, с которым всегда охотно беседуешь»¹. При жизни Ф. И. Тютчев был недооценен как поэт, в современной литературе – как политический деятель. Часто ему отводят место «мыслителя русской идеи»², полностью разделявшего взгляды славянофилов. На самом деле, геополитическая концепция поэта гораздо сложнее и противоречивее. Важно отметить, что поэт, как светский человек и остроумный собеседник, оказывал влияние на общественное мнение: «Настоящею службой его была беседа в обществе»³, – отмечал М. П. Погодин. Федор Иванович не вел записных книжек и дневников, не писал мемуаров. Даже его публицистическое наследие не так велико. Поэтому о его взглядах и впечатлениях от переживаемых событий можно узнать в основном из его обширной переписки. Письма поэта – важный источник по истории политической и общественной жизни России и Запада. Особенно следует выделить письма второй половины XIX в. В это время Тютчев уже

---

¹ Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева. Кн. 1: 1803–1844. М., 1999. С. 90.

² Бессонов Б. Н. Судьба России: Взгляд русских мыслителей. М., 1993. С. 91.

³ Погодин М. П. Воспоминания о Ф. И. Тютчеве // Современники о Тютчеве. Воспоминания, отзывы, письма. Тула, 1984. С. 54.

не был связан дипломатической службой, которая в значительной мере ограничивала свободу выражения мыслей, в том числе и в личной переписке. Кроме того, жизнь в России обостряет переживания поэта за ее судьбу, способствует появлению социальных мотивов не только в публицистике и лирике, но и в письмах, именно в это время окончательно формируются его геополитические воззрения. Круг вопросов, затронутых Ф. И. Тютчевым, многообразен: он пишет о международном положении России, политическом устройстве обществ России и Европы, историческом пути и перспективах развития России и т. д. Каждый из них представляет огромный интерес для исследователя политической мысли и истории. Во второй половине XIX века Ф. И. Тютчев живет в России, но регулярно выезжает в Европу в путешествия и на лечение, ведет активную переписку с европейскими родственниками. Таким образом, он видит политическую ситуацию в Европе снаружи и изнутри.

Представляется важным выявить воззрения Ф. И. Тютчева на важнейшие политические события в Европе второй половины XIX века: положение Германии после революции 1848–1849 гг., Франко-прусскую войну, Третью республику.

В 1850 г. злободневная тема европейской политики – так называемые «германские дела», то есть политическая ситуация в Германии после Прусской революции 1848–1849 гг. и принятия новой конституции 1850 г. Ф. И. Тютчев в своем письме К. Пфэффелю от 12 ноября 1850 г.⁴ отмечает, что император Николай I и российские дипломатические круги «успокоились относительно германских дел. В настоящее время общее мнение в Петербурге склоняется к тому, что междоусобная война в Германии на этот раз будет предотвращена, подобного результата живейшим образом желает наш кабинет»⁵. Сам же Тютчев предполагает, что эта безопасность только временное явление, что «в данном случае соглашение серьезное и искреннее является невозможным, тогда как то, что внутренняя борьба окончится рано или поздно междоусобной войной, представляется мне сущностью настоящего положения в Германии»⁶. Он убежден в полном антагонизме Австрии и Пруссии, вследствие которого объединение Германии не представляется возможным. «Единство Германии – может быть, химера, но это одна из тех химер, которые пожирают действительность. Вместе с Австрией несущественно германское единство, а без Австрии Германия перестает

⁴ К. Пфэффелю, 12 ноября 1850 г. // Собрание К. В. Пигарева.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

быть реальностью»⁷. Единственное средство, которое могло бы помочь в данной ситуации, по мнению поэта, — «война с чужеземцем. Но эта надежда на спасение еще менее реальна, чем все прочие, так как Франция в том положении, в каком она находится теперь и в которое она погружается все более и более, не может и думать о нападении на кого бы то ни было; что же касается России, то далекая от того, чтобы напасть на Германию, она полна решимости не допустить, чтобы какая-нибудь иностранная держава на нее напала»⁸.

Еще одно направление политических рассуждений Ф. И. Тютчева — Франция. К событиям в этой стране он возвращается неоднократно на страницах своих писем. Действительно, во второй половине XIX века Франция — регион крайне нестабильный: февральская революция 1848 г., захват власти Луи Бонапартом и создание Второй империи, Франко-прусская война, создание Третьей республики — все это не только явления жизни Франции, но и факторы, осложняющие и изменяющие политическую обстановку в Европе в целом. Тютчев негативно относится к революциям, в его представлении это «катастрофа, отправная точка длительного и медленного разложения»⁹ миропорядка. Потому он с тревогой наблюдает за развитием событий в этом «революционном» регионе.

В начале 50-х годов XIX в. в политической и экономической жизни Франции наступает относительная стабилизация, которая позволила Луи Бонапарту произвести государственный переворот и объявить себя императором Наполеоном III к концу 1852 г. Ф. И. Тютчев в своих письмах оценивает этот период негативно, как время застоя: «Очевидно, что во Франции все партии, ожесточенно набрасывавшиеся друг на друга, совершенно умерли; из всех партий в живых остался социализм, то есть болезнь, разъедающая общество. Мне кажется, что республиканское переходное положение затянется надолго, вопреки всеобщим ожиданиям»¹⁰. Причем поэт считает, что республиканское правление «вовсе не мешает наступлению эпохи цезарей — совсем наоборот»¹¹. Даже в 1865 г. Тютчев все еще уверен, что революция до конца не завершилась, а политическая жизнь Франции — бесплодна. В это время

⁷ К. Пфеффелю, 12 ноября 1850 г. // Собрание К. В. Пигарева.

⁸ Там же.

⁹ К. Пфеффелю, 22 января 1851 г., автограф утерян. Первая публикация — Страница и новизна. Кн. 22. С. 283.

¹⁰ К. Пфеффелю, 22 января 1851 г. С. 283.

¹¹ Там же.

поэт находится в Париже в отпуске, встречается со многими высокопоставленными придворными Наполеона III, например, с родственниками императора — влиятельной семьей Таше. Присутствует он и на заседаниях Законодательного корпуса. Вот что он писал по этому поводу: «На днях я присутствовал на заседании Законодательного корпуса. — Это все еще продолжение революции. Не то чтобы современный режим чем-то не устраивал французские массы. Просто партии, за которыми во Франции всегда остается последнее слово, не долго будут переносить его — да и всякий другой не дольше... Словом, политические режимы подобны некоторым животным в зверинцах, — сами-то по себе они живут, но подобных себе на свет не производят»¹². Отмечает поэт и нестабильность политики Наполеона III, он не верит в устойчивость Второй империи и любые негативные события расценивает как признаки близкого и неминуемого конца. На его взгляд, на революционном фундаменте невозможно построить здание стабильной государственности.

С июля 1870 г. Тютчев вновь выезжает за границу для лечения, известие о начале Франко-прусской войны застает его в Варшаве. Вот как он описывает свои впечатления от этого события: «По приезде моем сюда я узнал, что война объявлена. Это все равно, что начало конца света. Воздерживаюсь от размышлений, ибо ум человеческий приведен в замешательство и оцепенение ввиду подобных возможностей... Я едва могу писать, до того я чувствую себя нервным»¹³. Ни одно другое европейское событие второй половины XIX в. не находит в переписке поэта такого яркого отражения, как Франко-прусская война. Поэт считает, что все происходящее закономерно вытекает из логики развития Второй постреволюционной империи, которая должна привести к гибели Европы: «Теперь мы положительно стоим перед лицом того европейского кризиса, — задетые уже не тенью его, а дыханием, — того кризиса, предчувствие коего тяготело над миром, подобно кошмару, в течение двух поколений — той эпохи крови и разрушения, которая с 1851 г. была предугазана мне в ближайшем будущем под страшным наименованием Великая Резня народов. Истинная сущность бонапартизма — это сила неограниченного зла — насилия и лжи, влияющей таким ужасным образом не только на Францию, но на всю Европу лишь потому, что она является наиболее совершенным выражением худших инстинктов со-

¹² А. Ф. Тютчевой, 17/29 марта 1865 г. // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 66–67 об.

¹³ Эрн. Ф. Тютчевой, 30 июля/11 августа 1870 г. // РГБ. Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 11–12 об.

временной эпохи. В этой силе положительно не без Антихриста. Что до нас, до России, то невозможно, мне думается, не признать в том, что совершается, путей провидения, покровительствующих ей. Западная Европа, как сила совокупная, окончательно сокрушена, и отныне наше будущее широко раскрыто перед нами»¹⁴.

Это письмо было написано поспешно, до начала боевых действий. 31 июля 1870 г. Федор Иванович пишет Анне Федоровне из Тёплица уже более основательное и взвешенное письмо. Ему уже не кажется, что этот конфликт неизбежно приведет к процветанию России, наоборот, он тревожно обдумывает опасности, с ним связанные. Катастрофическое положение французской армии здесь кажется гротескно преувеличенным: «Война началась ровно восемь дней назад, и вот уже судьба Франции поставлена в зависимость от исхода одного сражения, которое, быть может, разыгрывается в настоящую минуту. И дело идет не о чем ином, как о падении, явном и очевидном падении страны, общества, целого мира, каковым является Франция»¹⁵. Но развитие боевых действий подтверждает верность анализа поэта, уже 21 августа 1870 г. произошла знаменитая битва при Седане — французская армия была полностью разбита, император Наполеон III попал в плен, Вторая империя перестала существовать. Ей на смену пришла Третья республика. Причем поражение Франции огорчает поэта: залогом счастливого будущего России он видит разобщенную Европу. В сложившейся ситуации Германия захватывает лидирующее положение и, по мнению Тютчева, будет стремиться к объединению, причем под флагом воинственной Пруссии: «Ведь падение Франции, сколь ни заслужено оно глубоким внутренним разложением нравственного чувства, было бы тем не менее огромным бедствием со всех точек зрения, особливо же с точки зрения нашей собственной будущности. Ибо насколько соперничество сил, образующих Западную Европу, составляет главнейшее условие этой будущности, настолько же окончательный перевес одной из них над другой явится страшным камнем преткновения на открывшемся перед нами пути, и пуще всего на свете — неминуемое объединение Германии, это пробуждение легендарного Фридриха Барбароссы, которого мы увидим живьем выходящим из его пещеры. — Сцена величественная и прекрасная, должен с этим согласиться, но я был бы в отчаянии, если бы мне пришлось стать ее зрителем»¹⁶.

¹⁴ А. Ф. Аксаковой, 31 июля/12 августа 1870 г. // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 190—191 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Причины поражения Франции Тютчев видит в последствиях революции, которые привели к созданию нежизнеспособного государственного устройства, в разрыве с традицией и морально-нравственными нормами: «Ибо страна, переносимая не без известного удовлетворения позорный правительственный строй, тяготеющий над ней уже восемнадцать лет, цвет которой, представляемый высшими государственными чинами, только что принимал участие, из раболепства или по глупости, в последних непристойных деяниях этой власти, обезумевшей от безнравственности, такая страна изрекла свой собственный приговор, а события являются всегда в назначенный срок, чтобы привести его в исполнение. Нравственное превосходство решительно на стороне Германии»¹⁷. Но Франция вызывает и сочувствие поэта: «человеку, принадлежащему к европейской цивилизации, невозможно присутствовать при таком глубоком падении Франции, не испытывая ужасающего щемления сердца»¹⁸. Франция в скором времени должна лишиться Эльзаса и Лотарингии, «предотвратить эту катастрофу»¹⁹ невозможно, Россия при всем желании в одиночку не сможет этому воспротивиться, а «кто подсобит нам искренне и энергично? – Англия? Но разве можно на нее полагаться?»²⁰.

Политические отношения России и Европы в это время метко описал французский поверенный в делах в Петербурге Габриак: «Россия нейтральна, но ее нейтралитет дружественен Франции, император нейтрален, но его нейтралитет благоприятен Пруссии»²¹. Действительно, общественное мнение и внешнеполитический курс высших правительственных кругов противоположны. Вот как Ф. И. Тютчев описывает настроение московского общества: «Здесь, как и повсюду в России, правда, враждебность к немцам очень сильна, и ей вволю предаются в печати»²². Поэт утверждает, что такая позиция раздражает императора, ведь подданные не разделяют его чувства к Пруссии. С осени 1870 г. французская дипломатия предпринимает усилия к тому, чтобы Российская империя вмешалась во франко-пруссские отношения. Такие попыт-

¹⁷ А. Ф. Аксаковой, 7 августа 1870 // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 197–198 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Григорьев Б. Н. Повседневная жизнь царских дипломатов в XIX веке. М., 2010. С. 189.

²² Эрн. Ф. Тютчевой, 20 сентября 1870 г. // РГБ. Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 69. Л. 22–23 об.

ки неизменно отклонялись, но слухи о них просачивались в общество. Ф. И. Тютчев отмечает: «Распускают слухи об умиротворении, которое приписывают дружественному вмешательству российского императора, коему обе стороны расположены предложить роль посредника... Но я боюсь, увь! Что это слишком хорошо, чтобы быть верным»²³. Версальские переговоры заставляют поэта задуматься о будущем Франции, и это будущее предстает у него в мрачных тонах ожидания гражданской войны: мир на условиях Бисмарка не поможет стабилизировать внутренние противоречия страны — там разразится война партий. «Старой Франции, исторической Франции» больше нет, вместо нее «два народа, противопоставленных друг другу и воюющих друг с другом; из них один — деревенское население — желает лишь такого правительственного строя, который охранял бы его интересы, будь это правительственный строй Наполеона III или самого дьявола; другой — революционная Франция — жаждет только стряхнуть бога и всякий закон, от него исходящий, дабы не чувствовать никаких стеснений»²⁴. Действительно, эта формулировка довольно точно описывает состояние Франции перед событиями Парижской коммуны. И, хотя полноценной гражданской войны удалось избежать за счет либеральных реформ, борьба между политическими партиями протекает в скрытой форме до самого конца XIX века: неугодные политики неожиданно умирают, расцветают коррупция и мошенничество.

Приблизительно с марта 1871 г. внешнеполитические симпатии императорской дипломатии начинают меняться в пользу Франции. Этому способствуют опасения по поводу возросшего влияния Германии в Европе и активные усилия французской дипломатии по завоеванию благосклонности российского двора в противовес уверенному, вызывающему поведению Бисмарка. Уже 23 марта 1871 г. французский представитель в Петербурге Габриак передает в Версаль, что канцлер А. М. Горчаков видит в «республиканском правительстве Франции единственно возможное»²⁵. Ф. И. Тютчев не в восторге от Третьей республики. Он предпочел бы возвращение династии Бурбонов, впрочем, не считая это действительно возможным²⁶. Тем не менее поэт предпочитает Францию в противовес германскому милитаризму, он

²³ Эрн. Ф. Тютчевой, 9 октября 1870 г. // РГБ. Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 69. Л. 38–39.

²⁴ К. Пфедфелю, 25 октября 1870 // МА. Оп. 1. Ед. хр. 486. Л. 169

²⁵ *Пигарёв К. В.* Ф. И. Тютчев о французских политических событиях 1870–1873 // Литературное наследство. № 151 от 1938 г. Авторский оттиск. С. 765.

²⁶ Там же.

убежден в необходимости оборонительного союза против Германии: «Разгулявшемуся милитаризму стало душно в нынешней узенькой рамке, хотя на север, на юг и на запад она в последнее время порядочно-таки пораздвинулась; ему хотелось простора, и где же его искать, как не на Востоке»²⁷. Это мнение вполне совпадало с точкой зрения А. М. Горчакова. Ф. И. Тютчев считает, что устойчивость позиции Третьей республики зависит только от дружбы с Россией: «Если у Франции есть еще будущее, то одно из самых важных для нее условий — это понять, что такое Россия в ее сущности, в ее исторической миссии, предназначенной к тому, чтобы быть естественной союзницей латинских рас и, в особенности, Франции»²⁸.

Таким образом, основные направления политической мысли Ф. И. Тютчева во второй половине XIX века — Франция и Германия. Необычайно тонкое чувство политической ситуации, умение точно анализировать и детально описывать международное положение и общественное мнение придают письмам поэта неоспоримое историческое значение. Сам Тютчев отмечал: «Бывают минуты, когда я задыхаюсь от своей бессильной прозорливости, подобно заживо погребенному, который приходит в себя»²⁹. Кроме того, многие темы его размышлений не теряют своей актуальности и до сих пор. И. С. Аксаков писал о Тютчеве: «В сроке и способе разрешения поставленных Тютчевым вопросов ему приходилось нередко и ошибаться. Но время не упразднило самих вопросов, а многие из них поставило еще резче»³⁰.

Ключевые слова: история дипломатии, личная переписка, Франко-прусская война, Вторая империя, Третья республика, Мартовская революция.

Список сокращений

РГБ — Российская государственная библиотека
 ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
 РГАЛИ — Российский государственный архив литературы
 МА — Мурановский архив (Архив Музея-заповедника «Усадьба Мураново»)

²⁷ А. М. Горчакову, 3 ноября 1870 г. // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Ед. хр. 726. Л. 8.

²⁸ Е. Ф. Тютчевой, 22 сентября 1871 г. // РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 103–104 об.

²⁹ Эрн. Ф. Тютчевой, 9 июня 1854 г. // РГБ. Ф. 308. К. 1. Ед. хр. 19. Л. 50–51 об.

³⁰ Цит. по: *Пигарёв К. В.* Жизнь и творчество Ф. И. Тютчева. М., 1962. С. 129.

Список источников и литературы

Источники

Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева. Кн. 1: 1803–1844. М., 1999.

Письма Ф. И. Тютчева

1. А. Ф. Аксаковой, 31 июля/12 августа 1870 г. // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 190–191 об.
2. А. Ф. Аксаковой, 7 августа 1870 // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 197–198 об.
3. А. Ф. Аксаковой, 31 июля/12 августа 1870 г. // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 190–191 об.
4. А. М. Горчакову, 3 ноября 1870 г. // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Ед. хр. 726. Л. 8.
5. К. Пфеффелю, 12 ноября 1850 г. // Собрание К. В. Пигарёва.
6. К. Пфеффелю, 22 января 1851 г., автограф утерян. Первая публикация – Старина и новизна. Кн. 22. С. 28.
7. К. Пфеффелю, 25 октября 1870 // МА. Оп. 1. Ед. хр. 486. Л. 169.
8. А. Ф. Тютчевой, 17/29 марта 1865 г. // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 66–67 об.
9. Е. Ф. Тютчевой, 22 сентября 1871 г. // РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 103–104 об.
10. Эрн. Ф. Тютчевой 9 июня 1854 г. // РГБ. Ф. 308. К. 1. Ед. хр. 19. Л. 50–51 об.
11. Эрн. Ф. Тютчевой, 20 сентября 1870 г. // РГБ. Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 69. Л. 22–23 об.
12. Эрн. Ф. Тютчевой, 9 октября 1870 г. // РГБ. Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 69. Л. 38–39.
13. Эрн. Ф. Тютчевой, 30 июля/11 августа 1870 г. // РГБ. Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 11–12 об.

Литература

1. *Бессонов Б. Н.* Судьба России: Взгляд русских мыслителей. М., 1993.
2. *Григорьев Б. Н.* Повседневная жизнь царских дипломатов в XIX веке. М., 2010.
3. *Пигарёв К. В.* Ф. И. Тютчев о французских политических событиях 1870–1873 // Литературное наследство. № 151 от 1938 г. Авторский оттиск.
4. *Пигарёв К. В.* Жизнь и творчество Ф. И. Тютчева. М., 1962.
5. *Погодин М. П.* Воспоминания о Ф. И. Тютчеве / Современники о Тютчеве. Воспоминания, отзывы, письма. Тула, 1984. С. 54.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент А. В. Тер-Аванесова

Диалектные особенности употребления возвратных глаголов в говоре села Роговатое Старооскольского района Белгородской области

В статье описаны диалектные особенности употребления возвратных глаголов в говоре села Роговатое Старооскольского района Белгородской области. Сопоставляется употребление возвратных глаголов в говоре и в русском литературном языке. Рассмотрены особенности синтаксиса и семантики пассивных форм и словообразовательные диалектизмы с бенефактивным значением. Исследование проведено с использованием корпуса и базы данных по говору Роговатого.

В настоящей работе описаны результаты исследования диалектных особенностей употребления возвратных глаголов в южнорусском говоре села Роговатое Старооскольского р-на Белгородской области с применением корпусного метода. Материал извлечен из Корпуса говора села Роговатое объемом около 100 тыс. вхождений и неопубликованной Базы данных по говору села Роговатое объемом около 80 тыс. вхождений¹. Поскольку возвратные глаголы в говоре Роговатого предметом специального исследования не были, а в других говорах они изучены фрагментарно (исключение составляет работа О. Г. Гецовой, выполненная на материале архангельских говоров)², в настоящей работе полностью приводится материал, на котором основываются наши выводы.

Данные говора села Роговатое сопоставлены с литературным языком и данными других русских говоров. Теоретической базой исследования является классификация употреблений с постфиксом *-ся*, предложенная А. Д. Летучим в написанном им разделе «Корпусной грамматики

---

¹ Дьяченко С. В., Крылов С. А., Мальшева А. В., Тер-Аванесова А. В. База данных по говору села Роговатое. 2016 (рукопись).

² Гецова О. Г. Вопросы диалектного словообразования. Словообразование глаголов: Соотношение глаголов по возвратности-невозвратности (на материале архангельских говоров) // Материалы и исследования по русской диалектологии III. 2008. № 9. С. 194–220.

русского языка»³ и основывающаяся на том, «как возвратный глагол соотносится по смыслу и синтаксической структуре с невозвратным»⁴. Другой подход, при котором возвратные глаголы классифицируются вне связи с исходными невозвратными, применен в «Грамматике 1980» (автор раздела Н. С. Авилова)⁵. Диалектные данные, с которыми мы сопоставляем материал Роговатого, взяты из учебников по русской диалектологии С. К. Пожарицкой и Л. Л. Касаткина (одновременно это справочники по вопросам диалектной фонетики, словообразования, словоизменения, синтаксиса, лексики)⁶. В вопросах образования возвратных глаголов в русских говорах мы опирались, помимо указанной диалектологической литературы, на данные Диалектологического атласа русского языка, где формам возвратного постфикса посвящены четыре карты⁷.

Говор села Роговатое (местное название *Роговатка*) относится к Оскольской подгруппе межзональных говоров южнорусского наречия, совмещающих особенности говоров восточной и западной диалектных зон русского языка⁸. Датой основания села считается 18 мая 1663 г., когда оно впервые упомянуто в связи с закладкой каменной церкви Сергия Радонежского. Село основано на месте сторожевой станицы «у Погорелого леса» (первоначальное название села – Погорелое), его первыми поселенцами, получившими здесь земли за государственную службу, были выходцы из окрестностей городов Ливны⁹ и Нового Оскола¹⁰. Население в прошлом относилось к сословию однодворцев. Сегодня в селе проживает 3237 человек, в основном русские, есть небольшое количество украинцев.

³ Проект корпусного описания русской грамматики. URL: <http://rusgram.ru>

⁴ Летуший А. Б. Возвратность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. СПб., 2016. С. 277.

⁵ Русская грамматика. Морфологические категории глагола / ред. Н. Ю. Шведова. М., 1982. Т. 1.

⁶ Бромлей С. В. Русская диалектология / ред. Л. Л. Касаткин. М., 2013. С. 167; Пожарицкая С. К. Русская диалектология. М., 2005.

⁷ Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 2. Морфология. М., 1989. Карты 105–108.

⁸ Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970.

⁹ Зеленин Д. К. Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненебных согласных. М., 1913.

¹⁰ Юдин В. В. Роговатое. Вехи истории: исторические очерки. Старый Оскол, 2013.

Обработка материала проводилась следующим образом. Были получены полные выборки словоформ, имеющих постфикс *-ся/-сь*, с контекстами, в которых они употреблены, из Корпуса села Роговатое (662 вхождения) и из Базы данных (707 вхождений). Из Корпуса, где материал приводится в стандартной орфографии, выборки примеров получены путем поисковых запросов, из Базы данных — вручную, поскольку лемматизация и морфологическая разметка в Базе данных отсутствуют, а материал помещен в ней в фонетической транскрипции. В полученном материале оказались примеры форм изъявительного наклонения наст., прош. и буд. времени, повелительного и условного наклонений с возвратным постфиксом; причастий и деепричастий с возвратным постфиксом в материале нет.

Затем была проведена предварительная семантическая классификация форм, имеющих возвратный постфикс, с учетом контекстов их употребления (чаще всего контексты были не более одного предложения), с опорой на классификацию возвратных глаголов в «Корпусной грамматике русского языка» и названной выше статье А. Б. Летучего¹¹. Выяснилось, что материал говора укладывается в рамки классификации возвратных глаголов, разработанной для русского литературного языка. Вместе с тем в говоре, во-первых, некоторые типы значений представлены у более широкого круга лексем с возвратным постфиксом, ср. словообразовательные диалектизмы вроде *житься* ‘жить’, *пожеваться* ‘пожевать, поесть’ и под., относящиеся к типу рефлексивно-бенефактивных употреблений возвратных глаголов¹². Во-вторых, достаточно часто встречаются «употребления пассивного типа»¹³, например: *Это сейчас вот дома, а тады хата-одинарка строиласе* ‘Это сейчас дома [с несколькими комнатами], а раньше строили хаты с единственным жилым помещением’ — где *строиласе* является словоформой страдательного залога прош. времени ед. числа ж. рода глагола *строить*. Наконец, у отдельных глаголов формы с *-ся* и без *-ся* варьируют, например, у лексем *попасть(ся)*, *напасть(ся)*. Далее мы рассмотрим более подробно эти три группы случаев.

¹¹ Летучий А. Б. Возвратность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. С. 268–340.

¹² Там же. С. 179–186.

¹³ Там же. С. 270.

Пассивные употребления

В современном русском литературном языке «при пассивном употреблении постфикса *-ся* происходит следующее синтаксическое преобразование: исходное подлежащее перемещается в позицию косвенного дополнения в творительном падеже (*ученые изучают — учеными изучается*) или не выражается. Исходное прямое дополнение перемещается в позицию подлежащего (*изучают проблему — проблема изучается*)»¹⁴. Однако, как отмечает А. Б. Летучий, «в разговорном языке и языке художественной прозы пассив на *-ся* с выраженным исходным подлежащим малоупотребителен... Встречается он, главным образом, в публицистике и научно-технической литературе»; «Чаще всего подлежащее исходного глагола выражается в том случае, когда является неодушевленным»¹⁵. Постфикс *-ся* в пассивном значении «широко используется в основном при глаголах “профессиональной деятельности (*строить, асфальтировать, шпаклевать*)”»¹⁶.

То же синтаксическое преобразование исходного прямого дополнения присутствует в говоре, см. примеры (1)–(18), (20)–(22); в примере (19) исходное прямое дополнение не выражено и представлено безличное предложение. Ни одного примера с выраженным исходным подлежащим в материале по говору не встретилось, хотя в подавляющем большинстве примеров предполагается одушевленное исходное подлежащее (агенса), и лишь в примере (15) — неодушевленное.

Пассив на *-ся* в говоре регулярно образуют глаголы «профессиональной и хозяйственной деятельности»: *стро́ить, убирáть* (урожай), *катáть* (об изготовлении домашних макарон), *соблю́дáть* ‘выполнять действия, предписанные обычаями’, *разде́лять* ‘строить стену, разделяющую комнаты’, в том числе глаголы, обозначающие действия по изготовлению предметов и орудий: *прикре́плять* (прикреплять одну часть изделия к другой), *нанíзывать, вло́живать, выдáлбливать, привязывать, надева́ть, закла́дáть и зало́живать* (об укладке снопов), *де́лать* ‘изготавливать’ и др. — примеры (1)–(22); не является исключением, по-видимому, и *плати́ть (зарпáту)* в примере (13). От глаголов с таким значением в литературном языке образуется **канонический** пассив на *-ся*¹⁷. Однако в говоре во всех приведенных примерах очевидно хабитуальное значение

¹⁴ Летучий А. Б. Возвратность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. С. 279.

¹⁵ Там же. С. 280.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

пассивных форм: обозначение ими регулярно повторяющейся ситуации или постоянного положения дел. Действительно, в большинстве примеров речь идет о том, как обычно совершались или совершаются те или иные виды сельскохозяйственных работ, домашние дела, как изготовлялись в старину различные предметы. Примеров, где с помощью пассивных форм на *-ся* от глаголов указанной семантики были бы описаны конкретные, единичные ситуации, нам не встретилось.

Примеры из Базы данных:

1. **убирать** прош. мн. убира́лись: *А мужы́ччи кьнані́, ані́ пѳзнѳ убира́лисе* [А мужские растения конопли, их убирали поздней осенью];

2. **катать** прош. ж. катáлaсе: *Ёсли нѳприме́р кáтѳнкѳ, э́нта у латкѳ кѳтáлѳсе* [Если, например, катанка (макароны домашнего изготовления в виде шариков), то ее катали в лотке];

3. **строить** прош. ж. стрѳилaсе: *Дѳм ет ѳцáс вѳт дѳмá, а тѳдá хáтѳ адинáрка стрѳѳилѳся* [Дом – это вот сейчас дома, а раньше строили хату-одинарку];

4. **соблюдать** прош. ср. соблю́дало́се: *А мы́-тѳ нѳ дире́внѳм-тѳ – у нáс ишишо сѳблю́дáлѳсе э́та* [А мы-то, по деревням-то – у нас еще соблюдали старые обычаи];

5. **прикреплять** прош. ж. прикрепля́лaсе: *А ишишо́ кѳсá прикре́плѳлѳсе – крѳк ѳбыкнѳвѳннѳй, дѳ я рѳскáзѳывѳла* [А еще косу прикрепляли – крюк обыкновенный, да я рассказывала];

Кѳсá прикре́плѳлѳсе к э́тѳй у дире́жáл'ню, к э́тѳй х кас'ѳй [Косу прикрепляли к этой, к держальню, к этому косью (лезвие косы прикрепляли к деревянной ручке)];

6. **выдалбливать** прош. м. выдалблѳвалси: *Сѳво́к вѳт... а э́т дѳрѳвѳннѳй, он выдалблѳвѳлси, кѳк лѳшки дѳлѳли, во тѳкѳй, и с ручкѳю* [Совок вот, а это деревянный, его выдалбливали, (так же, как) делали ложки, вот такой, и с ручкой];

7. **надевать** прош. м. надева́лси: *А ув э́тѳм... нехáй у за́де, нѳдева́лси э́тѳт* [А в этом... пусть в последнюю очередь, надевали этот... (какую-то одежду; описание старинного костюма)];

8. прош. ж. надева́лaсе: *Дѳткѳ дѳлѳли, нѳдева́лѳс нѳ э́ту, на дрѳк нѳ э́тѳт или кáк ѳнá* [Трубку делали, надевали на эту, на палку на эту или как ее лучше назвать (об изготовлении косы)];

9. **делать** прош. мн. дѳлалѳси 'изготавливать': *Жба́н, э́тѳ у нáж жба́нѳ дѳлѳлисе из э́тѳа, из дере́ва* [Жбан, это у нас жбаны делали из этого, из дерева];

10. обновлять прош. мн. обновлялись ‘приводить в порядок, чистить’: *И ран’ше у нас обновлялися иконы, к како́му-тѣ празднику, и чи начистют’ хъзеивá* [Раньше у нас обновляли иконы: к какому-нибудь празднику, например, почистят их хозяйева];

11. нанізывать прош. ж. нанізывалась: *Унас щас вот што кату́шка, нитки нѣмáтѣвѣют’, а эта была́ дли́ннѣя, у серёдачки прáсвѣрлинѣя, нѣ дрóт нанізѣвѣлс’, ѣна́ нѣмáтѣнѣя вот, тка́ли, и у чьлнóк зѣсóуѣвѣли, тѣкóй чьлнóк, и тка́ли, эта цѣвка.* [Вот что у нас сейчас катушка: нитки наматывают, а эта (цевка) была длинная, в середочке просверленная, ее надевали на проволоку, на нее намотана нитка, и ткали. И в челнок вставляли — такой челнок — и ткали, это цевка];

12. платіть прош. ж. платілась: *А кáу жѣ, зѣрплатѣ́ кáждѣй мѣсци платі́лс’ нам* [А как же, зарплату нам платили каждый месяц];

13. разделять прош. мн. разделялись: *Вот двѣ ко́мнѣты, и рѣздиля́лис’, эта́ была́ петистѣ́нка* [Вот две комнаты, их разделяли (стеной) — это была хата-пятистенка];

14. закрывáть прош. ж. закрывáлась: *А чикмѣ́н’ зѣхаді́л, дáжѣ́ этѣ, уся́ үруд’ зѣкрывáлс’, этѣ́ чикмѣ́н’ был* [А чекмень (старинное мужское пальто) заходил — даже всю грудь закрывал. Это чекмень был];

15. влóживать наст. 3 ед. влóживается: *Вот цѣ́вка ўлóжывѣ́щицѣ́ ф челнóк;*

16. привязывать наст. 3 ед. привязывается: *А к этѣ́му цапѣ́, этѣ́й пáлки дли́ннѣй, привязывѣ́щицѣ́...* [А к этому цепу (орудие ручной молотьбы), к этой палке длинной, привязывается (палка более короткая)];

17. сѣять наст. 3 ед. сѣется: *Тут пѣшані́ца сѣ́ицѣ́;*

18. выметáть прош. ж. выметáлась: *Ѣна́ рѣ́чка диревя́ннѣя, а нѣ́ ней лѣ́хмóт’я́ нѣ́ каницѣ́, и вот этими́ лѣ́хмóт’я́ми вот тáк выметá́лсѣ́* [Она (помело для выметания золы из печи) — ручка деревянная, а на ней лохмотья на конце, и вот этими лохмотьями вот так выметалось].

Примеры из Корпуса:

19. закладáть, залóживать прош. ж. закладáлась, залóживалась: *Ну они как: они ложили ложили его* (овес, овсяные колосья) *вот прямо́ прямѣ́м, и тут закладалась середка́ всѣя, заложивалась;*

20. páрить прош. мн. páрились ‘запаривать в печи’ (о свекле): *Тогда́ они́ в печи́ же парили́сѣ́;*

21. убирáть (урожай с поля) наст. 3 ед. убирáется: *Там ли... этѣ́, пашени́цу ли там косить́ или́ вязать́ или́ там как, где́ что́ убира́ется — этаќ вот по́ вершка́м называлось́* [Там пшеницу ли косить или вязать или там

как, где что убирается (когда бригада отправлялась на работу по уборке зерна) — так вот называли (место уборки) по названиям полей на возвышенностях].

В говоре представлены многочисленные примеры собственно **хабитуального пассива**¹⁸, идентичные литературным употреблением: это пассивные формы глаголов *называть* (пример 22), *писать* ‘употреблять в письменной речи’ (23), *помянуть* ‘упоминать (в молитвах и других религиозных текстах)’ (24), *продавать* (25). Так, пассивные формы от *называть* представлены в Базе данных по говору 63 примерами, в Корпусе — 14 примерами.

22. назывáть прош. ж. назывáлась: *Это называлась рубашка... детская;*

23. писáть наст. 3 ед. (безличн. употребление) пишется: *Дь хтó как вьрбзиць, мѣлин'куйе, ётъ ж неправил'нъ, ётъ ш тóкъ пишбзиць правил'нъ* [Да кто как скажет, это же (мы говорим) неправильно, это же только пишется правильно];

24. поминáть наст. 3 ед. поминáется: *Дь мáт' ѓнá сьмá саббѣ пьминáиць. — Дь пьчямѹ-йтъ ѓнá ня с сьнѣм и не с ѓциѡм?* [Да Божья Мать поминается отдельно. — Да поминается, но почему она не с Сыном и не с Отцом? (из разговора о молитве «Отче наш»)];

25. продавáть прош. мн. продавáлись: *Крáсный мьтóк, ѓллубѡй мьтóк, зилѣный мьтóк, вот штó нъ пнѣве йѣс'т' какѣ, и ётъкѣ маткѣ аддѣл'нъ прѣдвѣались, а ѣх вот шѣлы* [Моток красных ниток, голубых, зеленых — вот какими вышита понѣва — и такие мотки отдельно продавались, и ими шили (расшивали понѣву)].

Отмечен один пример **модально-пассивного** употребления формы с постфиксом *-ся* (26). Значение, которое реализует этот подтип пассивного употребления форм с *-ся*, описано следующим образом: «действие, над исходным Пациентом или ситуация с его участием возможна, невозможна или возможна с ограничениями»; указывается также, что данный подтип пассива характеризуется «ограничениями на эпизодическую интерпретацию»¹⁹.

26. плестѣ наст. 3 ед. плетѣтся: *А из лазы лучче плитѣць.*

Количество употреблений канонического, хабитуального и модального пассива и их процент от общего числа употреблений глагольных форм с постфиксом *-ся* в говоре села Роговатое показаны в табл. 1.

¹⁸ Летучий А. Б. Возвратность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. С. 283–284.

¹⁹ Там же. С. 297.

Таблица 1

Употребление	Количество примеров в Базе данных Роговатого	Количество примеров в Корпусе Роговатого
канонический пассив	23 (3,25 %)	11 (1,73 %)
хабитуальный пассив	63 (8,91 %)	19 (3,05 %)
модальный пассив	1 (0,14 %)	0
всего словоформ с <i>-ся</i>	707	622

Количество и процент употреблений канонического, хабитуального и модального пассива в случайных выборках из художественных и нехудожественных текстов, по А. Б. Летучему²⁰, показан в табл. 2.

Таблица 2

Употребление	Количество примеров в художественных текстах	Количество примеров в нехудожественных текстах
канонический пассив	17 (3,4%)	75 (15 %)
хабитуальный пассив	11 (2,2 %)	5 (1 %)
модальный пассив	4 (0,8 %)	8 (1,6 %)
всего словоформ с <i>-ся</i>	500	500

Сопоставив таблицы 1 и 2, можно сделать вывод, что канонический пассив встречается в говоре примерно так же часто, как в языке современных художественных текстов из коллекции НКРЯ, и сильно реже, чем в нехудожественных текстах из той же коллекции. Хабитуальный пассив, напротив, встречается в диалектном корпусе гораздо чаще, чем в каждой из выборок А. Б. Летучего. Это, очевидно, связано с тем, что в материале по говору очень частотны пассивные формы глагола *называть*, поскольку информанты в ходе бесед с диалектологами часто объясняют неизвестные им диалектные слова и реалии старой и современной деревенской жизни.

Рефлексивно-бенефактивные употребления

В русском литературном языке «при рефлексивно-бенефактивном употреблении субъект ситуации совершает действие над исходным

²⁰ Летучий А. Б. Возвратность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. С. 331

прямым объектом для себя (как правило, приобретает: *Мы закупились припасами*)²¹. Однако имеющиеся в нашем распоряжении примеры из Роговатого синтаксически соответствуют тому подтипу рефлексивно-бенефактивных употреблений, который А. Б. Летучий называет объектным имперсоналом. «Различие между объектным имперсоналом и каноническим рефлексивным бенефактивом является чисто синтаксическим и заключается в том, что при объектном имперсонале, в отличие от рефлексивного бенефактива, исходный объект не выражается: «Я подключился к Интернету»²².

Глаголы с постфиксом *-ся*, имеющие бенефактивное значение, в Роговатом отличаются от литературных рефлексивного бенефактива и объектного имперсонала тем, что могут быть образованы как от переходных глаголов, так и от непереходных. Диалектный бенефактив с постфиксом *-ся* и его производящий глагол без этого постфикса, как правило, имеют одно и то же соответствие в литературном языке без постфикса, ср. диал. *стираться* ‘стирать’ (свои вещи) и *стирать* ‘стирать’ (осуществлять определенный вид деятельности) — лит. *стирать* (однако существует и просторечное *стираться*); диал. *житься* ‘жить, проживать, быть на иждивении’ и *жить* ‘жить’ — лит. *жить*). Различие семантики образований с постфиксом *и* без него в говоре Роговатого является предметом дальнейшего исследования.

Примеры возвратных глаголов со значением ‘совершать действие в своих интересах, для себя’ из Базы данных по говору Роговатого:

(27) **стираться** ‘стирать’ наст. 2 ед. стирáесси: *Пёна, ну вот стирáесси — там пёна, пёниць хърашó*; прош. мн. стирáлисе: *Стирáлисе; Ну ня хлѐп же ў нѐй пяклí, ў нѐй стирáлисе, у лъхáнки; Дъ палы-тѣ, рас стирáлисе, зачѐм палы мыт’ у нѐй? прош. ж. стирáласе: Тады́ вот я стирáльсе; инф. стирáться *Стирáць нил’зjá мъл, ета и бялít’ там, штó-йтá какí-йт’, рабóту* (на Вознесенье и на Касьяны); *Кдá мнѐ стирáць; Уш ус’ò вóриш, а ётѣ уш вышивáт’, стирáць — не стирáльсе’?**

(28) **стирнётся** ‘выстирать немного вещей’ наст. 3 ед. стирнѣтсѣ: *И иѐдудѣ бвáль с пól’ѣ, хтó уйѐде пáране, приѐдут’, бáбы ў—лвы пъремóйт’у, дѣ мѣже къкáя стирнѣць хот’ чўтѣчку, вады-тѣ;*

(29) **покоситься** ‘немного покосить’ наст. 3 мн. пакóсютсѣ: *А тó иес’т’ сем’иá, там мужькí пакóсюць-пакóсюць, сядут’, усѣ вѣдахнўт’; повел. Нá маю кóсу, пъробѣй, маёу касю, пъробѣй пѣкаси́’;*

²¹ Летучий А. Б. Возвратность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. С. 295

²² Там же.

(30) **пополóться** ‘немного пополоть’ наст. 1 ед. пополóсь: *Я пайдóу пьнал’у́се*;

(31) **краситься** ‘окрашивать ткань’ прош. мн. красились: *И вот ал’ху́ эту тóже как эти шкóрки снимáли, ал’ху́, з дуба, и вот красилис, тькáя быlá краска. И вот этими дубьм этим красилис’*; красилисе *З дуба рáн’ше эти шкóрки сскребáли, и их ѓттáпливэли, и íми красилисе, красили...* халстину;

(32) **житья** ‘жить’ прош. ж. жила́сь: *А э́тъ у нас ацидвэ сестра́ жыла́с’*;

(33) **дожитья** ‘дожить’ прош. мн. дожи́лись: *Ну, дэжыли́ся тады́, а тады́ он вóре, тады́ éти карто́хи убяру́т’!* [Ну, дожили тогда (до того, что он питался картошкой, которую ему сажали соседи)];

(34) **поспáться** ‘поспать’ повел. поспíсь: *Пьяляжы́ путем, паспíсь’*; наст. 1 ед. посплюсь: *Я мину́ту пасплóсь’*;

(35) **пожева́ться** ‘пожевать’ наст. 3 мн. пажу́ются: *Ау́а, щáс пáдэ ѓтáмкне́ там, атрэ́же, принес ку́с сáл’ца, хлэбушкá, пажу́юцьэ эти снóхи – а́нят’ пря́с’т’*;

(36) **позави́доваться** ‘позавидовать, сглазить’ позави́довается: *Пэ́лядít’ и пэ́зави́двэвицьэ, дэ и лячíсь’ вот*;

(37) **сновáться** ‘сновать, ходить туда-сюда’ 3 мн. сну́ются: *Сну́юцьэ туды́-суды́ то нэ ѓарóт, то нэ прау́льк*; 2 мн. сну́етесь *Уу́манítьсь’, што вы сну́етесь’*.

(38) **сновáться** ‘сновать ткацкий стан’ наст. 3 мн. сну́ются *Как сну́юцьэ?* [Как снуют (ткацкий стан)?].

Глаголы с корнем -над-

Особое положение занимают глаголы с корнем *-над-*: у их приставочных производных в говоре варьируют основы с постфиксом и без постфикса.

1. Напа́ться ‘попасться’ прош. м. напáлси: *Ну, нэпáлси жани́х мнэ. Не нэпáлси пэ́ души́* [Ну, попался жених мне, не попался (такой, чтобы был) по душе]; наст. 3 ед. нападéтся: *Ну, как нэпэ́дэцьэ харóшьи: «Нэ́, Ваню́ш, иди́ дамóй»* [Как попадется парень, который нравится больше: Нет, Ванюш, иди домой (парню, который «не по душе»)];

2. Попа́ться ‘попасть, попасться’ прош. м. попáлси: *Дáвэчь пэ́пáлси кáмушэ́к и му́лил* [недавно камешек попал (в ботинок) и натирал ногу]; *Дэ́ дэ́душкэ́, дэ́ кáх ш еу́б нэ́ руу́ат’*: *виски́ атпóустíл и у мили́цья пэ́пáлси. – У мили́цья пэ́пáлси?* [отрастил длинные волосы и попал в милицию]; *Он щáс-тэ́ туды́ пэ́пáлси, вот там бы еу́б нехáй нэ́ дэ́вáют’, кáк ему́ будя́?* [Он сейчас-то попал туда (на тот свет), вот там пусть бы его не давали (т. е. не поминали раздачей сладостей), каково ему будет?]; *А óн*

ей зъхрани́л, и пьна́льс' яму́ в у́лас [А он ее загородил собой, и попало ему в глаз (кислотой)]; *Да́, у́аткыйъ на́м жы́з'ня пьна́льс'* [гадкая нам досталась жизнь].

3. Нападáтьсѧ ‘нападать, упрекать’ прош. м. нападалси: *Я-тъ пьмина́л радѣтъльѧ, а он ньпѣдалси нь менѣ: я дурѣкѧ.*

В курсах русской диалектологии говорится, что в русских говорах распространены «глаголы с возвратным постфиксом, имеющие значение длительного, интенсивного действия в пользу субъекта (ср. в литературном языке подобного рода факты: *постираться, прибраться* и т. п.): *надо поливаться* ‘поливать огород’; *Давай помогу стлаться* ‘стелить постели’»²³, однако ничего не сказано о территории распространения этого явления.

Исследование употреблений словоформ с постфиксом *-ся* в южно-русском оскольском говоре с. Роговатое на материале Корпуса и Базы данных этого говора показало, что к диалектному материалу применимы классификации возвратных глаголов, предложенные для русского литературного языка. Опираясь на одну из таких классификаций, принадлежащую А. Б. Летучему, опубликованную в «Русской корпусной грамматике», мы провели предварительную семантическую классификацию словоформ с возвратным постфиксом и выделили употребления, имеющие диалектную специфику. Материал по таким употреблениям полностью приведен в работе.

Это пассивные употребления, спецификой синтаксиса которых является невыраженность агенса, а семантики – хабитуальное значение возвратных форм тех глагольных лексем, которые в литературном языке обычно имеют канонический пассив. «Канонические» пассивы в говоре обычно представлены у глагольных лексем, обозначающих традиционные сельскохозяйственные работы, часто – ушедшие в прошлое, изготовление бытовых предметов, орудий труда и блюд. При этом частотность диалектных соответствий «канонического» пассива в текстовой базе данных и корпусе Роговатого не отличается от частотности употреблений канонического пассива в случайной выборке из художественных текстов Основного корпуса НКРЯ, по данным А. Б. Летучего. Напротив, диалектные употребления хабитуального пассива идентичны с точки зрения семантики и синтаксиса литературным, однако частотность их в диалектном корпусе и базе данных ощутимо выше, чем в выборке из художественных текстов НКРЯ. Мы считаем, что это связано

²³ Бромлей С. В. Русская диалектология. С. 167.

со спецификой диалектных текстов, использованных для построения диалектного корпуса и базы данных: так, высокая частотность глагола *называть(ся)* связана с тем, что в разговорах с диалектологами носители диалекта часто объясняют значения диалектных слов и описывают предметы сельского быта.

Ярким своеобразием говора является употребление некоторых возвратных глаголов, соответствующих литературным невозвратным (*стираться, жеваться, житься* и т. п.). Значительная часть таких глаголов в говоре имеет значение 'совершать действие в своих интересах, для себя', и они могут быть сопоставлены с литературными употреблениями, получившими название «рефлексивный бенефактив» и «объектный имперсонал».

Представляется, что дальнейшая разработка этой темы должна состоять в изучении сосуществующих в говоре бенефактивов типа *стираться, житься* и их невозвратных «пар» типа *стирать, жить*, что должно привести либо к констатации их варьирования, либо к установлению семантических различий между ними. Большой интерес представляет также соотношение употреблений канонического пассива и неопределенно-личных конструкций (*хата строилась* vs *строили хату*) в говоре Роговатого.

Ключевые слова: южнорусский говор, возвратные глаголы, пассив, рефлексивный бенефактив.

Список источников и литературы

Источники

1. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 2. Морфология. М.: Наука, 1989.
2. Дьяченко С. В., Крылов С. А., Малышева А. В., Тер-Аванесова А. В. База данных по говору села Роговатое. 2016 (рукопись).
3. Тер-Аванесова А. В., Дьяченко С. В., Колесникова Е. В., Малышева А. В., Игнатенко Д. И., Панова А. Б., Добрушина Н. Р. Корпус говора села Роговатка. 2018. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: <http://www.parasolcorpus.org/Rogovodka/> (дата обращения: 13.01.2020).

Литература

1. Бромлей С. В. Русская диалектология / ред. Л. Л. Касаткин. М.: АСТ-ПРЕСС, 2013.
2. Гецова О. Г. Вопросы диалектного словообразования. Словообразование глаголов: Соотношение глаголов по возвратности-невозвратности (на мате-

- риале архангельских говоров) // *Материалы и исследования по русской диалектологии* III. 2008. № 9. С. 194–220.
3. *Захарова К. Ф., Орлова В. Г.* Диалектное членение русского языка. М.: Наука, 1970.
  4. *Зеленин Д. К.* Великорусские говоры с неорганическим и непреходным смягчением заднебных согласных. М., 1913.
  5. *Летучий А. Б.* Возвратность // *Материалы к корпусной грамматике русского языка*. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 268–340.
  6. *Летучий А. Б.* Возвратность. Ч. 1. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. СПб.: Нестор-История, 2014.
  7. *Пожарицкая С. К.* Русская диалектология. М.: Изд-во МГУ, 2005.
  8. *Русская грамматика. Морфологические категории глагола* / ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. 1.
  9. *Юдин В. В.* Роговатое. Вехи истории: исторические очерки // *Старый Оскол: ООО «Оскольская типография*, 2013.

Научное издание

Сборник студенческих научных работ

2022

Корректоры *А. Г. Васильева, Н. А. Ионина*

Верстка *Ю. Б. Пашковой*

Формат 60×90/16. Объем 6,5 п. л.

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

115184, Москва, Новокузнецкая ул., 23б

E-mail: izdat@pstgu.ru

pub.pstgu.ru

pstgu.ru/abitur

<https://pstgu.ru/science/el-studworks/>

ISBN 978-5-7429-1486-0

9 785742 914860